

САМЫЙ ЛУЧШИЙ ВЕТЕР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АРТЕМ СЕРГЕЕВ

18+

Артём Сергеев
Самый лучший ветер

«Автор»

2020

Сергеев А.

Самый лучший ветер / А. Сергеев — «Автор», 2020

Наш мир, сумевший уцелеть после лютой зимы и возродиться, стал миром магического стимпанка, дирижаблей и волшебных существ, где расстояния вновь стали большими, а небесные корабли – единственным способом куда-то добраться. И экипаж, идущий сквозь этот мир в поисках тайн и приключений. Штурман, маг, механик и саламандра – главные герои этого романа о дороге в облаках. Содержит нецензурную брань.

© Сергеев А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1, в которой герои встречаются	5
Глава 2, в которой герои улаживают некоторые домашние проблемы	11
Глава 3, в которой герои понимают, что они в ответе за тех, кого приручили	23
Глава 4, в которой герои принимают важное кадровое решение	28
Глава 5, в которой герои выходят в город, знакомятся с новыми людьми и попадают в незначительные происшествия	33
Глава 6, в которой герои оценивают новобранца	51
Глава 7, в которой герои выходят в рейс и кое-что обнаруживают	57
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Артём Сергеев

Самый лучший ветер

Глава 1, в которой герои встречаются

Дирижабли на вывеске приаэропортовой столовки были нарисованы просто мастерски. Здоровенные светлые силуэты, напоминающие китов, наводили мысли о чём угодно, но только не о еде. И, если бы в окнах не висели связки окороков и прочих колбас с макетами пивных кружек, залетный пассажир легко мог бы пройти мимо этих верных признаков гномской кухни. Я с тоской покосился на проходную с одиноким охранником внутри, около которой тёрся уже добрых пятнадцать минут, и решительно развернулся в сторону столовки. Поёживаясь от холодного ветра и ускоряя шаг, заскочил на невысокое крыльцо под странноватой вывеской и силой потянул на себя невысокую разбухшую дверь.

Внутри было по-гномски тепло, светло, чисто и уютно, да и народ в основном выглядел прилично, поэтому я не стал приглядываться и оценивать, а смело направился к пустому столу у широкого окна с видом на площадь. Хотя мы и договаривались встретиться у ворот, но дрожать под стыллой мелкой моросью мне было неинтересно, и я сел так, чтобы видеть в окно проходную и не пропустить напарников.

Пока обустроивался на месте и с непонятной злобой запихивал от греха подальше в ящичек под откидной крышкой сиденья свой вещмешок, подскочила девочка-гнома, официантка. Тактично подождав, пока я не разберусь с багажом и не усядусь за стол, она вежливо отвесила шутовской книксен, молча сунула мне под нос рукописный листок меню и усвистела куда-то. Немного обалдев от такого приёма, я стал разбираться в гномьих корявках (язык бы не повернулся назвать это рунами), на плохой бумаге, но сумел разобрать только цены.

Вновь неслышно подошедшая давешняя гнома ловко одновременно поставила горячий чайник, кружку и миску с одиноким подозрительным пирожком на стол, потом молча вытащила у меня из-под носа меню и, перевернув его нормальным текстом кверху, сунула обратно. Я привык к гномьим заморочкам, поэтому не стал никуда вчитываться, а сделал заказ в том же стиле, просто показав ей пальцем на строчки с надписями и рукописными картинками.

Потом опомнился и вслух попросил собрать мне с собой пакет пирожков на рубль, потому что чёрт его знает, что там будет дальше.

– Хорошо, – наконец сказала официантка, даже не подумав улыбнуться, и отправилась на кухню. Я спохватился и резко перевел взгляд в окно, но никого на площади не увидел. Повертелся, втихую заново осматривая зал и гостей в нём, ничего интересного не высмотрел, успокоился и стал ждать друзей и борщ. Кто первым придет, тот и молодец.

Странное дело по нынешним временам, когда каждый тянется к своим, и все стремятся жить кланами и союзно, но друзья мои, Далин и Арчи, людьми не были. Далин был гном, а вот Арчи был полуэльф. Или квартерон, то есть эльф на четверть. А может, и на три четвёртых – чёрт его знает, в самом-то деле. Стопроцентным человеком в нашем экипаже был лишь я.

В любом другом месте такая команда выглядела бы странно, но среди экипажей дирижаблей это было обычным делом. Механик, почти всегда из гномов, маг, почти всегда из эльфов-полукровок, и кто угодно в роли штурмана-навигатора, то есть меня.

Далин – это вам не просто гном, а был он эталон всего гномского. Высокий, то есть где-то мне под подбородок, но при этом ощутимо тяжелее меня. Крепкий, широкоплечий, подтянутый, и с кулаками, слава богу, чуть поменьше моей головы. За собой он следил, и лётные комбинезоны механиков сидели на нём, как костюм-тройка на ином денди. А уж бороду себе

имел на зависть любому соплеменнику, густую, чёрную, но короткую, чтобы без проблем ковяться в двигательном отсеке нашей «Ласточки».

Всё у него всегда было выверено до миллиметра, и каждая вещь знала свое место. Я вот точно знал, что среди множества вещей, упрятанных по его карманам, в обязательном порядке были: охотничьи спички, бензиновая зажигалка, набор иголок и ниток, маленькая рулетка, отвертка, небольшой универсальный гаечный ключ, аптечка и три ножа. Один большой в хитрых ножнах на поясе, один складной колбасный и один многофункциональный со множеством инструментов, сделанный его соплеменниками по образу и подобию, как он с гордостью выразился, древних же гномских ножей. Я тогда не стал с ним спорить, потому что при всех своих положительных качествах был он чрезвычайно зануден и агрессивен. А уж какой при этом сидел в нем бес противоречия, толкавший его в любой спор, я даже представить себе не могу.

Этот самый бес, подкормленный природным занудством и агрессией, и заставил нашего Далина в юные годы совершить какие-то подвиги, за которые его неблагодарные сородичи живо выперли из родных гор с голой жопой на мороз. Но тот, оказавшись на свободе, нимало не горевал, а с лёту завербовался в дружину, и пришёлся там ко двору. Первое впечатление на общем фоне он произвёл очень хорошее, ведь тогда в рекруты гребли всех подряд, сложные были времена.

Армейский устав Далин принял всем сердцем, поэтому быстро вырос в унтер-офицерских чинах. Повоевав и освоившись, уже в звании старшины, он принялся наводить во вверенном ему подразделении свои порядки, исходя из собственного обостренного понимания справедливости. А так как справедливость вершил он в основном кулаками, для экономии времени, и бросался спорить с начальством по любому поводу, то история с изгнанием повторилась, хотя надо признать, что из дружины его ушли как заслуженного, и уволили в запас со всеми регалиями и правом на совсем небольшую пенсию по ранению. Вновь оказавшись на свободе, Далин вспомнил что он механик по рождению и по призванию, и прибил к мастерским в Новониколаевском аэропорту, где мы с ним и познакомились.

Вообще первое впечатление производил Далин на людей хорошее, уверенное такое, но переносить его в больших количествах могли только мы с Арчи, да и то иногда с трудом.

Арчи же... а что Арчи? Высок, статен и строен, симпатичен и харизматичен, как и положено полуэльфу. Кроме того, был он маг, и очень сильный, сильнее всех других рунных магов в нашем захолустье, но голову ему это не кружило. Наблюдалась лишь излишняя весёлость и даже язвительность, но слава богу, у него хватало ума в экипаже её не применять.

А жил Арчи среди людей, как и все ему подобные, и прежде всего потому, что чистые эльфы относились к полукровкам хоть и хорошо, но не как к равным себе, а больше как к людям. К секретам настоящим не допускали, и в серьёзных делах в расчёт не принимали, будь ты хоть трижды маг. Вроде бы и свои, но в то же время вроде бы и чужие, а потому и селились кварталы среди нас. Люди-то относились к таким полукровкам намного лучше, потому что вот парень вроде бы и эльф, но в то же время и свой в доску.

Пока сидел и пялился на дождь за окном, не заметил, как подошла официантка, и очнулся только от стука подноса о стол. Борщ и правда был замечательный, это я мог сказать даже не пробуя, такой от него шел запах. Картошка в глубокой глиняной тарелке с подогревом, с укропом и сливочным маслом, селёдочка с лучком, какой-то витаминный салат и миска с пирожками. После целого месяца, проведённого на водянистых больничных харчах, которые врачи почему-то гордо именовали диетой, это был царский ужин. Гнома выставила всё это на стол и деловито удалилась. Пока двигал тарелки, в столовку вошли Далин и Арчи.

– Да я даже не сомневался, где тебя искать, – легко перекрикнув общий шум, сердито пробасил гном на весь зал, никого не стесняясь и злобно уставившись в мою сторону. – Навигатор хренов! Ты где сейчас должен быть, а? Слушай, ну если мы договорились встретиться у ворот, вот стой там и жди! Иначе, это что же получается, а?

– Привет, парни! – я реально соскучился по ним и потому, неожиданно даже для самого себя разулыбавшись до ушей, вскочил с места, чтобы поздороваться. – Нашёл дурака под дождём торчать, ага. Ты сам, как я погляжу, там и минуты не простоял.

Арчи же без слов быстро подошёл и облапил меня, как родного, помял немного и чуть повертел в объятиях на вытянутых руках, внимательно разглядывая зажившие ранения магическим взглядом.

– А Далин тут испереживался весь, – улыбнулся он наконец. – Всё гундел, как там наш Артём? Веришь, нет?

– Ага-ага, – не поверил было я, но тут Арчи сунул меня в объятия гнома, и пришлось поверить.

– Ну, ладно, – наконец подвёл черту под приветствиями механик. – Поужинаем заодно.

Подлетевшая официантка с ходу назвала Далина дядей и попыталась что-то ему посоветовать, но тот, внимательно выслушав её, молча принялся самостоятельно разбираться в меню, демонстративно перевернув его гномьей стороной вверх. Тогда она переключилась на Арчи, искренне заулыбавшись ему, и пока всё это тянулось, я успел выхлебать половину тарелки.

– Подожди, – остановил меня гном, – что за манера в одно рыло жрать. Сейчас наше принесут, выпьем вместе, закусим и поговорим.

– Лады, – не стал спорить я, с сожалением отодвинув тарелку в сторону, – рассказывайте, как вы тут без меня.

Как оказалось, у них тут без меня всё было нормально. Ангар для нашей «Ласточки» на территории аэропорта сняли, и жили в нём же, во внутренних помещениях. Там же обустроили конторку, склады под ЗИП для дирижабля и расходники, мехмастерскую, а жилуха с душем и сортиром там уже была. Летать никуда не летали и фрахты никакие не брали, скажите спасибо, что смогли перегнать кораблик наш без меня. Всё-таки три члена экипажа для среднетоннажного грузопассажирского дирижабля это самый что ни на есть минимум, по регламенту надо бы шесть.

Занимались тем, что Арчи потихоньку зарабатывал денежку малую, подновляя руны и мастера амулеты всем желающим, а Далин так же потихоньку эту денежку тратил, ремонтируя нашу «Ласточку». Неплохо устроились, в общем, нашли себя что маг, что механик.

Тут на стол выставили графин-сороковку и три стопки, борщ, картошку, отбивные, ещё какие-то салаты и соленья, и Далин уверенной рукой набулькал нам всем троим по полной.

– Ну, будем! – гном первым схватил свою стопку и посмотрел на всех по очереди.

Мы дружно тяпнули, отдышались и принялись за еду. Мне гномский самогон вкатил не очень, пусть он и хорошо очищен, и гномы им прямо гордятся, но всё же не то, очень уж крепок и вонюч, тем более на почти сытый желудок. Я судорожно схватился за морс, под насмешливым взглядом Далина в несколько глотков выхлебал половину стакана, занюхал хлебом и начал таскать ложкой ещё горячий борщ с новой силой, стремясь не опозориться.

Но понемножку мне захорошело, отпустило, я расслабился и тишком облегченно выдохнул. Мы молча, поглядывая друг на друга, добились первое, за ним второе с салатами, и перешли к чаю и пирожкам.

– Ну и как тут у нас дела? – сыто откинувшись на спинку сиденья, спросил я, ни к кому конкретно не обращаясь. – Довольны новым местом?

– С чего вдруг? – хлопнул ладонью по столу чуть захмелевший больше от еды, чем от самогона Далин. – В Новониколаевске я все ходы и выходы знал, а тут с каждой собакой придётся заново знакомиться.

– Плешь он мне успел за эти две недели проесть, – покосился на него Арчи. – Ностальжи, блин, замучала его тонкую натуру. Вот уж никогда бы не подумал.

Гном засопел было, но маг не унимался: – Да ладно тебе, Далин! Не с той стороны ты на жизнь тарачишься. Гляди – это же самый большой город во всех окрестных княжествах,

а может, что и на всем континенте. Сто пятьдесят тыщ населения – это тебе не кот начихал, это понимать надо! Пусть не столица, но всё же. Я вот, например, в театр успел сгонять. А вас теперь, наверное, и в цирк выманю.

– Меня агитировать не надо, – гном спокойно долил горячего чая себе в кружку и серьёзно посмотрел на Арчи. – Я сам кого хочешь сагитирую. Театр, блин, с цирком. Да здесь, если хочешь знать, самый лучший станочный парк во всех княжествах, вот это реальное дело. Просто неуютно мне всегда на новом месте, вот и всё. Хлама родного не хватает. Мы даже домового нашего сюда перетащили, если хочешь знать. И вот уж эта козья морда недовольна по-настоящему.

– Кстати, – заинтересовался я наболевшим, – о хламе. Много бросить пришлось? Сильно по деньгам потеряли?

– Да ни хрена, – немного хвастливо отозвался Далин. – Ещё и заработали. Спервоначально, конечно, перекупы налетели, хотели на копейку пятаков купить. Да только у меня этот номер не пройдет. Я, когда их рожи мерзкие увидел, сразу сказал, продаём всё на двадцать процентов ниже рыночной цены. А что за неделю не продается – запрю в амбар и сожгу к чертям. Ждите, сволочи, централизованных поставок на оленях по бездорожью. Ну, они враз и осели, они же меня хорошо знают, я бы сжёг и не поморщился. В итоге всё по хорошей цене хорошим людям и ушло.

– Ну и ладушки, – облегченно выдохнул я. – Ты, Далин, сам не знаешь, какой ты молодец. Хотя насчет поставок это ты верно.

Не только в наших княжествах, но и вообще везде, где жили люди, главная проблема была одна – слишком мало народа жило на слишком больших территориях. Город с населением в пятьдесят тысяч человек считался уже столичным, княжеским, но контролировать и защищать мог только окрестные деревни и хутора. Между такими городами прокладывались дороги – и больше нигде, слишком много сил тратилось на их содержание и защиту. Какой смысл князю строить дорогу через лес, полный нечисти, к какой-нибудь деревушке на берегу, если любой малый обоз гарантированно не доедет, а большие посылать можно только если хочешь быстро разориться. Люди ставили свои поселения в основном по берегам рек, потому что река по нынешним временам была лучшей дорогой. Полгода навигация, полгода зимник – передвигаться можно почти круглый год, за исключением ледохода и ледостава.

Но самый большой плюс заключался в том, что проточную воду нечисть не переносила, и даже в холода на льду зимника путники могли опасаться только лихих людей. Но зимой на речном открытом пространстве им прятаться негде, засаду не устроишь, без следов на укромную базу в какой-нибудь неприметной протоке не уйдешь, да и патрулировалась ледяная дорога и все подходы к ней с воздуха дирижаблями постоянно, так что раздолье бандюганам было только летом.

А вот в навигацию река оживала. Баржи, пароходы, катера, казённые расшивы с бурлаками из заключённых, плотогоны, купцы, рыбаки, бандиты под видом купцов и рыбаков – в общем, мифический Бродвей на воде.

Больше того, все мало-мальски пригодные острова были под кем-то. На самых центральных сидела княжеская дружина со своим невеликим флотом, на них же селились по коттеджным поселкам те, кто побогаче, ради безопасного житья, и были раскиданы невеликие производства из тех, что больше зависели от транспорта, чем от сырья. Остальные использовались под посевы, на островах картошке никакая магическая тля была не страшна.

В общем, люди на реке отнюдь не грустили, и держали себя по отношению к тем, кто жил в лесной стороне как городские к деревенским. И всё было бы хорошо, если бы из реки можно было добыть то, в чем отчаянно нуждались княжества – руду, уголь, нефть, лес, и всё остальное – ну, кроме речного песка и рыбы. На местах разработок возникали посёлки, иногда

большие, как наш Новониколаевск, но в основном поменьше, куда стекались люди в поисках длинного рубля. Хотя ссыльнопоселенцы и прочие лишенцы всё же составляли основу.

В уголовном праве у нас имелось всего два вида наказания: или виселица за крупные подвиги и рецидив, или ссылка на поселение. Поэтому порядку в таких городках было мало, а иногда и не было вовсе – а как прикажете его держать, если власть князя по факту на местах являлась чисто номинальной, всё из-за тех же дорог и малочисленности. Сил хватало только на то, чтобы выпереть ссыльного на поселение, а дальше делайте что хотите. Кто не работает (добывает руду, пашет землю, торгует, грабит на большой дороге, ворует – да все равно что), тот не ест. Новониколаевску платили только за руду, остальное добывали сами. Бежать некуда, в лес – пожалуйста, если жизнь недорога, а на реке поймают и отправят обратно, предварительно выпоров, если вообще не утопят сгоряча.

Вольному человеку в таких местах можно было заработать, если есть голова на плечах. Руда у нас ценилась не сильно, зато всё остальное – очень даже. Большие обозы прибывали в Новониколаевск три раза в год, из них два раза летом. В навигацию вывозили на баржах рудный концентрат, который безостановочно заготавливали и стаскивали за два десятка верст к ближайшей пристани, а зимой гнали поселенцев.

Централизованными поставками княжество не занималось, и вся надежда была на частников, причем дело это считалось очень опасным, несмотря на хорошую прибыль. Поэтому городок наш жил по принципу: то густо, то пусто, в зависимости от того, пришел очередной обоз, или же пропал бесследно.

Поэтому если Далину и впрямь удалось спихнуть с рук по хорошей цене весь тот хлам, что мои компаньоны не стали перевозить с собой, то нам повезло. Во-первых, потому, что имущество наше лётное было довольно специфичным и мало кому нужным, а во-вторых, всё что необходимо мы могли купить в столице примерно в два раза дешевле. Хотя если б могли, то упёрли бы всё, жалко, что дирижабль не резиновый, а гонять его туда-сюда без меня себе дороже выйдет.

Пока я ел пирожок с огненно наперченной мясо-капустно-грибной начинкой и думал о том, какой Далин молодец, хотя пироги вот, конечно, гномы делают странные, Арчи решил заняться делом.

– Патроны покажи, – отставив в сторону пустой стакан, потребовал он. – Чтобы не было, как в тот раз.

Я молча вытащил из кобуры револьвер и сунул его магу ручкой вперёд, а потом всё так же молча под их неодобрительными взглядами полез под крышку сиденья, достал из вещмешка два подсумка и выложил их на стол.

– Да всё нормально должно быть, – не любил я оправдываться, но тут пришлось. – Чего вы? Негодились, и слава богу.

– Мне лучше знать, – отмахнулся Арчи, проверяя мой револьвер, – сейчас посмотрим. Вот, первый пошел, – он достал и показал мне патрон с посеребрённой пулей – видишь, руна почти потухла? А вот ещё, и ещё одна. Ты чего, мало в больнице полежал, ещё хочешь?

– Артём, это не дело, – обрадовался возможности погундеть Далин. – Дубина ты стоеросовая. И ещё подсумки в вещмешок запихнул и сверху на них жопой сел, совсем молодец!

– Да знаю я, – с досадой продолжил оправдываться я, – что проверять надо. Перед посадкой на рейс смотрел, нормально всё было!

– Верю, – колдуя над патронами, легко согласился Арчи, – сам такой. Ну вот и всё, делово, – передвинул он подсумки и оружие мне, – забирай.

– Давай, – я начал убирать своё добро обратно, потом не удержался и подмигнул Далину, – спорим, я знаю, о чём ты сейчас думаешь?

– А тут и гадать не надо, – серьёзно ответил мне гном, – во-первых, ты балбес, а во-вторых, платили бы мы сейчас по пяти рублей за патрон, не считая серебра, если бы не Арчи. Легче удавиться, ей-богу.

– Ты, главное, сам об этом помни, – не менее серьёзно ответил ему Арчи, – что патроны у нас практически бесплатные. А то ведь я сам слышал, как ты тогда приговаривал – пять рублей, пять рублей, пять рублей. Не на базаре, кстати, мы тогда были. Жизнь дороже.

– А хоть бы и так, – насутился гном. – Разумная экономия должна быть в любом случае. А пять рублей это, между прочим, сотня вот таких пирожков. Или один новый дерьмовый солдатский сапог напрямую со склада. Или вот ужин наш как раз в пятерку и вышел, потому что со спиртным. У меня прямо сердце кровью обливается, когда ты из пулемёта с высоты по кустам шмалять начинаешь. Прямо золотой дождь получается, ей-богу.

Мы с Арчи не выдержали и заулыбались, а маг мечтательно закатил глаза и задумчиво произнес: – Эх, если б я мог по сотне пуль в день зачаровывать, не жизнь была б, а малина разлитая. Купил бы себе прогулочный дирижабль, эльфийек бы в экипаж понабрал, а вас бы выгнал, за невосторженный образ мыслей.

– Размечтался, – хмыкнул гном, – да сотню патронов ты и за неделю не сделаешь, даже если сил хватит, по времени не выйдет. Эльфийки тебе тогда зачем?

Я не стал слушать их трёп дальше, а поднялся с места и, перехватив девчонку-буфетчицу, купил бутылку молока и пачку печенья для Микешки, нашего домового. Так-то я на него особенного внимания не обращал, но без гостинца появляться после долгого отсутствия не рискнул, обидится еще, мохноногий. Подошедший сзади Далин хлопнул меня по плечу и протянул мне открытый пакет с пирогами, который я и засунул в сверток с гостинцами. Мы собрались, гном расплатился за ужин из общего кошелька, в голос сообщил всем присутствующим что ему, дескать, было очень вкусно и потому спасибо нашим поварам, и мы вывалились из тепла под стылый дождь.

Глава 2, в которой герои улаживают некоторые домашние проблемы

Отметившись на проходной у усталого сердитого мужика, гном получил свой сданный на хранение двустольный слонобой какого-то дикого нитро-калибра, с которым выходить в город запрещалось. Мне без проблем выправили пропуск, и я потопал потихоньку вслед за Далином и Арчи, сначала внимательно осматриваясь по сторонам. Несмотря на дождь и темень, обзор был отличный из-за ярко освещённого здания аэропорта и всего остального на его территории. Места это были хорошо мне знакомы, хоть и бывал я здесь только наездами, но знакомство водил практически со всеми нужными людьми. И не людьми тоже.

Странное какое-то получилось чувство, плюс шли мы по открытой местности под фонарями, по ограждению виднелись скворешники охраны с блящами часовыми, друганы надёжно сопели рядом, и я расслабился. Начал прикидывать с чего начать, можно будет с самого утра нанести визит вежливости девочкам-синоптикам и отнести им обязательных пирожных, или пойти прописываться и пить чай с печеньками к штурманам, как вдруг раздался дикий переливчатый визг на несколько голосов, да такой жуткий и громкий, что я от испуга шарахнулся назад и, запутавшись в ногах, со всего размаха уселся на задницу прямо в лужу.

Успел увидеть, как Арчи одним прыжком подскочил к открытому окну ангара и вбросил внутрь что-то сильно магическое, а Далин, сорвав с плеча свою ручную пушку, пальнул дуллетом рядом с окном в небо. Звук был как из гаубицы, а ангар загудел как огромная пустая бочка, по которой неведомый великан саданул со всей дури палкой размером с телеграфный столб. Кто бы ни был внутри, сейчас ему резко поплохело, а потому я, ничего не понимая и понадеявшись на друзей, ужом в одно движение извернулся на пузо лицом к ангару, и стал лихорадочно высматривать неведомую угрозу, лапая всё никак не желавший доставаться револьвер.

В окнах полыхнула яркая синяя вспышка, но выстрелов не последовало, слышен был лишь шум дождя и какие-то неясные шорохи в ангаре.

– Вставай, Еруслан-воин, всё уже, – неслышно подошедший Далин наклонился, чтобы помочь мне встать, – Арчи там всех победил, пойдём хоть посмотрим, кого именно.

Мне осталось только вполголоса выmaterиться и подниматься, от стыда не глядя на гнома, перезаряжавшего двустволку. Чувствовал я себя после всего примерно как описавшийся пудель.

– Сейчас всех желающих подождём и пойдём, – добавил Далин спокойно, – не спеши.

Слева по полосе мчался «Козёл» охраны с дежурным тревожным нарядом, а справа из начавшегося от нас ряда однотипных ангаров повылазили на вспышку и звук самые бдительные из соседей. Пока подмога спешила на помощь, я успел снять рюкзак, вымыть руки в луже, в которой только что лежал, и принять более-менее бравый вид. А что штаны мокрые, так ведь дождь же, кому какое дело. Потом вопросительно посмотрел на Арчи, который заговорщицки подмигнул мне в ответ и потащил свой рюкзак в сторону, чтобы не путался под ногами.

Подлетевший тарантас охраны с визгом затормозил, чудом не врезавшись в угол ангара, и из него споро высыпались пятеро служивых с оружием наизготовку. Последним неспешно выбрался старший смены, Сан Саныч, солидный крепкий мужик лет пятидесяти, которого я немного знал через дружившего с ним Далина и с раздражением пхнул кулаком молодого водилу в загривок.

– Куда ты летишь, зараза заполошная, – пробасил он в лицо испуганно обернувшемуся подчиненному, – машину разбить хочешь? И ты ещё прямо внутрь заехал бы, дубина стоеросовая.

Выскачившие бойцы с одобрением внимали начальнику, устроившему незапланированный втык водиле. Мы тоже никуда не спешили, ибо Сан Саныч был в большом авторитете среди всего аэропортовского народа, и всегда знал, что делает. Я посмотрел на расслабленную охрану, на улыбавшихся Далина с Арчи и понял, что ничего серьезного не случилось, просто все в курсе чего-то, а я пока нет.

– Но, дядя, тревога же, – проблеял оказавшийся племянником старшего водитель, – я думал...

– Это я думал, что от тебя вреда не будет, если за руль сядешь, – не унимался и заводился со злостью по нарастающей Саныч, – угораздило же меня, ей богу. Два года ты тут уже трешься в разнорабочих, первый день у тебя на работе в охране, и такой залёт. Ты не думать, ты знать точно должен, что делаешь. А ты ведь даже наставление не открывал, где всё для таких дураков разжевано, все твои действия! И какого хрена ты, чучело, выперся из машины, а? И карабин твой служебный где, обморок, почему ты с револьвером сюда выполз? Ты ведь зачёт мне завтра сдать должен, распросукин ты кот!

Водила стоял, привычно повесив голову, не делая попытки оправдаться, и чуть успокоившийся Саныч вдруг передразнил свой видимо недавний с племянником разговор: – Учишь, Антоша? – Учю, Сан Саныч! Тьфу, чтоб тебя!

– Да ладно тебе, старшой, – Далину надоело торчать под дождем, – сам виноват. Без нас его дрючить будешь. Заходите уже.

– Ну спасибо, гноме, – недовольный Сан Саныч тяжёлым взглядом заставил Антошу поёжиться, -душевный ты, гм... человек.

Пока эти двое беседовали, Арчи перемигнулся с бойцами охраны и, шепнув мне: – Постой здесь, мы быстро, – зашёл в двери.

Мне пришлось встать рядом с Антошей и сделать вид, что все в порядке и ничего удивительного не происходит. Я нацепил на лицо деловое выражение, с глубокой укоризной покопился на племянника Саныча, который даже не заметил моих педагогических усилий, и приготовился слушать их треп дальше. Далин посмотрел на меня и расхохотался: – Даже не думай делать вид, Артём, что тебе интересно. Иди уже, всё нормально. Просто мне и Санычу внутрь заходить пока нежелательно, а то придется репрессиями заняться.

Я не стал заставлять себя уговаривать и, подхватив рюкзак, пошел к дверям, понадеявшись на его слова. Но действительность превзошла все мои ожидания, нормального внутри ангара было мало. Первое, что бросилось в глаза – это не то, что можно было бы назвать беспорядком, а какой-то дикий разгром внутри. Причем очень странный, как будто у нас устроили грандиозную драку тысяча кошек одновременно. Крупные вещи стояли на своих местах, но выглядели какими-то подранными, крови не видно, а среди мелких клочков упаковочной бумаги и обрывков тряпок, разбросанных по полу, осторожно бродила охрана, стараясь не наступить на что-то и чего-то выискивая. Руководил поисками Арчи, который сразу же дал мне знак стоять на месте.

– Кто-нибудь может мне объяснить, что происходит? – глядя на Арчи в упор, сказал я, – что за тайны эльфийского двора такие, в самом деле.

– Было бы что объяснять, блин, – внимательно выискивая что-то среди обрывков бумаги и тряпок, отозвался маг. – Тебе же Далин сказал, что мы Микешку, домового нашего, сюда притащили? Ну и вот, третий раз за две недели одна и та же история. Не глянулся он местным домовым, битвы у них. Прописывать они его сюда приходят, что ли?

– Ух ты, – я присвистнул и присел на корточки, заглядывая под ближайший хлам. – Какой склочный народец. И чего?

– Ну, в первую же ночь эти охламоны устроили здесь драку с визгом, – продолжил рассказывать Арчи. – И нас не постеснялись. Но я их быстро разогнал, в детали не вникал. Через неделю ещё раз, подгадали момент, когда меня не было. Но тогда их Далин утихомирил, сло-

нобоем своим. А сегодня прочухали, видимо, что нас дома нет, и в набег пошли. Я их Синим Холодом приголубил, вперёд наука будет. Надоело уже, честное слово.

Я досадливо поморщился, ведь только битв домовых нам и не хватало, ага. Микентий наш обладал на редкость вздорным характером, уважал только гнома, мага боялся, а со мной даже не считал нужным пересекаться в обычной жизни, хотя именно я и снабжал его молочком и печенюшками.

Тут один из бойцов резко нагнулся над перевёрнутой корзиной и вытащил из-под нее парализованного домового. В подранном кафтанчике, весь в пыли и промасленных опилках, он мог только яростно сверкать глазами, но вид при этом имел самый боевой.

– О, вот и атаман нашёлся, – обрадовался Арчи. – Давай-ка его сюда, Денис. Сейчас мы ему устроим справедливое следствие и милосердную казнь, заразе. Чуть больше кошки размером, поганец, а проблем как с медведя.

Денис нехорошо, как-то по-людоедски ухмыльнулся, глядя прямо в лицо перепугавшегося домового и, широко размахнувшись, отправил его навесом под потолок ангара в сторону Арчи. Со сдавленным писком мелкий авторитет сделал несколько кульбитов в высшей точке полета и рухнул прямо в руки нашего мага.

– Пробрало все-таки, – довольно усмехнулся Арчи, – запищал, сучок. Подожди, ты у меня ещё белугой завоешь, я вами сейчас жонглировать начну, если по-хорошему не понимаете.

Но вместо этого он бережно уложил зажмурившегося в испуге домового в ящик, где уже лежала вся остальная его бородатая банда.

– Сейчас я вас расколдую и будем разбираться, – наклонившись к ящику, с угрозой в голосе произнес Арчи, – можете не прикидываться, я знаю, что вы меня слышите. Сразу предупреждаю, если кто решит рвануть, жалеть не буду, поймаю и сдам Сан Санычу.

Он с улыбкой прислушался к взывшему ящику.

– Кстати, молитесь своему богу, чтобы он сюда не зашел, тогда пощады не будет.

В ящике запищали уже сильнее, а кое-кто из мелкой нечисти даже пустил слезу. Охранники подошли поближе и обступили мага, состроив себе самые злобные выражения на лицах так, чтобы домовые прониклись.

– Артём, дай-ка мне нашего, он на диване лежит, – попросил меня Арчи.

Я развернулся к дивану и увидел Микешку, который раскинулся на подушке с видом умирающего лебедя. Подошел к нему и, закатывая рукава, которые у меня были прошиты серебряной нитью, с одобрением сказал: – ну, друг, нет слов. Такую битву выдержал, новый дом отстоял. Требуй от меня теперь печенья двойную пайку, заслужил.

В ответ Микеша лежа, в парализованном состоянии умудрился приосаниться и горделиво выставить вверх куцую бородёнку. Чтобы соблюсти торжественность и не испортить игру, пришлось подхватить подушку и на подушке, на вытянутых руках, тащить домового чуть ли не строевым шагом со всеми почестями так, чтобы остальная нечисть хорошо это видела. Как только я подошёл, Арчи с поклоном перехватил подушку, и подчёркнуто почтительно пристроил ее рядом с ящиком. Видя такое дело, бойцы охраны построились по росту и взяли карабинами на караул. Микеша на подушке таял как масло, бородёнка его устремилась в зенит и торчала перпендикулярно полу, а в ящике завистливо запищали.

– Ну-с, Микентий Батькович и остальные негодяи, готовьтесь, – Арчи размял пальцы. – Раз-два-три-четыре-пять, начинаю колдовать.

Я успел зажмуриться, но и сквозь закрытые веки увидел, как вновь полыхнуло синим и почувствовал, что в воздухе запахло озоном. Возмущённый писк усилился, и вновь открыв глаза я успел заметить, как Арчи шлёпнул ладонью по макушкам двум самым резвым, которые попытались сорваться в побег.

– Это что ещё такое, – возмутился маг. – мы же договаривались!

– Городские! – с непередаваемым ехидством пропищал ему с подушки оживший Микешка. – Остолопы! Ни ума, ни совести! Понятия – и те кривые! Драться – и то не умеют! Да я бы их тут один раскидал, если бы вы не помешали!

Мы с охраной, открыв рты, во все глаза смотрели на заговорившего домового. На моей памяти это случилось второй раз, обычно нечисть обходилась писком и вообще избегала прямого общения с людьми. Да и то, в первом я до сих пор не был уверен, домовый это нас обматерил или привиделось спьяну. Но тут меня подтолкнул в бок один из бойцов, и указал взглядом на мага, который показывал нам тайком от домовых в заведенной за спину руке серебряную пластину с нанесенной на нее какой-то тускло сиявшей руной. Мы с ребятами понимающе переглянулись, один из них прошептал: – Колдунство, ёпта, – и приготовились слушать дальше.

– Золотые твои слова, Микентий, – проникновенно начал Арчи, – вот я сейчас решать буду, что с ними делать, и к твоему совету мудрому конечно же прислушаюсь. А пока дела у нас обстоят так: вы, ребята, возомнили себя кем-то большим и сильным. Права качаете не по росту, не по чину. Вот смотрите, – с этими словами маг достал у себя из кармана серебряный рубль, – знаете, что это? Правильно, самый настоящий рупь-целковый. – С этими словами Арчи сделал вид, что роняет монетку прямо по центру ящика. Домовые резко ломанулись по углам и замерли не дыша.

– Таких серебряных мы платим за это ангар в месяц ровно двести пятьдесят штук. Это много, можете мне поверить, но пока мы платим, мы здесь хозяева. А вот вы кто такие? Если я вас сейчас соберу в мешок, а потом высыплю в рейсе где-нибудь над Дурным Болотом, думаете, это кто-нибудь заметит? Да на ваше место тут же набегит безместных домовых больше, чем надо, а вот вы будете за порядком присматривать у какой-нибудь медвежуги в берлоге, и про рассыпчатое печенье и вкусное молочко забудете навсегда!

К концу речи Арчи в ящике уже рыдали в голос, и даже Микешка выглядел обеспокоенно. Домовые сбились в кучку и заливались горячими слезами, так им было себя жалко. Все-таки не люблю я, когда обижают маленький народец, но именно сегодня нужно было довести спектакль до конца и выяснить в чём дело, иначе не видать нам покоя. Тем более что пока в ящике самозабвенно горевали, я увидел, что тот самый мелкий авторитет не рыдает вместе со всеми, а с крайне насупленным видом сидит один в углу.

– Слышь, командир, не нагоняй жути, – наконец выпрямился он и попытался заслонить собой остальных, – я один виноват, мне и ответ держать.

– Ух ты, кто это тут у нас такой смелый? – изумился Арчи и даже нагнулся над ящиком, чтобы внимательно рассмотреть атамана. – Артём, иди сюда, тут герой самый настоящий выискался.

Мне пришлось подойти, и домовый встретил меня откровенно неприязненным взглядом исподлобья.

– Вот это да, – удивился я увиденному, – а взгляд-то каков, прямо прожигает! Будь ты чуть побольше, атаман, и можно было бы начинать бояться. Вот только непонятно, на что ты рассчитываешь, дружок. Пакостили вместе, и отвечать будете вместе, конфеток не ждите.

– Да не пакостили мы, – взвизгнула заводила, – поговорить пришли к этому вашему при-
дурку, а он с порога грубить начал, а потом и драка сама собой приключилась!

– Что, все три раза? – картинно усомнился я, – что-то непохоже. После разговоров такого бардака не остаётся.

– Да, все три! – уже сердито начал объяснять атаман. – Поговорить! И если бы не этот ваш полудурушный, не было бы никакой драки! У нас ведь тоже свои порядки, и нарушать их нельзя! Мы ведь загодя узнали, что ангар будет сдаваться, что новые хозяева в нём объявятся. Пока он нежилой стоял, никто из нас в нём не хозяйствовал, нам это строго-настрога заказано, вмиг в пустодомку перекинешься! Но домовёнок на примете у нас сюда уже был. Этот вот,

который Кирюшка! – с этими словами атаман вытащил из общей кучи зарёванного молоденького домового, – видишь, как страдает?

– Ты мне, страдалец, мне на жалость не дави, – усмехнулся Арчи. – Знаю я вас, болезных. Ответь лучше, зачем драку устроили. В жизни не поверю, что Микешка может один на семерых кидаться, особенно если они поговорить пришли. Он у нас с характером, но не дурак.

– Ну да, – повесил голову домовый, – погорячились маленько. Мы как узнали, что седьмой ангар заселяется, так обрадовались за Кирюшку-то за нашего, так обрадовались! Он ведь три года, считай, места ждал, три-то долгих года из милости по чужим углам приживался! И ни минутки из трех этих горьких лет без дела не сиживал, обществу услужал, и все без тени уныния, безропотно и безвозмездно. То помогайкой, то подметалой, то еще какой чёрной работой, ничем не брезговал. Лишь бы на пользу обществу было! Все о хороших хозяевах мечтал, как жить с ними будет, за порядком следить, уют наводить. Такого усердного и правильного домового свет еще не видывал, прямо говорю!

– Короче, Склифосовский, – потребовал Арчи, – то, что Кирюха у вас молодец, мы уже поняли. Ближе к делу давай.

– Я не Склифосовский, – набычился домовый, – Фрол Нилыч меня зовут, прояви уважение, я ведь старшой среди наших, аэропортовских. Авторитет мой не роняй при посторонних, ни к чему это, и так влипли хуже некуда.

– Короче, Нилыч, – вступил уже я, – за авторитет свой не переживай, он у тебя хоть куда. Один ты сейчас с нами препираешься, остальные только рыдать могут. Вон они какими глазами на тебя смотрят, повернись и увидишь. Давай толком говори, что случилось.

Фрол оглянулся на своих, горделиво приосанился и продолжил: – Так что, как узнали мы про жильцов новых, так сразу за Кирюшкой и побежали, радость-то какая. Надо же было срочно перед заселением порядок навести, чтоб по-людски все было. Окошки помыть, петли смазать, подмести, проветрить, пыль убрать и мусор вынести, да мало ли чего. Весь день пластались, сил не жалеючи, а уж Кирюшка-то как рад был! Да вы сами-то не заметили, что ли?

– Ну да, – смущенно поскрёб в затылке Арчи, – было дело. Я еще удивился сначала, а потом некогда стало, завертелся и забыл.

– Ну вот, – торжествуя пискнул домовый, – а я про что говорю! Но у нас своих дел невпроворот, поэтому оставили мы Кирюшку одного, новых хозяев дожидаться. Часу не прошло, смотрю, идет Кирюша наш, и рыдает так-то жалостливо! А рубашонка порвана, и под глазом синяк! Побил ить его Сарданапал-то ваш, как есть побил! Ну, мы не стерпели, и ...

– За Сарданапала ответишь, – мрачно пообещал ему Микеша, – Склифосовский. Предупреждать надо, откуда я мог знать, что у вас тут за пирожки с котятами. Кирюша, ты уж прости меня, старика, не со зла я.

– Так, – Арчи посмотрел на меня и на обалдевших бойцов охраны, – выясняется. Вот оно чего. Хорошо, идем дальше. Микеша, а ты зачем маленьких обижаешь?

– Так откуда я мог знать, – возмущенно завопил домовый, – я ведь мыслей читать не умею, а на лбу у него ничего написано не было! Я если вижу беспорядок, пресекаю сразу же, вот и всё. Только мы приземлились, только встали под разгрузку, смотрю, кто-то незнакомый без разговору цап наш ящик, и попёр куда-то! Я подскочил, спрашиваю ты кто такой и зачем наш ящик без спроса взял, а он молчит. Ну, я и подумал, что своровать хотел, не иначе, а молчит потому, что сказать нечего, поймался. Дал ему в глаз, и вся недолга.

– Суду все ясно, – заявил Арчи, усаживаясь на стул и с усталым видом вытягивая ноги, – как я и думал, бестолковка нестоящая. Стыдно за вас, уважаемые граждане. Почему мне, взрослому занятому человеку после тяжелого дня приходится решать ваши проблемы – вот совершенно непонятно. Охрану от дел оторвали опять же, три раза. Сами вполне могли бы разобраться, особенно тебя это касается, Нилыч. Да и тебе, Микеша, не три годика, поумнее вроде должен быть.

Оба домовых потупились с виноватым видом, а Фрол даже покраснел. Прочие сидельцы ящика прекратили всхлипывать и притаились по углам, стараясь лишней раз не напоминать о себе, и лишь Кирюшка стоял на прежнем месте, раскрыв рот и разглядывая нас во все глаза с таким уморительным видом, что Арчи не выдержал и подмигнул ему. Домовенок тут же застеснялся и спрятался за спину Фрола.

– Ну, – не выдержал я и чуть поторопил обормотов, так как устал зверски и спать хотелось неимоверно, – предлагайте, как жить дальше будем. И что с бардаком делать, который вы навели.

– Бардак уберем, – моментально отреагировал Фрол, – не такой уж он и сильный, дайте только пятнадцать минут и всё. Только вам тогда лучше будет на улицу выйти, нам лишние глаза мешают очень. Мы же домовые, у нас своя магия. Правда, Кирюша?

– Да, – отчаянно смущаясь, подтвердил тот, выглядывая из-за спины атамана, и шёпотом добавил, – стелс-режим.

Охрана в голос заржала, а Денис одобрительно показал большой палец домовенку.

– Вы быстро-то не веселитесь, друзья, – охладил всех Арчи, – пока только определили, кто бардак убирать будет. Войну вашу я своей властью прекращаю. Про ущерб и слышать не хочу – Микеша определит, где что сломано, исправите или возместите. Мосты меж собой наводите сами, я вас мирить не собираюсь. Если что-то подобное повторится, мало не покажется никому, делить вас на своих и чужих я не буду, огребёте все у меня по полной. Микеша знает, когда мои слова не воспринимают, чувство юмора у меня резко заканчивается. Ясно вам, охламоны?

Домовые резко закивали со всем возможным усердием, чтобы Арчи не дай бог не усомнился в их согласии и понимании. Особенно усердствовал молодой домовёнок, он просто упёр руки в боки и махал головой вперед-назад с такой силой, что я не выдержал и улыбнулся. Маг тоже это заметил и наконец развеселился: – Кирюшка, голова оторвется. Понял я, что ты все понял, молодец.

– Ангар-то у вас большой, командир, – скромно заметил Фрол, – да и поздно уже, пора бы начинать. И расколдуй ты нас, ради бога, я столько слов подряд в жизни не говорил, я сейчас как будто и не домовый вовсе, а баба болтливая.

– Ангар-то большой, да... – вдруг протянул задумавшийся Микешка, – здоровенный такой ангар.

Мы с Арчи понимающе переглянулись и стали смотреть на него, ожидая, когда же он уже наконец родит. Фрол среагировал быстрее, он вообще, как я понял, обладал очень ценной чертой – быстро соображал и действовал.

– Ой, что ты, Микеша, – умильным голосом зачастил атаман, – громадный просто ангар, и как ты с ним один управляться будешь, не представляю. Я у себя с двумя помощниками и то бывает целыми днями роздыху не вижу, до того весь в делах и заботах. Опять же, помои выносить самолично как-то нам с тобой не пристало, года наши уже не те. Молодые пусть бегают, уму-разуму набираются, да и учить их кому, как не нам? А то ведь растут без пригляда, как полынь на ветру, без места да без смысла. А вот возьмём, для примера, хоть Кирюшку...

– Здоровенный ангар-то, – перебил Микешка раздухарившегося Фрола, – куда нам такой?

– Тебя не спросили, – сурово глянул на него Арчи, да так, что все остальные домовые поежились, – не забывайся. А только порядок и чистота в нем должны быть. Думай...

И Микеша задумался всерьёз и надолго. К процессу этому он подошёл со всей своей введливостью и основательностью, домовый как будто отключился, глаза его уставились куда-то мне на ботинок, правая рука чесала затылок с таким скрежетом, что Арчи поморщился, и я решил это дело прекратить. Время первый час ночи, завтра куча дел, а мы стоим и ждем, когда наш тугодум поймет, что всё уже решено. Поэтому со словами: – Алё, гараж, – я протянул руку и звонко щёлкнул пальцами у Микешки над ухом, – не спи, замёрзнешь.

Домовой подскочил, пришёл немного в себя и почему-то с ходу принялся со мной торговаться, показывая рукой на Кирюшку: – А откуда я могу знать, допустим, кто его родители? Вдруг он уворует чего, отвечать кто будет?

Арчи фыркнул и парировал: – А откуда мы можем знать, допустим, кто твои родители, Микеша? Вот ты и будешь ему отцом родным. Спрашивать с тебя будем.

Фрол налился дурной кровью и приготовился хамить в ответ, остальные домовые тоже оскорбились и лишь Кирюшка вытянулся в струнку и с надеждой впился глазами в Арчи. Я вздохнул с разочарованием, ожидая что сейчас драка повторится, и маг выполнит свою угрозу, разогнав всех к чёртовой матери, но Микешка вовремя отыграл назад. Всё-таки он хорошо знал Арчи и вовремя почувал, что дело пахнет конкретным таким керосином. Однако без боя сдаваться не пожелал и попытался сохранить лицо.

Микешка не торопясь, нарочито не глядя на Фрола выпрямился во весь свой невеликий рост, приосанился, заправил по-хозяйски большие пальцы рук за ремешок и, немного покачиваясь с носка на пятку, самым наглым голосом начал: – Ну, штош. Я ведь всегда с обществом, не выскочка, понимаю. И, ежели общество просит, то я, конечно, могу сделать ему одолжение, навстречу пойти, так сказать. Согласен стать Кирюшке отцом родным, за вину учить, за добро хвалить. И если Фрол Нилыч низко просит и кланяется, и все домовые тож, то отчего бы и нет, пойду навстречу, окажу им такую божескую милость. Опять же, кто-то должен молодых учить, мало ли как его тут воспитали.

– Вот ведь сукин котейко, – я даже не попытался скрыть потрясения, – как завернул-то, а? Арчи, ты это слышал?

Маг сидел на стуле, устало вытянув ноги и недобро посматривая на Микешку, потом, помолчав и заставив того понервничать, откликнулся: – слышал, зараза такая. Ладно, чёрт с тобой. Фрол Нилыч, ты как, возражений нет?

Атаман немного потянул время, чтоб совладать с собой (в этом момент я услышал, как кто-то из охраны отчетливо, с ноткой уважения в голосе восхитился Микешкой: – Какая опытная сволочь, ты погляди на него!), потом откашлялся и грустно сказал: – вот уж не знаю теперь. Как бы он тут забижать Кирюшку нашего не начал, вот чего боюсь. И так у мальчика жизнь не сахар, не усугубить бы.

Я посмотрел на домовёнка, который уже пребывал в полном отчаянии, потом на Микешку, который явно понимал, что перегнул палку, но продолжал стоять с гордым видом и твердо пообещал вслух самому себе: – Этого не будет. Фрол, ты не переживай, дедовщину ему тут устроить никто не позволит, не мальчика для битья ему берём. Мы нормальные люди, не злодеи какие, и Микешка у нас нормальный, придуривается просто, так что ты даже не думай. Под мою личную ответственность согласен?

Фрол заулыбался и закивал головой, говорить ему уже было трудно, чары рассеивались, поэтому дальше все пошло очень быстро. Все собрались и направились к выходу, лишь Арчи по пути поворчал, что дескать Артем у нас очень добренький, на что я снял с себя серебряную цепь и показал её Микешке, сделав вид, что намереваюсь всечь ему этой цепью по заднице.

– Ну, только если так. Осиновая палка еще очень хорошо от нечисти помогает, если поймать и бить со всего размаху, да прямо по загривку. – Арчи заулыбался, потом обернулся и подбодрил домовых: – Можете начинать, друзья, время пошло.

Домовые уже перешли, как метко определил Кирюшка, в стелс-режим, и зашмыгали по ангару как духи бесплотные, лишь на мгновения застывая перед особенно большими участками разрухи, и всё завертелось как будто бы само собой, а вынырнувший непонятно откуда Фрол с отчаянием нам просемафорил, мол, валите уже отсюда, мешаете. Мы пробкой выскочили на улицу, причем Арчи им внутрь напоследок чего-то колданул живительного, пробормотав: – чтоб жизнь медом не казалась, а то дешёво отделались, заразы.

Мы сгрудились под небольшим козырьком над звонко хлопнувшей дверью, поскольку дождь припустил не на шутку, и Денис помахал рукой водиле, привлекая его внимание. Но Санычев племянш сидел за рулём, наплевав с высокой колокольни на устав караульной службы, то есть абсолютно спокойно кемарил, и наше появление ему было до лампочки. Саныч с Далином, хоть и пили в это время чай из термоса охраны с нашими пирожками на заднем сиденье «Козла», но заметили нас сразу и начали сворачиваться, попутно отдавая водиле какие-то ценные указания. Потом гном удивленно потыкал водилу пальцем и что-то сказал Санычу, тот замер, неверяще широко раскрыл глаза, и голова Антоши мотнулась вперед от богатырского подзатыльника.

«Козёл» взревел двигателем от утопленной в пол педали газа, мы дёрнулись бежать кто куда, но машина осталась на месте. Видно было, как Антоша от испуга не мог прийти в себя, хватался за руль и рычаги, а Саныч чуть ли не грыз спинку его сиденья и трехэтажными матами подбадривал племянника. Далин сунулся вперед, выхватил ключ из замка зажигания, и переполох прекратился.

Мы вернулись под козырек и Денис, нервно закурив и зло сплюнув, процедил сквозь зубы: – Саныч доиграется. Я всё понимаю, но это уже ни в какие ворота не лезет. Надо с ним поговорить. – потом сильно затянулся и добавил уже потише: – Сейчас навроде смешно, но у нас на прошлой неделе двоих ночью порвали, на внешней стороне. Наши об этом никому сильно не распространяются, но одного наглухо, второй тяжёлый. Такие дела.

– Мда... – протянул Арчи, – лажа. Действительно, у вас ему делать нечего. Хотя жалко, парень-то хороший...

– Вот именно, – с жаром подхватил Денис, – парень-то хороший! Отзывчивый, добрый, но разгильдяй, его б в управу пропихнуть, цены бы ему вообще не было. И ему хорошо, и нам – свой человек в конторе, это ж просто праздник какой-то! А так сами мучаемся и его мучаем. Саныч упёрся чего-то, но сегодня будет с ним разговор.

– Это не моё, конечно, дело, – встрял я, – но перевоспитать в таком возрасте может только тюрьма или армия, и то в худшую сторону. Охота Санычу играть, неужели пристроить племянша не может?

– Саныч наш с аэропортовским начальством на ножах, – просветил меня Денис, – у нас подчинение разное. Мы хоть и вохра, но служивые люди, почти что дружина, нам на местную управу накласть с прибором, нас сюда князь поставил. А аэропортовские перед владельцами на цырлах бегают, это ж сугубо гражданские люди, одни барыши в голове. Вот и выходит конфликт интересов, сейчас они нам кровь пьют, а когда военное положение или еще какая поганка приключается, мы их к ногтю. В общем, пристроить Антошу в аэропорту ну никак не получается, а в городе он не хочет, одни дирижабли у пацана на уме.

– Не дают вам воли, братан, и правильно делают, – с прохладцей отнесся Арчи к Денисовым стенаниям, – Чтобы аэропортом рулить, надо кругозор иметь соответствующий. Если дружине его отдать, вмиг без штанов останешься. Вам на рентабельность всегда было наплевать, князь прокормит, если что.

Денис нехотя улыбнулся, затягиваясь в кулак, но спорить не стал, тем более что «Козлик» завёлся и направился в нашу сторону. Парни собрались, выбросили сигареты, поручкались с нами и приготовились прыгать сквозь мелкий дождь в машину. Первым из остановившегося «Козла» вышел Далин, прижимая к себе пакет с пирожками, потом под козырёк вскочил Саныч.

– Денис, – решительным голосом начал он, – по поводу Антоши, эту проблему я...

– Да что ты, Саныч! – облегчённо перебил его Денис, – тебе виднее, чего там!

– Вот именно, – согласился комендант, втихомолку радуясь, что его зам зарубил скользкую тему при посторонних, – мне виднее. Ладно, мужики, бывайте.

Мы ещё раз пожали руки всем, кроме Антоши, который с несчастным видом сидел на водительском сиденье и выходить не рисковал, затем охрана попрыгала в машину и укатила.

– Чего стоим, кого ждём, – поёжился от сырости Далин, – пироги размокнут, в самом деле.

В этот момент дверь беззвучно приоткрылась и несколько маленьких теней, в одной из которых без труда угадывался Фрол Нилыч, одна за другой по-кошачьи прошмыгнули в темноту. На пороге материализовался Микешка и сделал приглашающий жест, с укоризной глянув на Арчи. Я поглядел на часы и удивился вслух: – семь минут прошло всего, а обещали за пятнадцать. Молодцы, всегда бы так.

– Да это я их пришпорил, когда выходил, – объяснил маг уже в дверях, – чтоб подходчивей было. Но только приятного в таком допинге мало, вот поэтому у него и рожа такая недовольная.

Домовой с надутым видом несправедливо обиженного героя стоял у окна и горестно смотрел на дождь, как будто приглашая всех нас поскорее его пожалеть, горькую сиротинушку. Но вместо этого к нему подошел Арчи и поинтересовался: – а ты как думал, Микентий? Запомни крепко-накрепко, дурашка, случись что по-настоящему серьёзное, вы с Кирюшкой под полной нашей защитой. Но в дрызгах ваших мы участвовать не собираемся, понял меня? Свои проблемы решай самостоятельно, не маленький. Не хватало ещё, чтоб мы со всем аэропортом из-за вас перессорились.

Микешка медленно кивнул со всё ещё обиженным видом, потом увидел, как я показываю ему пачку его любимого орехового печенья с бутылкой молока, улыбнулся наконец и исчез, размытой тенью прошмыгнув куда-то под жилой модуль.

– Кирюшка? – переспросил Далин, растягивая мокрый дождевик на крючках в стене, – кто такой, почему не знаю? Артём опять кого-то притащил, что ли?

– Арчи объяснит, – я уже был не в силах с кем-либо разговаривать от накатившей усталости. Шутка ли, только сегодня утром меня выписали из Новониколаевской больницы, на прощанье предупредив о желательности строжайшего соблюдения режима, а я всё на ногах, да и ещё и мокрый насквозь. – Вы как хотите, ребята, а я в душ и спать.

– Давай, Артём, – внимательно взглянул на меня Арчи, – только после душа обязательно ко мне подойди, я тебе одну хитрую эльфийскую травку дам пожевать для здоровья, и спи хоть до обеда. Завтра всё равно воскресенье, если ты забыл, конторских не найдешь никого. Своими делами займёмся, или в город выйдем – там видно будет.

– Ладно, – согласился я, – утро вечера мудренее, пойду уже.

Я снял с себя мокрую куртку и по примеру Далина растянул ее на крючках, пусть сушится. Пока расстёгивался и выгребал всё из карманов, успел во второй раз осмотреться, в первый раз как-то не до того было, да и разгром был жуткий. И теперь мог с полной уверенностью сказать – нравится.

Я и раньше, зная Арчи и Далина, не на минуту не сомневался, что они выберут лучший вариант из возможных. Маг искал, гном торговался, каждый занимался любимым делом, и вот вам результат.

Первое, что успел заметить, это качество обстановки. Всё выглядело новым, или отремонтированным, но ухоженным. Чистые окна с целыми рамами и стёклами, крашенные сухие стены и потолок, ровный чистый пол. Жилой модуль с конторой по левой стороне ангара вообще выглядел как игрушка, там имелся даже балкончик. По правой стороне парни устроили мехмастерскую, расставили стеллажи под расходники и прочую мелочь, сделали загородки из досок под хранение груза. Даже наш мотоциклет с коляской стоял не просто так, а в каком-то недостроенном подобии гаража с печкой.

Ангар и вправду был огромным для нашей «Ласточки», что называется на вырост, но несмотря на это в нём было по-настоящему уютно, а главное тепло и сухо. Дирижабль со сло-

женной сеткой силового каркаса немного терялся в огромном помещении, но уж лучше так, чем ютиться в тёмной тесноте, как это было в Новониколаевске.

Компаньоны оборудовали перед жилым модулем у левой стены уютное место отдыха с диваном, большим столом и стульями, не забыли поставить даже несколько деревьев в кадках. Далин раскопегарил огромный чайник, достал из стоящего там же буфета кружки, сахар и вывалил в большую миску гномские пирожки. Я чуть было не направился к нему, потом очнулся и с усилием воли развернулся лицом к жилухе. Маг это заметил и захихикал вслед, показывая на меня пальцем Далину.

– Артем, мы тоже в душ хотим, – тут же отреагировал гном, – успеешь брюхо набить.

– Ладно, – пришлось мне подхватить рюкзак и топать к модулю, – какая комната моя?

– Любая, – отвернулся к чайнику он, – из пустых. Что за вопросы, Артем? Как будто в гости пришел. Если что, Микешке свистни, пусть отработывает пайку, злодей.

Я остановился у жилухи и осмотрелся. Сборная каркасная конструкция с обшивкой из деревянного сайдинга выглядела основательно и аккуратно, чувствовалось что собирали ее не так давно, но с умом и не спеша, постарались. На мощном длинном и широком помосте примерно полуметровой высоты, который стоял на не менее могучих деревянных столбах, оставалось место даже для веранды.

По центру красовалась деревянная лестница трёхметровой ширины с фигурными балясинами перил, переходившими в столь же фигурное ограждение по всему периметру помоста. Притопывая для проверки на каждой ступеньке, я поднялся и попал на просторную площадку, слева от которой находился офис с дополнительными комнатами и верандой, посередине светило широкими окнами что-то вроде кают-компания, а справа расположился полноценный двухэтажный жилой дом с балконом, который раскинулся и на крыши всех остальных помещений.

Все деревянные поверхности были тщательно зашлифованы и покрыты светлым лаком, по карнизам и вообще везде где только можно пущены ажурные, крашеные в разные цвета наличники, над дверьми и по периметру ограждения балкона висели круглые фонарики.

– Вот это да, – не удержался и присвистнул я, – деревянная сказка какая-то. Не дай бог пожар.

Тут же в окне кают-компания вынырнул Микешка и с укоризной погрозил пальцем, мол, не накаркай, бестолочь.

– Тьфу-тьфу-тьфу, – пришлось мне сразу же исправиться, – чур меня, чур.

Слава богу, что домовый попался мне на глаза, а то ведь я мог и забыть с устатку про молоко и печенки, были бы потом ненужные обиды. Поэтому бросил рюкзак на лавку у правой двери и, вытащив из него пакет с угощением, направился в кают-компанию. Микеша в таких случаях соображал довольно быстро и я, как только зашел так сразу и увидел, что нижняя дверь буфета у дальней стены предупредительно открылась.

После недолгого осмотра стало понятно, что сильно польстил помещению, когда окрестил его кают-компанией. Скорее это можно было назвать гибридом кухни и столовой комнаты, но как по мне, так даже и лучше. На ходу вытащил из пакета бутылку молока и затормозился, взглядом отыскивая подходящее блюдечко. В ответ на это отворилась вторая дверца буфета, с какой-то досадой ударив по соседнему столу.

– Да понял я, понял, – пришлось успокоить мне домового, – надо же, какие мы нервные. Потерпи чуть-чуть.

Оперевшись рукой о столешницу, с кряхтением присел на корточки и с удовольствием полюбовался на все эти мелкие Микешкины мебели. Домовой не постеснялся и оборудовал в буфете полноценную бытовку со всем своим барахлом, благо двери были массивными и с внушительным таким врезным замком. Надо же, я всю жизнь думал, что нечисти имущество

без надобности, а вот поди ж ты. Понравилось, что вся посуда была уже в двух экземплярах, это правильно.

– Крепкий ты мужик, Микеша, – с уважением протянул я, переливая молоко из бутылки в два водочных мерзавчика, обнаруженных внутри на маленьком столике, – молодец. Мы за тобой, как за каменной стеной.

Закрутил крышки на всех бутылках и с горкой насыпал печенья в небольшое блюдечко. Потом с удивлением уставился на появившуюся из ниоткуда маленькую розетку для варенья. Пришлось встать и подойти к холодильнику, игнорировать такой намек было невозможно.

– Ладно уж, гулять так гулять, – пробормотал я себе под нос, копаясь на полках и выбирая чего повкуснее, – тем более, пополнение у нас сегодня.

Нашел джем из крыжовника и от души в две ложки наполнил розетку, выбирая так, чтобы с ягодками. Опять с кряхтением присев перед буфетом, увидел маленький деревянный пустой бочонок с надписью «Мёд», в том самом месте, где только что стояла розетка.

– Опасаюсь, Микентий, не было бы худа, – с этими словами я достал из кармана семечку и кинул ее в бочонок. – Как бы у тебя чего не треснуло. Совесть имей.

Интересные все-таки были у людей отношения с домовыми. С одной стороны, нечисть имела полный доступ ко всему хозяйскому добру. Казалось бы, чего ещё, бери и пользуйся. И контроля никакого – не будешь же закрывать всё съестное на замок. И объёмы не те, чтобы обеднеть – кошка больше ест, практически незаметно.

Но не тут-то было. Во-первых, начавший самостоятельно подъедаться домовый тут же впадал в спячку и больше ни о чём не мог думать, только ел и спал, как сурок. Поэтому такое поведение сурово пресекалось самой домашней нечистью, чтобы зажавшийся поганец не бросал тень на всё племя.

Во-вторых, мало просто накормить домового, надо было именно поклониться ему этой несчастной печенькой, проявить уважение, мелкие это чувствовали на раз. Арчи как-то рассказывал, что при встрече они напропалую хвастаются друг перед другом, как их хозяева уважают и какими невиданными вкусностями потчуют. Кто убедительнее и цветистее соврал, тот и молодец.

С другой стороны, и людям забывать про ежедневную кормёжку никак нельзя. Пропустишь раз – обидятся, пропустишь ещё – начнут напоминать. Сначала тихонько, а если не внял, то потом хоть домой не заходи. Причем хозяев на хороших и плохих они не делят, нет у них понятия о таком, кого бог послал, с теми и живут, и ведут себя соответственно. То есть если ты нормальный человек, то и домовый у тебя будет такой же. А вот если любишь выпить и покурлесить, то и нечисть твоя домашняя начнёт вести себя тебе под стать. Видел я как-то бандитского домового, того самого, что нас обматерил. Рожа у него была самая разбойная, и все ухватки соответствующие. Далин потом утверждал, что даже нож у него был при себе, вот так.

В общем, и перекармливать нельзя, тут же обленятся, и забывать нельзя, можешь сильно пожалеть потом. Но оно того стоит, честное слово. Бывал я в домах у некоторых сильно религиозных, из тех, что праведностью своей всем в глаза тычут – жуткое дело. Им по понятиям церковным иметь в доме нечисть никак невозможно. Не только домовых, но и овищика, банника и всех прочих прогоняют серебром и молитвами. Кучу сил и денег тратят, а что в итоге? Ни уюта настоящего, ни порядка. Когда-то, говорят, люди без домовых жили, но тогда и мир был другим, без магии.

И только я собрался под эти мысли повнимательнее рассмотреть, чего там у Микешки ещё интересного есть, как двери буфета захлопнулись перед самым моим носом. Без хлопанья, но с отчетливым оттягом, на грани вежливости. Сочно щелкнул замок, внутри захрустели и забулькали, не обращая на меня более никакого внимания.

– Приятного аппетита, – пожелал я им, поднимаясь, – только знающие люди говорят, что на ночь наедаться вредно для здоровья.

Хруст и чавканье ненадолго прекратились, потом Микешка недовольно пробурчал: – Ты его не слушай, паря, он тебя плохому научит. Ты меня слушай. Кушай печеньки и молочком запивай – вот тебе моё первое приказанье. Как полопаешь, так и потопашь, а у нас завтра работы много. Джем вот бери, небось не ел такой никогда.

Кирюшка что-то согласно пискнул счастливым голоском, и я устыдился. Действительно, нашел кому голову морочить. Пожелал им еще раз приятного аппетита, но уже от души, и пошёл себе потихоньку. Засунул в холодильник остатки молока, запихнул печенье на первую попавшуюся полку и направился обживаться дальше.

Попав наконец внутрь жилого модуля, я переобулся в домашнее и направился сразу к лестнице на второй этаж. Сил разглядывать обстановку ещё и здесь уже не было, да и ни к чему это. Модуль хоть и качественный и богато украшен, но стандартный, значит и расположились ребята в нем стандартно, как всегда.

Первый этаж отвели под разнообразное общее барахло и верхнюю одежду, чтоб личные комнаты не захламлять. На втором собственно жильё, вот и всё. Когда поднялся по лестнице, пришлось немного помучиться с выбором, какая из свободных комнат моя, потом плюнул и толкнул дверь дальней по коридору. Ладно, я в душ и спать.

Глава 3, в которой герои понимают, что они в ответе за тех, кого приручили

Проснулся я рано утром, когда солнце ещё только выползло на небо. Немного поворочился, улёгся поудобнее и попытался понять, что же меня разбудило. Настроение вроде хорошее, нигде ничего не болит, никуда бежать не тянет, сопи себе в две дырочки на здоровье. Завернулся поуютнее в одеяло и только начал проваливаться в сон, как на границе слуха что-то жалобно запищало. Попробовал не обращать внимание, но плачущий писк с надрывом повторился, и я понял, что заснуть не получится.

В сердцах треснул ладонью по стене и, рывком соскочив с кровати, принялся одеваться. На компаньонов надежды было мало, Далин дома обычно спал как из пушки, и мог подскочить только по сигналу тревоги. Арчи тоже по пустякам не просыпался, доверял своей магической сигнализации и домовым. Так что идти искать причину писка пришлось мне, тем более что я один и проснулся.

Быстро накинул на себя рубашку и штаны, влез в тапочки на босу ногу. Поколебался, но прихватил револьвер и, внимательно ко всему прислушиваясь, вышел в коридор. Постоял, затаив дыхание, и уверенно направился вниз – плачущий звук шёл именно оттуда. Вышел на середину огромной комнаты и, медленно поворачиваясь по часовой стрелке, принялся осматриваться и прислушиваться. Результата ноль, лишь только понял, что пищит вроде бы Кирюша.

– Микентий, ёрш твою медь, – не на шутку разозлился я, – что за дела? Мы о чём вчера с тобой договаривались?

Красный от злости Микешка на миг проявился под столом и, задыхаясь от негодования, с силой ткнул пальцем в мою сумку.

– Какого чёрта, – вслух удивился я, – вчера же открытую оставлял, точно помню.

Сумка у меня была знаменитая, сделал мне её как подарок большой мастер из сидельцев ещё в Новониколаевске, сам бы я ни за что себе такую не купил, пожалел бы денег. Скорее это был объёмный футляр для навигаторского инструмента из толстой чёрной жёсткой кожи, весь прошитый серебром. Непромокаемая, с удобным широким ремнём для ношения через плечо и несколькими отделениями внутри, с классным рисунком серебряной ласточки на верхней крышке. Блин, да за один только прошлый год у меня её пытались четыре раз купить и два раза украсть!

– Интересно девки пляшут, – я положил на стол револьвер и, ухватившись за ремень, подтянул сумку к себе, – ну-ка, кто это у нас там?

Кто это у нас там ожидаемо оказался зарёванный Кирюшка.

– Здравствуйте, Кириентий, – вежливо поздоровался я с ним, – а что это вы тут делаете, позвольте спросить? От Микешки прячетесь?

Молоденький домовый лишь всхлипнул в ответ и даже не попытался убежать. Тогда я, закатав рукава, аккуратнейшим образом достал его из сумки и усадил на стол. Потом вытащил из пакета вчерашнюю печенку и всунул ему в лапки.

– А теперь рассказывай, что случилось, – пристал к нему я, – и не вздумай косить под него, теперь не поверю. Как ты в моей сумке оказался, Микешка тебя туда загнал, что ли?

– Нет, – чуть слышно прошептал домовёнок, – я сам. Она открытая стояла, внутри влажная. Я хотел всё вытащить и просушить, я умею. Залез, а крышка захлопнулась. Я стал открывать, а там серебро везде. Знаешь, как больно! – вновь зарыдал он.

– Ну ка, не реви, – потормошил я его немного, – всё уже, пришел дядя Артём и тебя спас. На будущее смотри, куда лезешь, вот и всё.

Но домовенок не унимался, и тогда я перешел к угрозам: – не реви, а не то возьму твою печеньку и в мёд обмакну, будешь знать.

Кирюшка затих, осмысливая мои слова, потом наконец-то заулыбался и мелко затряс головой, мол давай, макай скорее. Пришлось пойти выполнить свою угрозу и по пути получить откровенно осуждающе-недовольный взгляд Микешки.

– Вообще-то, друг, это твой косяк, – заявил ему в ответ я, – присматривать и учить ты должен, не кто-нибудь. Мы с тобой вчера оба на это подписались, и случись чего оба под задачу попадём, но ты, дружок, в первую очередь. Дело-то серьёзное. Если на нас взъедятся все окрестные домовые, плохо нам придётся.

Микешка лишь вздохнул в ответ и почесал в затылке. Я повернулся к Кирюшке и торжественно вручил ему печеньку со словами: – В следующий раз не плачь попусту, а зови на помощь сразу. И не лезь никуда без спроса.

– Что за шум тут у вас? – в этот момент на лестнице появился заспанный Арчи, – опять Микешка воду мутит?

– Не, всё нормально уже, – улыбаясь ответил я, поглядывая на возмущённого домового, – это мы тут с нечистью общаемся.

– В смысле? – мгновенно проснулся Арчи, – как это общаетесь?

– Вот так, – недоумённо ответил я, – словами. Как вчера, так и сегодня. А что не так?

– Всё не так, – вздохнул Арчи, – дайте-ка, друзья, я на вас посмотрю.

Домовые попытались было улизнуть, но маг каким-то непонятным движением пригвоздил их к столу. Потом не торопясь достал себе стул, уселся на него и уставился на подельников неподвижным взглядом. Микешка хмуро смотрел в сторону, а Кирюшка был очень занят тем, что вертел в руках печеньку, стараясь не упустить ни капли мёда, но и не решаясь начинать есть при нас. Маг поводил туда-сюда руками, что-то пошептал, потом плюнул и откинулся на спинку стула.

– М-да, дела... – произнёс он в недоумении, – и что теперь с вами делать?

– С кем это, – уточнил я, усаживаясь рядышком на стул и подмигивая Кирюшке, чтоб не стеснялся и начинал есть, – и зачем с нами что-то делать?

– Да с тобой-то всё нормально, – успокоил меня Арчи, – а вот эти два охламона попали конкретно. Ты вот скажи мне, Артём, ты раньше с домовыми общался? Или там со стрыгой какой-нибудь?

– От стрыги бог миловал, а вот с этими при тебе же вчера разговоры были, – сделал я охраняющий жест рукой, – да, и с Микешкой ещё поговорил разок ближе к ночи, а потом с Кирюшкой вот сейчас. А что не так-то? Ты же сам вчера наколдовал на них что-то такое, что они говорить начали. И не они одни, там же ещё и Фрол не затыкался, помнишь?

– Ох, мать, еще и Нилыч, – Арчи взялся за голову руками и аж замычал от предчувствия какой-то непонятной мне беды.

– Да что случилось-то, говори толком, – все еще не понимал я, – ну, поколдовал ты вчера маленько, что такого? От вас, магов, всего можно ожидать. А уж это вообще за большое чудо не считается. Подумаешь, говорящий домовый, эка невидаль, никто и не удивился даже.

– Ну это ты, положим, загнул, – усмехнулся Арчи, – рожи у вас вчера были любо-дорого посмотреть. Особенно у охраны. Ну да ладно, в принципе ещё ничего плохого не произошло.

Маг помолчал, рассматривая Кирюшку с его печенькой и подбодрил домовёнка: – Ты ешь, парень, ешь, а то все мёдом укапаешь и сам уделаешься.

Потом Арчи жестом попросил Микешку поставить чайник, проворчав: – Хоть чаю попьём, а то сорвали ни свет, ни заря, – и опять умолк, задумавшись о чем-то своём.

Я поёрзал на стуле, устраиваясь поудобнее, попереглядывался с домовыми, и решил Арчи не беспокоить, пока он сам не очнётся или пока чайник не закипит. То, что маг начал сравнивать домовых со стрыгой, меня немного смутило. Нет, все у нас умом понимали, что люди

отдельно, нечисть отдельно, а нежить это уже совсем даже третье. Но все как-то привыкли, что есть нечисть полезная, вроде домовых и их прочих соплеменников, есть бесполезная, а есть по-настоящему вредная и страшная. Но предьявлять какому-нибудь домовому претензии за то, что медвежуть в лесу коней ворует и ест, мне бы голову не пришло. Много нечистиков жило и кормилось рядом с людьми, всегда так было и никто из этого трагедии не делал. Ну, кроме церковников разве что – тем по чину положено. Так что никакой проблемы я не видел.

Арчи дождался горячего чая от Микешки и начал потихоньку прихлёбывать, жмурясь от удовольствия и поглядывая на нас. Я не стал выдерживать паузу и спросил в лоб: – Может, объяснишь уже, в чем дело? А чай молча пить мы и сами можем.

Арчи отставил кружку в сторону и начал: – Видишь, какое дело, Артём. Проблемы могут появиться у меня и у этих двоих. Я вчера перестарался малость, сначала «Синим холодом» их приголубил, потом колданул, чтоб из стелс-режима вывести. Говорить их заставил, опять же, сил не пожалел. Ну и под занавес не удержался, уборку ускорил, ты же помнишь. Вот... четыре раза подряд получается. Это много.

– Много для чего? – не понял я. – На них что, счетчик стоит, что ли? Или они от этого портятся?

– Пожалуй, именно что портятся, – Арчи вновь обхватил кружку ладонями из ненадолго задумался. – Этот ты правильно сказал, да. С точки зрения остальных магов и церковников я их испортил. Причем безвозвратно. Вчера под заклинаниями у меня их восемь штук было, но испортились только эти двое и, скорее всего, Нилыч.

Микешка обеспокоенно поёрзал и перебрался поближе к Кирюшке, пытаясь его заслонить. Тому же всё было по барабану, печенька отнимала на себя всё его внимание.

Маг посмотрел на них и продолжил: – Я вчера, чтобы время сэкономить, вытащил этих троих из, так сказать, первобытного состояния, а это запрещено. Разговоры с ними разговаривали, как с равными, вот они и запомнили, что так можно. Теперь не заткнёшь. С остальных пятерых как с гуся вода, они участия не принимали. На них заклинание где село, там и слезло. Ну, ты понимаешь.

– Нет, – честно ответил я, – не понимаю. Кому какое дело? Наши домовые, что хотим, то и делаем. Мы ведь можем их хоть с кашей съесть, всем будет всё равно. Кто её считает, нечисть эту? Выйди за стены в поле, там под каждым кустом что-либо подобное сидит, только дикое и бестолковое.

– Ладно, – вздохнул Арчи, – зайдём с другой стороны. Представь, что я стрыгу поймал и говорить её научил. Это трудно и долго, но возможно. Как тебе такое? И с какой целью, как ты думаешь?

– Ну, – обалдел немного я, – уж точно не по хозяйству помогать. Огород она тебе копать не станет. Да и не слышал я о таком никогда.

– Вот потому и не слышал, что пресекается это очень строго и держится в секрете, – устало объяснил Арчи. – Не поверишь, но каждый год находится несколько таких дебилов, что считают себя умнее других. То стрыгу попытаются приручить, то медвежуть, то еще какую-нибудь пакость, от которой волосы дыбом встают. И хоть бы один для доброго дела. Потом, когда поймают, все мамой клянутся, что исключительно для охраны и защиты животину держали, да только не верит им никто. Это домовые молочком и печеньками пробавляются, а таким страхолюдинам живая кровь нужна.

– Ну да, – понятливо кивнул головой я, – посади такое на торговую тропу, и собирай потом что от путников осталось, только мешки оттаскивай.

– Вот, – наставительно сказал Арчи, – соображаешь, молодец. А теперь пойми и то, что по большому счету вся нечисть одинакова. И, если ты стрыгу решил приручить, то сначала обязательно на домовых тренироваться будешь, иначе съедят. Кстати, вот так этих дебилов обычно и вычисляют. На меня, конечно, никто не подумает, но если увидят, то без внимания

не оставят. Церковники, опять же, крови могут попить, да и оскорбительно это, когда тебя за дебила принимают.

– А попам-то чего неймётся? – не совсем понял я. – То, что сами без домовых живут, так это их личное дело. Попадью с поповнами и поповичами на хозяйстве пластаются, так и хрен с ними.

– О-о-о, – протянул Арчи, – ты не понял, тут вопрос принципиальный. Вот смотри, кем бы они были, если бы не люди? Или, если с другой стороны зайти, если бы не мы, то и никаких домовых бы не было. Потому что изначально они всего лишь нечисть глупая, слабая и бесполезная. Духи кустов, ям да канав придорожных.

– Ух ты, – я даже почесал в затылке, – прямо история с волком и собакой.

– Точно, – пристукнул кружкой по столу Арчи, – молодец. Только тут всё быстрее произошло, потому что не в наследственности дело, а в магии и в нашей ментальности. Людям понадобились помощники, духам неприкаянными потребовался хозяин и защита, а в результате имеем то, что имеем. Но непонятно, куда это может завести в будущем. Пока процесс стабилизирован, по крайней мере церковь на это надеется, но помогать ему продвигаться вперед – это для попов как нож острый. В покое не оставят. Другое дело, что такое только очень хороший маг может сделать. Ну, или дурной, вот как я вчера.

– Понятно, – уяснил я для себя всё, – неприятно, конечно, но ничего страшного. И для домовых, мне кажется, это потолок. А мы прикинемся венниками, вот и всё. Тайно содеянное тайно судимо будет, как говорится.

– Именно, – перевёл взгляд на домовых Арчи. – Всё поняли, друзья? С этого дня никаких появлений при посторонних, никаких разговоров, боже упаси. А теперь ноги в руки и бегом оба к Нилычу, да так, чтобы не видел никто. Ты, Кирюша, проводишь по самым дальним закоулкам от греха подальше, а ты, Микеша, объясняешь. И таким образом, чтобы Нилыч проникся, смотри мне. Если ему когда поболтать в будущем захочется, а так обязательно и будет, пусть в гости приходит, здесь душу отведёт, а у себя чтобы ни-ни, даже чтоб никто из его банды не знал. Иначе всех под монастырь подведёте. Причём в прямом смысле.

Я взял с полки блюдечко и поставил его рядом с Кирюшкой. На его вопросительный взгляд ответил: – Клади сюда печеньку. Не бойся, за сохранность отвечаю, ещё и медом полью.

Кирюха облегченно улыбнулся и, скинув груз, всем своим видом стал показывать, что он уже готов, мол давайте, бежим скорее. Микеша с неодобрением покосился сначала на него, потом на меня и, серьёзно посмотрев на Арчи, сказал: – Я всё понял, хозяин. Нилыча предупрежу и прослежу, и за этим охламоном присмотрю. Нам лучше утопиться, чем попам на глаза попасть, чтоб им пусто было.

– Ну-ка, не богохульствуй, – сурово глянул на него Арчи, – ишь ты, свой в доску, посмотрите на него. Что вышло, то и вышло, но это ещё не значит, что я тебе братом стал. Будешь умничать или ещё чего, сам тебя в церковь отнесу. Понял меня, голубь лысый?

Микешка, который и самом деле был немного лысоват, нервно поёжился и с готовностью кивнул.

– А если понял, то почему ты ещё здесь? – С этими словами маг вытянул руку в каком-то хитром колдовском жесте и звонко щёлкнул пальцами. Домовых как ветром сдуло со стола, я даже не успел заметить, куда они делись.

– Ты Далина не забудь предупредить только, – я взял Кирюшкино блюдечко с печеньем и подошел к буфету, где домовые оборудовали себе логово, – а то всё это как-то мимо него прошло. Изворчитя же весь. – С этими словами я попытался открыть дверцу шкафа, но не преуспел. В недоумении оглянулся и увидел, что Арчи смотрит на меня круглыми глазами.

– Артем, я тебе вчера травку давал, на пожевать, ты её не съел случайно? – ровным успокаивающим голосом, каким разговаривают опытные стюардессы с проблемными пассажирами, издали начал маг. – Ты зачем туда блюдечко пихаешь и почему там дверца закрыта?

– Да нет, – даже замахал на него руками я, – нормально всё со мной. Просто у наших домовых теперь тут штаб. Или квартира. Называй как хочешь. В общем, живут они здесь.

– Дожили, блин. – Арчи с нарочито грустным видом подпёр голову рукой, – на шею садятся. И, главное, запереться от нас не забыли.

– Ну да, закрыто, – подёргал я ещё раз для очистки совести дверцы шкафа, – крепенько так. Спорю на что угодно, но думаю, что один-два аварийных выхода у них оттуда имеются. Шибко деловая колбаса этот Микентий.

– Чёрт с ними, пусть обустройстваются как хотят, – подытожил маг. – Будут наглеть, мы им это припомним. Лишь бы на пользу было. И вообще, пусть Далин с ними хороводится, он этот балласт под веником сюда припёр, вот нехай у него голова и болит.

Глава 4, в которой герои принимают важное кадровое решение

Мы с Арчи сидели рядом на диване и как два дурака пялились на прихорашивающегося Далина. Я и маг находились при полном параде и давно были готовы к выходу, но вот стармеху нашему именно сейчас приспичило привести в порядок бороду. Спорить и подгонять его было бесполезно, потому что гномский бес противоречия находился в полной боевой готовности и только и ждал вызова, оставалось смириться и от раздражения постукивать носком ботинка по полу. Причем я стучал правой ногой, а Арчи левой.

– Собирается, как старая пробл...дь, – еле слышно выдохнул Арчи мне в ухо.

– Ага, на последний в жизни съём, – поддержал я его так же тихо.

Далин подозрительно покосился на нас, видимо что-то расслышав, но тут входная дверь без звука отворилась и на пороге нарисовался Антоша, Сан Санычев племянник. Мы в некотором обалдении уставились на него, потому что уж кого-кого, а его тут точно не ждали. Парень немного потоптался в проходе и наконец промямлил: – Здрасьте...

– Забор покрасьте, – недружелюбно ответил ему Далин, – ты ничё не попутал, друг?

– Не, – замотал головой тот, – дядя сказал мне сюда идти, сейчас сам подойдёт.

И действительно, дверь снова отворилась, и Антоша сделал несколько быстрых шагов вперёд против своей воли от богатырского толчка ладони в спину.

– Вот сколь раз тебя нужно в загривок пхнуть, – раздражённо сказал Саныч, – чтобы ты понял, не стой, не стой на продоле! Мешаешь ведь другим-то!

– Здорово, комендант, – перебил его Далин, – случилось чего?

Сан Саныч в ответ молча подошел и лично поручкался с каждым, после чего уселся на диван и устало откинулся на спинку, хлопнув широченными ладонями себя по коленям. Антоша попытался было повторить его манёвр, но под нашими удивленными взглядами быстро сник и вернулся стоять на коврик у двери.

– Это ты правильно сделал, – подбодрил его гном, – потому что я пока что ничего не понимаю. И заметь, Саныч, я к тебе в гости со своими племянниками не хожу, хотя мог бы.

– Дело у меня к вам серьёзное, мужики, – даже не улыбнулся в ответ тот, – а ты, Антоша, за дверью подожди пока.

Саныч дождался, пока племяш выйдет и, собравшись с духом, произнёс: – Вот скажите мне, друзья, полезный я человек? Тут дело такое, помочь мне надо, а кроме как к вам, идти вроде бы и не к кому.

– Загадками говорить изволите, – откликнулся Арчи, – неужели сейчас начнёшь прикалывать нас контрабанду возить? Или похуже чего?

– Тьфу на тебя, скажешь тоже, – чуть не поперхнулся Саныч, – и без вас желающих хватает.

– Ну так жги тогда, – немного раздражённо посоветовал ему Далин, – а то ты сейчас на племяша своего очень похож. Мужик ты или нет?

– И то правда, – наконец собрался Сан Саныч. – А дело у меня вот какое – хочу своего Антошу к вам в экипаж пристроить. Стой, молчи, гноме, – и он заткнул жестом руки кинувшегося было спорить Далина, – вот я сначала всё скажу, а потом вы уже думать будете.

Саныч нервно потёр лоб рукой и продолжил: – Во-первых, я знаю, что у вас недобор, маловат ваш экипаж-то. Квалифицированные люди у нас сейчас большая редкость, а мой племяш не такой дурак, как может показаться. Глубоких знаний у него нет, это верно, но вершков он здесь, на аэродроме, понахватался. Прямо говорю, любому из вас, кроме Арчи, хорошим помощником будет. Во-вторых, дело в доверии. Никто и никогда не берёт в экипаж людей со

стороны, это всё равно что в семью приبلуду какую с улицы привести. Но Антоша мой молодой ещё, неиспорченный, друзей приבלатнённых у него отродясь не водилось, и корысти такой, чтоб себе на уме, у него не было никогда. И я, опять же, за него отвечаю. В-третьих, вы здесь новики, хоть и опытные, но многого не знаете, не со всеми нужными людьми знакомы. А вот Антошка мой, хоть и молодой совсем, каждую собаку здесь в лицо знает. И в конторе аэропортовской его бабы местные очень привечают, хоть в бухгалтерии, хоть почта.

– Нас грузоперевозки и фрахт не очень интересуют, – направил я его в нужное русло, – но коррупция дело хорошее. Не знаешь, когда и пригодится.

– Вот, а я о чём толкую, – обрадовался поддержке Сан Саныч, – да там все отделы целиком из баб состоят, только начальство из варягов присланных. А племяш мой, телятя ласковый, целыми днями может там чай гонять. Материнские чувства он у этих змей подколотных пробуждает, видите ли. Сами туда не лезьте шибко. Коли невзлюбят, то жизнь попортить могут.

– Ну так и сунь его в контору, если его там так любят, чего тебе ещё? – влез Далин, пожимая плечами, – в чём проблема?

– И сам Антоша не хочет, и варяги эти самые не дают, – повернулся в его сторону Саныч. – Враги мы с ними, понимать должен. Меня сюда поставили прежде всего для того, чтобы им жизнь мёдом не казалась, но по факту власть моя маленькая. Охране я командир, да. А вот аэропорту нет.

– Рассказывай, ага, – Далин лишь недоверчиво хмыкнул в ответ на эти неожиданные откровения. – Может, тебя ещё пожалеть надо?

– Рассказываю, – отмахнулся Саныч от язвительного гнома. – Недавно вот прижал одного, но как? Стыдно и сказать, и вспомнить – через интриги, ей-богу.

Арчи весело заржал, и комендант повернулся к нему всем телом.

– Ты вот эльф почти, – припомнил Саныч происхождение мага. – Значит, должен зацепить, не то что эти обалдуи. Смотри, прислали нам из столицы одного год назад. Да такого потешного, сил не было никаких, чмо самое настоящее, высокомерное. Фигой было до носа не достать, ей-богу не вру. На нас смотрел как солдат на вошь, но при этом первые две недели, до полочки, питался в столовой только в обед и только пшённой кашкой, самой дешёвой, на воде. Возьмет две тарелочки, хлебушка позавчерашнего, бесплатного, наберёт и сидит кушает так аккуратненько. Вся управа и наши бегали смотреть на этот цирк, до генерального история дошла даже.

– Криминала не вижу, – упрямо набычился Далин. – Кому какое дело, может трудно было человеку? Смеяться тут не над чем.

– Ты не видел просто, – примирительно подмигнул ему комендант. – Никто бы и внимание не обратил, но там понты зашкаливали с самого начала. А народу только дай повод зубы поскалить, сам знаешь. Но потом мне резко стало не до смеха, мутить он начал по всем признакам тут что-то очень мутное. Я сигнализировал куда следует, конечно, да только посоветовали мне не умничать и не лезть не в свои дела, вот и всё.

– А интрига когда будет? – не выдержал Арчи. – Как ты его съел-то?

– Да приехал этот придурок как-то раз на работу на машине, – смущённо улыбнулся Саныч, – не поверишь, в три раза круче директорской. Обтюнингована с ног до головы, вся сияет и сверкает. Дороже дирижабля, ей-богу! Ну, думаю, Сан Саныч, твой выход. Дождался, пока все не приедут, выскочил на парковку и скандал затеял на всю округу, мол, что это за мурло на моём месте машину поставило. По колёсам каблуком бил, помню. Этот придурок выскочил со мной на разборки, да ещё с таким видом боевым, вот умора, и на генерального нашего с замом и нарвался. Тот, когда увидел меня, машину и дурака этого, в момент всё просёк. Как заверещит, ты мол, такой-сякой, кашку эту пшённую ему при всех припомнил, и выгнал в тот же день. Чего улыбаетесь, не вру, ей-богу.

– Ну, Саньч, ты даёшь, – заржал Арчи. – Хотя так себе интрига, если честно. Нужно было чужими руками всеобщее внимание на машину обращать. Так что незачёт.

– Да я это потом понял, – кивнул ему комендант. – Но в тот момент обрадовался сильно, побоялся упустить. Но отношения с управой подорвал окончательно.

– Тьфу ты, – разочарованно сплюнул Далин. – Как-то мелко все. Не по-мужски.

– Здрасьте, – повторил Саньч за племяшом, – не ожидал от тебя, гноме. Это моя работа и моя ответственность, тут все средства хороши. Ты же лучше меня понимать должен, что если такая чайка голодная на хозяйстве заводится, жди беды. Всякие личности мутные неполнозубые начинают по периметру кружить как шакалы, дела у них тут какие-то образуются. Гниль-то они издалека чувят. Всем плохо может стать. Я в тот же день, когда того дурака сняли, троих его людишек из приклатенных на территории отловил. Им раньше ходу сюда сроду не было, но что делать, если он им пропуска выписывал. В общем, отходили их палками хорошенько, и пообещали, что если ещё раз тут увидим, то без затей кровь пустим и ночью через забор на внешнюю сторону перекинем, а там как повезёт.

– Ладно, – жестом руки прервал его Далин. – Про свои проблемы потом по синей лавочке расскажешь. По делу что?

Саньч в ответ лишь поморщился, загнул указательный палец и продолжил. – В-четвёртых, правильные вы, гм... люди. Я к кому попало тоже ведь не подошёл бы. Экипаж Кузнецова квасит сильно, не пойдёт. Ребята Элладана всё время на север лезут, как будто им там мёдом намазано, всё чего-то найти пытаются, слишком уж лихие. Команда Глоина сурова больно и по понятиям живет, а это лишнее, я считаю. Дерьма в жизни и так хватает. Остальные тоже со своими тараканами в голове, я имею в виду те экипажи, где недобор есть. А на регулярных линиях и в дружину не протолкнуться, сами знаете.

– Ну да, – Далин без всякого сочувствия посмотрел на Саньча, – знаем. Там должности по наследству передаются, и то на всех не хватает. И что? У нас не детский сад.

– А то, – даже рассердился Саньч, – не в лесу живешь, и одинокого волка мне тут из себя не строй. Молодняк учить надо, сами по себе они только в банды сбиваться умеют.

– Хорошо, – кивнул ему гном, – насчет этого понятно, жги дальше. Четыре причины ты уже привёл.

– Четыре? – переспросил Саньч и зачем-то пересчитал загнутые пальцы, – точно, четыре, пока сюда шёл, шесть было, две потерял, выходит. Ну да вам и четырёх хватит, притомили вы меня. А не хватит, сами придумаете.

Мы замолчали, начали переглядываться, и как только Далин открыл рот, чтобы начать высказываться, Саньч опять жестом руки ладонью вперед остановил его.

– Стой, гноме, так дела не делаются. – Комендант встал с дивана и приготовился на выход. – Вот я сейчас пойду, а вечером вы мне всё и скажете. Посоветоваться вам надо, перекипеть, подумать. С кондачка такие решения принимать не стоит.

– А племяша чего не зовёшь, – пожимая руку у выхода Саньчу, спросил Арчи, который видимо уже что-то себе придумал, – на попрощаться, невежливо как-то.

– Далин зло глянул на мага, но неожиданно поддержал его. – Вот именно, зови давай, посмотрим ещё раз на родственничка твоего.

Саньч понимающе хмыкнул, пожал плечами и, открыв дверь, за руку втащил Антошу в ангар. Племяш встал перед нами, оглядел всех ещё раз и уставился на притаившуюся в глубине ангара «Ласточку». Все мы, как я понял, занимали его очень мало, иллюзий по поводу трудоустройства он не питал, дядя родной со своей заботой надоел хуже горькой редьки, а «Ласточка» наша была красotka. Даже в глубине ангара она выглядела очень внушающе.

Белоснежная гондола с широкими смотровыми окнами спереди-снизу была разукрашена эльфийскими и гномскими обережными рунами, тускло сиявшими в темноте золотом и серебром. Широкие короткие крылья держали на себе электродвигатели со здоровенными четырех-

лопастными винтами внутри серебристых импеллеров, ряд идеально круглых иллюминаторов по бортам фюзеляжа и выступающие за ними решётки радиаторов – всё было соразмерным и хищно-красивым. Грузовой отсек и кронштейны крепления подвесного контейнера не портили общую картину, а сложенный силовой каркас оболочки намекал на нехилую грузоподъёмность.

Саньч помялся и, кивнув на Антошу, спросил у нас. – Ну что, идём?

– Да, дядя, – не в такт отозвался племян, не отводя от «Ласточки» собачьих глаз, – домой уже пора, мама ждет.

– Какая тебе мамка, – не сдерживаясь и побагровев заорал вдруг Далин, брызгая слюнями, – у нас всю жизнь казарменное положение! Забудь про мамку! Нет её здесь и не будет никогда! Это наш дом и твой теперь тоже, если не выгоним! Сидишь здесь до вечера и ждешь нас, понял?!

Шарахнувшийся от ора гнома Антоша уставился на нас диким взглядом и быстро-быстро закивал головой, не веря своему счастью.

– Ладно, пошли уже, мужики, – Арчи открыл дверь и рукой указал на неё Саньчу, – а ты сиди здесь и никому не открывай, в случае чего говори, что мама закрыла, а у тебя ключей нет. Чай есть, вода есть, пироги тоже. Гадить сам найдёшь куда, если ума хватит.

Мы вышли за дверь и Далин со всей дури захлопнул ее так, что гул пошёл по всему ангару. Арчи вытащил ключи и закрыл замок, а наблюдавший за всем Саньч в некотором обалдении произнес. – Спасибо, конечно, друзья, но как-то странно у вас людей в экипаж набирают.

– А ничего странного, – ответил ему я, – и в экипаж его ещё никто не принял. На испытательном сроке он. И вот мы вернёмся вечером и посмотрим, что он тут делал. Не обижайся, Саньч, но если Антоша весь день проспит или будет свой нос совать куда не следует, то сразу домой. К мамке под юбку. Нам балласт не нужен.

– И не вздумай предупредить его или ещё что, – добавил Далин, спокойно глядя на Саньча, – я первым делом вечером у Микешки узнаю, как оно было. Хоть мы с тобой и собутельники, но не стоит. Давай-ка по чесноку.

– Справедливо, – почесав в затылке, признал Саньч, – в экипаже как в тюремной камере, не скроешь ничего. Лучше уж сразу.

– И вот ещё что, – добавил Далин. – Давай договоримся так. Я сестру твою, Анну, очень уважаю, но здесь ей делать нечего. Вот вообще нечего, запомни. Сам с ней разбирайся.

– И это справедливо, – кивнул Саньч. – Принимается, гноме.

– Ну тогда до вечера? – протянул ему руку Арчи. – Если всё будет пучком, отпустим парня на ночь домой, вещички собрать, а если нет, то тоже домой.

– Про казарменное положение не шутили? – уточнил Саньч. – Здесь жить будет?

– А ты как думал, – пожал плечами Далин. – Нам приходящие товарищи не нужны, у нас экипаж. Если хочет с девяти до шести припухать, пусть обратно в службу идёт.

– Справедливо? – засмеялся Арчи, толкнув коменданта рукой в плечо. – А то заладил одно и то же. У нас, Саньч, всё справедливо, на том стоим.

– Лады, – решившись, пожал нам руки Саньч, – до вечера, там видно будет. Пойду уже, – и, развернувшись, пошагал в сторону проходной.

– Что творится, мужики? – уставился на нас Далин. – Не успели обосноваться, на тебе. Классное приобретение, Кирюша да Антоша. Вы как хотите, а я эту тенденцию буду ломать. Хватит нам балласта.

– Не хватит, – я повернулся спиной к ветру, чтобы прикурить, и посмотрел на недовольного Далина. – Не хватит, сам знаешь. Может, ещё спасибо за Антошу скажем Саньчу.

– Вот именно, – поддержал меня Арчи. – Тебе об этом раньше надо было думать, когда «Ласточку» нашим призом объявлял. Сидели бы сейчас в Новониколаевске и не чирикали. А то и Артёма чуть не угробили, и «Касатку» пришлось отдать.

– Ещё скажи, что мы не в плюсе, – нимало не смутился Далин. – Во-первых, из гадюшника этого свалили, а во-вторых, не пляшет «Касатка» супротив «Ласточки». Перспектив не видите. Хотя названия схожи, и там и там птичка.

«Касатка» много лет была нашим первым и единственным дирижаблем. Когда мы её увидели впервые на аэропортовской свалке, она уже была убита в хлам. Возраст её мы выявлять не стали, чтоб ещё больше не расстраиваться, но Арчи как-то признавался, что его бабушке «Касатка» навеяла какие-то романтические воспоминания молодости. Пришлось поверить, так как бабуля маразмом не страдала. Мы выкупили её за символические деньги, вбухав в ремонт все свои средства, и сумели восстановить. Грузоподъёмностью «Касатка» не отличалась, и экипажа из трёх человек на неё вполне хватало. Уютная была посудина. Но силовой каркас оболочки всё же был не вечен, как его не латай, и дни «Касатки» потихоньку подходили к концу.

– Всё мы видим, – не согласился я и выпустил струю дыма прямо поверх Далина. – Не придумывай. Только «Касатке» троих за глаза хватало, а у «Ласточки» грузоподъёмность в десять раз больше и пассажирский салон присутствует. Ты же сам понимаешь, что троих не хватит, так чего выёживаешься?

– Ещё раз так сделаешь, – Далин пальцем указал на дым над головой, – заберу сигареты и выкину. Надоели уже оба со своими пепельницами вонючими. Но только мы трое – это и есть экипаж. Остальные побоку. Если кого ещё жизнь заставит взять, гонять буду в хвост и в гриву. И вас предупреждаю – без панибратства.

– А представьте, парни, – мечтательно прищурился Арчи, – возьмем пассажиров, на все двенадцать мест. Антошу поставим сначала билеты проверять, а потом чай и кофе разносить. А в каждой каюте – сплошь нетрезвые разнузданные эльфийские блондинки.

– Не волнуйся ты так, – и я постучал рукой по спине поперхнувшегося от такой картины и закашлявшегося Далина. – Это всё ненаучная фантастика. В жизни будут сплошь нетрезвые разнузданные толстозадые купчихи, с рожами как блины на Масленицу. Вот тогда нам Антоша и пригодится.

– Ну да, – прокашлялся покрасневший Далин. – Меня к таким пассажирам подпускать нельзя. Я же их с борта повыкидываю, что первых, что вторых.

– Посмотрим, – подытожил я и выкинул окурок в урну на углу ангара. – Валим уже, время идёт. Потрындеть и по пути можно.

Глава 5, в которой герои выходят в город, знакомятся с новыми людьми и попадают в незначительные происшествия

Отметившись на вахте и сдав всё лишнее, мы вывалились на площадь перед проходной. Я и раньше бывал в Белом Камне, но всегда только наездами и города не знал, так что придётся идти куда поведут. А по плану у нас было, с учётом воскресного дня, совмещение приятного с полезным. То есть пообедать с нужными людьми, узнать последние расклады, ну и просто прошвырнуться по городу. Никто нас никуда не торопил, долгов на нас никаких не висело, никому мы ничем обязаны не были, и вот такой статус-кво и был нашей, наверное, единственной самоцелью.

Нет, поначалу, когда мы только поставили на крыло свою «Касатку», то от излишнего рвения принялись хвататься за всё подряд. Дневали и ночевали в рейсах, за пределы аэропортов выходить вообще времени не было. Далину всё это понравилось, и он потихоньку приучил нас к жёсткому режиму. Со временем гном надел корону, начал на нас покрикивать, но получил жесточайший отлуп. Первым взбеленился Арчи, и я его поддержал, потому что сил уже никаких не оставалось, а жизнь перестала радовать. В работе на износ был бы смысл, если бы не категорическое ограничение – на один дирижабль требовался один маг. Так что создание собственной воздушной империи нам не грозило, ибо маги – товар штучный и очень редкий, а если так, то зачем себя изводить, пытаюсь успеть везде.

Помню, мы орал в две глотки на покрасневшего и злобно пыхтящего Далина, приводя его в чувство. Арчи особенно напирал на то, что на ремонте и зарядке амулетов и оберегов он легко заработает в три раза больше, и на кочерге он вертел целыми днями сидеть в небе, лишь бы гном был доволен. Я тоже напомнил гному про свою безбедную гражданскую службу в аэропорту, откуда сорвался в отставку за друзьями, и про то, что сам гном зарабатывал куда как солиднее, работая механиком в аэропортовых мастерских.

Арчи, светясь натуральным синим светом от злобы, тыкал пальцем в грудь обалдевшему Далину и орал о том, что за этой мышинной вознёй мы совсем забыли, ради чего это всё, собственно, и затевалось. Я напомнил гному, что взяли мы «Касатку» от любви к небу, как бы это не звучало, и от нелюбви ко всякого рода начальству. Перевозка грузов и обязательное участие в патруле на благо княжества изначально задумывались как сопутствующие дела, всего лишь для поддержки штанов.

Главное для нас заключалось в мечте о полётах на север, в Запретные Земли, на запад, в Руины, на юг, в Дикое Поле, и на восток, на Архипелаг. При удаче один полёт туда мог бы принести столько, сколько нам на перевозке почты и за год не заработать. Магические артефакты, древние вещи, новые знания с севера и запада, специи и волшебные травы с юга и востока, вот что нам было нужно, а не вот это вот всё. Можно было, конечно, и без штанов остаться, а то и без головы, но тогда уж лучше на земле сидеть и не дёргаться. Тем более что в самые лихие места наобум мы лезть и не собирались.

Далин тогда натурально сел на задницу, поднял руки вверх и, как мне показалось, с радостью сдался. Потом мы взяли полтора литра горькой, сели у меня дома и помирились. Сошлись на том, что этот период был необходим, для отработки слаженности и понимания тонкостей лётного дела, но на этом всё, баста. Я достал свои карты, которые собирал с юности, и мы влёгкую наметили несколько многообещающих маршрутов. Места я подбирал так, чтобы было и не далеко, и не сильно опасно. Не знаю, было ли это пресловутым везением новичков, или всё-таки сработал мой стаж просиживания штанов в архивах и скупка всех карт, до которых я мог дотянуться, но в третий же вылет на свободную охоту мы сорвали джек-пот.

Шли мы тогда на север через сопки, покрытые захлавленной буреломной тайгой, и Арчи с высоты пятиста метров смог учуять какое-то изменение магического фона в небольшом распадке прямо по курсу. Как он потом сам признавался, рассматривал наш маг заснеженный лес исключительно от скуки, и пройди мы метров на сто правее или левее, то ничего бы и не заметил. Арчи тут же тиснул третью тревожную кнопку с сигналом немедленной посадки, и мы с гномом, выскочив по рабочим местам, сумели с ходу посадить наш кораблик прямо на делянку, сплошь покрытую кустами Снежной Ягоды. Помню, Далин орал от восторга не переставая: «В пять раз больше по весу!!!», кантуя забитые мешки в грузовой отсек, и мы от него не отставали, потому что барыги рвали эту ягоду с руками, с радостью платя за неё сам-пять серебром. Неделю мы выгребали снег до земли, перебирали опавшие с осени листья и ветки, шарились по округе, но всё-таки сумели собрать триста с лишним килограммов, что дало нам примерно полторы тонны серебра.

Вернувшись в итоге в Новониколаевск богатыми женихами, мы окончательно определились с новым уставом нашего монастыря. Работы в патруле и на почте по разнарядке было не избежать, но всё основное внимание с этого момента уделялось свободному поиску. На меня повесили выбор целей, благо заветных отметок по всем своим картам я мог выбрать немало, архивы тоже давали кучу наводок на интересные места, и мне пришлось хорошенько поработать, чтобы выбрать самое многообещающее.

Наверное, теперь нашу команду можно было с полным правом назвать исследовательской, поскольку мы не шакалили по уже известным рыбным местам, а искали своё и новое, занимаясь больше картографией. Дела шли хорошо, и нам приходилось больше времени проводить на земле.

Я копался в архивах, по уши зарываясь в старые документы и карты, а парни возились с хабаром. Потому что мало было просто привезти из поиска всякий магический или механический хлам, надо было с ним разобраться. Если хабар состоял в основном из магической фигни, то Арчи приходилось ночевать в ангаре, опознавая и приводя в рабочее состояние амулеты и артефакты. Если же это была механика или ещё чего без магии, то в дело вступал Далин. Разобравшись же и поняв, чего это мы в очередной раз притащили, искали конкретного покупателя, а не сдавали всё барыгам оптом, как это делали другие экипажи. За что нас барыги, кстати, и не любили.

Как бы там ни было, но жизнь наша мне очень нравилась, и я не променял бы её ни на что другое.

– Куда идём, кстати? – занятый своими мыслями, я и не заметил, как мы вышли на главную площадь города, от которой в сторону набережной тянулись несколько самых красивых и живописных улиц Белого Камня. Роскошные особняки сильных и богатых княжества сего, дорогие магазины со всякой дорожкой всячины, которую я бы в жизни не стал покупать, уютные кафешки для милых барышень и ресторанчики с претензиями – в общем, делать нам здесь было абсолютно нечего.

– Будете приобщаться к светской жизни под моим чутким руководством, хватит по столовкам бегать, – Арчи улыбался, но больше от пригревающего весеннего солнышка.

– Бон-тон, все дела, – Далин тоже жмурился от ласковых лучей, как довольный кот, и хлопнул меня по плечу. – Сейчас в самый крутой местный кабачок завалимся, твой приезд отметим. Мы теперь такие!

– Какие такие? – я потёр ушибленное плечо. – Да в десять утра даже твои бородатые сородичи по кабакам не ходят. Вот выползти на бровях могут, это да.

– Скушный ты человек, – не смутился Далин, – но зришь в корень. По делу идём. Смирнов, ресторатор местный, нам уже две недели мозги канифолят. Скоро у князя день рождения и даже юбилей, чтоб ты знал, месяц до него всего остался, вот он и переживает.

– А мы здесь каким боком? – я даже удивился и картинно вытаращил глаза. – Неужто пригласили?

Но я уже примерно понимал, в чём тут дело. Все остальные светские праздники были просто праздниками, то есть личным делом каждого, и лишь дни рождения князя выбивались из общей колеи. Этот день больше походил на официальное мероприятие, в котором любой человек при власти просто был обязан отличиться в своей радости, чтобы не возникло умаления княжеской чести. Бывало, в этом стремлении своём упивались и насмерть.

– День рождения князя, – продолжал Далин озвучивать мои мысли, – это не просто так, это дело политическое. Яичницу на стол не поставишь. Жрать им приходится напоказ всё самое дорогое и вкусное, экономия в этот день – тяжкий грех. Такую экономию могут и припомнить. Да и сигуранце местной легче, соберут всю шушеру в одном кабаке, и будут смотреть, кто от чистого сердца пьёт, а кто не очень. Сам знаешь, что у трезвого на уме...

– Да понял уже, не дурак, – обходя попутного гоблина-дворника с тележкой, отозвался я. – А мы, значит, должны им такого редкостного хручева привезти, чтобы князь сразу проникся и понял – уважают!

– В точку, – кивнул Арчи. – За специями пойдём, на восток, на острова. Ну и попутно там ещё много всякого разного. Рыбки живой на Архипелаге захватим, креветок живых, крабов, икорки, капустки морской, да там целый список!

– Нам даже контейнеры особые, магические, выделили, – и Далин зачем-то показал мне свои сбитые руки. – Воды морской налить, живность засунуть, магии добавить – сонными доведём легко. И холодильники под всё остальное. Я неделю возился, устанавливал. В общем, всё готово, тебя только ждали. А Смирнов, хозяин кабака, сам каждый день насчёт тебя с Новониколаевском связывался. Говорит, даже морзянку начал понимать.

– Ну, не знаю, – мне пришлось пожать плечами. Я и в самом деле не знал, как относиться к этому неожиданному фрахту. Не, на Архипелаг было бы прикольно слетать, давно там не был. Да и Лариску выгулять тоже было бы неплохо. – А как он на нас вышел? Кто навёл?

– Бабуля моя, – вздохнул Арчи. – Так бы они патрульных подрядили, конечно, но князь на это косо смотрит. Не любит он, когда экономят за его счёт, да и спроса с патрульных никакого, случись что.

Я понимающе кивнул другу и вспомнил, как первый раз поплыл, увидев бабушку Арчи. Вообще-то я уже давно вышел из пубертатного возраста, но тогда, натурально, растерялся. Шёл я в тот раз в наш ангар по рабочим делам в абсолютно ровном рабочем настроении и ничего, как говорится, не предвещало беды. Про то, что к нам приедет бабушка Арчи проведать внучка, я знал, но значения не придавал. Думал, вежливо познакомлюсь со старушечкой, скажу ей пару дежурных фраз о том, какой Арчи у нас молодец, а там как пойдёт.

Захожу, закрываю за собой дверь и вижу, как какая-то статная огонь-деваха лет двадцати пяти на вид в одних джинсовых шортиках и легком топике, вся в мыльной пене, намывает нашу «Касатку». Я уронил челюсть на пол, а после, собрав мысли в кучу, начал с тоской думать о том, что совсем Арчи обнаглел и семейного скандала не избежать. Вот зайдёт бабуля и увидит эту профурсетку, что тогда? И Далин куда-то запропастился, вдвоём бы мы ее быстро выгнали, нет у него почтения к подружкам Арчи, даже к таким красивейшим кобылкам, как эта. А вот один я на такое не способен, нет.

Но тут в дверь влетел сам маг с ведром воды в руках и с перепуганным видом, даже не глядя на меня, присоединился к мытью. Я огляделся по сторонам и увидел в углу верхом на пляшущем веннике Микешку с вытаращенными от усердия и испуга глазёнками, который умудрялся подметать пол, не поднимая пыли. В другом углу я заметил Далина, который с независимым и гордым видом шнырял по шкафчикам с тряпкой в руках, и тут до меня дошло, что я попал на внезапную генеральную уборку, а эта самая деятельная блондинка и есть эльфийская бабушка.

Я замер и, нащупывая спиной дверную ручку, решил предпринять тактическое отступление. Но деваха, схватив Арчи за загривок, сперва быстро натыкала его носом в грязный иллюминатор, а после с улыбочкой повернулась ко мне. Я же, сделав вид, что ничего удивительного не происходит, поздоровался и поинтересовался насчет своего фронта работ. Бабуля одобрительно мне кивнула и ткнула пальцем на пустые ведра. До вечера я бегал за водой, так как в Новониколаевске у нас все удобства и вода были в здании вокзала, отбиваясь от потешающихся зрителей. Вечером же наш гнилой ангар было не узнать, чтоб он сгорел. Лаириэн, которая откликалась на вполне простое имя Лара, сменила гнев на милость и устроила нам ужин с доставкой блюд из ближайшей столовой. Причем таких, что я никогда бы не подумал, что в нашей забегаловке умеют так классно готовить.

Мы знали, что Лара была одним из сильнейших магов Ойкумены, лет ей было хорошо за триста, и двери в кабинет нашего князя, да и всех остальных, она открывала с ноги. Но ещё мы знали, что таких внуков и правнуков, чёрт их всех разберёт, как наш Арчи, насчитывалось что-то около пятидесяти, и на столь явное проявление родственных чувств не то что мы, но даже Арчи не рассчитывал.

Выслушав сбивчивые оправдания мага что, дескать, мы только-только занялись любимым делом, денег нет, а потому сняли самый дешёвый и от этого самый грязный ангар в этом захолустье, Лара предложила не париться, так как она всё понимает, а вот этого своего конкретного внука любит и ценит больше остальных, хоть и видит его раз в год по праздникам. Арчи, помню, тогда неподдельно изумился, даже больше нас с Далином, но ничего не сказал.

Бабуля провела в тот раз в Новониколаевске неделю, занимаясь какими-то своими невообразимыми делами, при этом жила у нас в ангаре и проводила всё свободное время вместе с нами. Как мы поняли, она оценила факт появления свободного дирижабля и надёжной левой команды, которая в случае чего будет пахать на неё как родные, и держать рот на замке, поэтому постаралась нас приручить. Потом мы сделали несколько рейсов вместе с ней или по ее просьбе, и ни разу не пожалели.

И всё-таки, когда Лара уехала, мы вздохнули с непередаваемым облегчением. Вела она себя ровно, не молодилась, в душу не лезла, говорила в основном по делу и такие вещи, что хоть записывай, но всё-таки... Было в ней что-то такое, что абсолютно все в её присутствии старались выпрямиться или отойти подальше, как от шаровой молнии. Если бы мне предложили на выбор треснуть тигра по башке палкой или шлепнуть Лару по упругой аппетитной попе, я без колебаний выбрал бы тигра. Нас она с тех пор не забывала, и регулярно что-то подкидывала, вот как сейчас с этим гастрономическим рейсом.

– Ну, то что Лара ходку подогнала, это понятно, – подходя к крыльцу чёрного входа в ресторан, заявил я. – По большому счёту Смирнов этот для неё и старается.

– К ней на кривой козе не подъедешь и шашлыком не удивишь, – авторитетно подтвердил гном, – оладушки с вареньем она только у нас в ангаре есть будет. Тут высокую кухню подавай.

Мы остановились под навесом, и Далин начал бесцеремонно долбиться в дверь. На шум выскочил здоровенный охранник, внимательно нас разглядел и, видимо узнав гнома с магом, глухо буркнул: – «Проходите». Парни, соблюдая приличия, вежливо с ним поздоровались и зашагали по тёмному коридору в сторону кладовых. Там уже суетился сам Смирнов, невысокий разбитной мужик пожилых лет из бывших бандюков, шныряя от полки к полке с кучей накладных в руках. Кладовщик и повар ворочали какие-то ящики в коридоре, устроив завал, и Далин через их спины помахал рукой хозяину, привлекая внимание.

– Ну наконец-то, нарисовались, хрен сотрёшь! – по-шутовски ослабившись, пропел Смирнов и полез к нам через баррикаду из ящиков, при этом сунув бумаги прямо в морду повару. Хоть он и общался всегда с шуточками и прибаутками, но все повадки его были волчьи, и даже сейчас, перелезая завал, он ощутимо сильнее, чем надо, оттолкнул кладовщика к стене.

– А я-то уже все глазоньки проглядел, ожидаючи. Всё думаю, где наши орлы, какие такие подвиги во благо общества совершают. Совестно беспокоить, ей-богу. – Смирнов встал перед нами, засунул руки в карманы и даже не подумал поздороваться. – Если у вас все на месте, так сегодня и дуйте. Раньше сядешь, раньше выйдешь, неча прохладяться. Могли бы, кстати, ко мне и не заходить, а сразу в рейс идти, всё ж обговорено.

– Ты так со своими подавальщицами разговаривай, – равнодушно бросил ему Далин. – С нами не надо. Денег от тебя я так и не увидел.

– Да как же, как же, ребяташки, – зачастил Смирнов. – У меня же без обмана! Как привезёте рыбку, сладите на склад, мы ее опосля посчитаем и перевесим, а потом сразу же и денежки. По-людски, по-людски надо дела вести, как заведено.

– Слышь, а мы что, в лаптях к тебе пришли? – неподдельно удивился Далин. – Или я на серого мужичка сильно похож? Я ведь в курсе, как ты с ними дела ведёшь. Они за тобой по полгода за деньгами бегают.

– По-божески веду дела, по совести, – разулыбался нимало не смутившийся Смирнов. – Мужички всё понимают и не жалуются. Как же я могу ему сразу за картошку заплатить, если мы её ещё гостям не скормили? А вдруг в мешке земля или камень какой? За что платить? А вот как израсходуем всю, так можно и платить. У меня всё записано, сколько было хорошей, сколько гнилой...

– Сколько в очистки, – передразнил его Далин. – Я тебе не крестьянин лапотный, ты мне зубы не заговаривай.

– А чего так, – участливо склонился к гному Смирнов и перешел на нарочито простонародный язык. —Брезговаешь, чтоль? Мужик, промежду прочим, есть основа всему. Опора государства.

– За-дол-бал. – прервал речь Далин и молча уставился ему прямо в глаза.

– Ого, – резко стал серьёзным Смирнов и так же впился глазами в гнома. – А отношения испортить не боитесь, орёлики?

– Ты же не боишься, – демонстративно плюнул на грязный пол Арчи. – Или в авторитете так сильно приподнялся, за слуг нас считаешь?

– Вы бы, господин маг, не плевались тут, как верблюд какой, – процедил Смирнов, всё же отведя глаза от Далина и посмотрев на Арчи. – Раньше бы вы мне за это не в шутку ответили, дружочки, если б в лесу попались.

– А я и сейчас в тайге с такими как ты разговоров не веду, – холодно сообщил ему Арчи. – Сжигаю на раз, вот и все разговоры.

– В общем, так, – резко хлопнул в ладоши Далин, переключая внимание на себя. – Пойдём мы тебе навстречу, Смирнов, по-божески всё сделаем, как ты любишь. Холодильники твои и лари заговорённые не на помойку выкинем, а рядом с ангаром сгрузим, цены. Заберёшь сам. Пошли, мужики .

И, так же демонстративно плюнув под ноги Смирнову, побагровевший от злобы гном круто повернулся на месте и зашагал в сторону выхода. Мы переглянулись с Арчи и, коротко кивнув хозяину кабака и застывшим у стены кладовому с поваром, направились за Далином. Выйдя на крыльцо последним мимо прикинувшегося невидимым охранника, Арчи с наслаждением ахнул дверью так, что я аж подпрыгнул. В полной тишине мы молча пошли по двору вслед за пыхтящим от злобы гномом на улицу, но тут отворилось окно и из него показался улыбающийся Смирнов.

– Так я не понял, ребяташки, – нараспев протянул он. – А за рыбкой-то когда?

– Нахер иди, – дипломатично ответил ему остановившийся Далин. – Г-гнида.

– Ой, да ладно, – Смирнова было ничем не пронять. – Должен же я был хотя бы попытаться. Ну увлеклись маленько, бывает. Поднимайтесь давайте, поговорим. Рыбка не ждёт, и денежки уже давно готовы.

Парни остановились, а я громко, так чтобы Смирнов слышал, спросил: – Ребят, может ну его нахрен действительно? Своих дел по горло. Мы ему, можно сказать, одолжение делаем, а он...

– Эй-эй-эй, господин навигатор, стопэ! – возмущённо перебил меня тот, уже наполовину высунувшись из окна. – Надо же, какие мы нежные. Как же вы свои дела ведёте, ребяташки? Это ж обычный рабочий момент. Будни-с ресторатора, так сказать. Давайте-давайте, наверх.

– Ладно, – помолчав, сказал Арчи. – Так бы и чёрт с ним, с мироедом, но бабуля просила, Артём. Чего-то там ей тоже понадобилось. Пойдём, определимся.

И мы по второму разу поднялись на крыльцо, но только теперь забежавший вперёд охранник повел нас куда-то по богато отделанным коридорам наверх. Я с интересом разглядывал через открытые двери отдельные кабинеты для гостей, номера для отдыха с девочками, потому что никогда здесь прежде не бывал. Мы прошли через стильно обставленные бильярдную и курительные комнаты. Наплевать на реально красивую отделку помещений, но вот бильярдные столы оказались высочайшего класса, ломберные столики от них не отставали.

– А Смирнов-то молодец, не дешевит, – вполголоса сказал я Далину, топающему за мной. – Ты посмотри, красота какая. Казино, в натуре.

– На таких как мы экономит, – в ответ буркнул гном. – Вот и не дешевит.

– Это ещё что, – повернув к нам голову, сказал Арчи. – Видели бы вы его бл..., то есть банный дворик. Декаданс, ей-богу! Девки все как на подбор. Самое интересное, никого силком не держит. Только деньгами и тем, что обижать категорически не даёт. Прямо отец родной, сволочь сизая.

– Премного мы им довольны, господин маг, – влез в разговор охранник, недовольный тем, что Смирнова при нём назвали сволочью. – Какие еще шкуры хозяева попадают, вы бы знали, хороших мало. Платит достойно, а брань на ворота не виснет. Ну, в зубы сунуть может, но исключительно за дело, и на этом всё, счёты кончаются. А за своих горой стоит, редкость это. На износ никого работать не заставляет.

– Главное, чтобы вам нравилось, – внимательно выслушав охранника, ответил Арчи. – каждому своё.

– Ото ж, – подтвердил тот и, остановившись у неприметной двери, принялся в нее стучаться. За дверью что-то бухнуло, и приглушённый голос Смирнова попросил у нас подождать ещё минуточку. Далин на эти просьбы никакого внимания не обратил и, без усилий отодвинув всерьёз упёршегося возмущённого охранника с дороги, вошел в кабинет.

– Извините, что помешали вам деньги прятать, – с насмешкой глядя на ковыряющегося в сейфе Смирнова, произнес гном. – Но только недосуг нам.

– Смел ты, гноме, не по росту, не по чину, – без тени недовольства ответил ему хозяин кабинета, не отвлекаясь от сейфа. – Да и хрен с тобой, не моя забота. Бог даст, голову-то тебе кто-нибудь за это и оторвёт. А вам я сейчас вексель-то и выпишу.

– Вот я тебе сейчас сам чего-нибудь выпишу, – засопел Далин. – Опять двадцать пять, за рыбу деньги.

– Гы-гы-гы, – закатился Смирнов, держа в руках какую-то гербовую бумагу. – За рыбу деньги. В цвет пришлось, смешно. Вексель-то чем не угодил?

– Клади об это место тысячу пятьсот рублей, – Далин указал на край стола. – И я их еще три раза пересчитаю.

– У меня тут не банк, и не тайный обменник, – не унимался Смирнов. – Кто ж такие деньжищи просто так дома держит? Денежки работать должны, а не лежать. Вот возьмёте вексельчек, а в банке его вам на рубли тут же и поменяют.

– Ты же лучше меня знаешь, что банки сегодня не работают, и при этом в рейс нас сегодня же и выпихиваешь, – тяжёлым взглядом уставился на него Далин. – Я вот тобой прямо восхищаюсь.

– А чего? – простодушно осмотрел нас Смирнов, – ну тогда поменяете как из рейса придете, всего-то делов. Целее будут.

Далин картинно медленно двумя пальцами взял вексель, внимательно его рассмотрел и устало сказал: – Я вот даже не удивлён, Смирнов. Почему вексель не от твоего имени?

– Да что ж такое, – даже всплеснул руками тот. – Вот почему всё тебе не так? Бумага гербовая? Гербовая. Пусть маг посмотрит, она же магически от подделок защищенная.

– Следов подделки нет, – перехватил вексель Арчи. – тут всё нормально. Меня другое беспокоит, что за господин Кузякин тут фигурирует, а не ты?

– А вот иронию свою попрошу при себе держать, – насупился Смирнов. – И к господину Кузякину ее не применять. Это очень почтенный господин. Между прочим, поставщик княжеского двора по части мебели. Больше уважения, господин маг. Проигрался он тут недавно, вот вексельком и расплатился.

– Издевается, – посмотрев на парней, резюмировал я. – Кузякина мы брать не будем.

– Ну хорошо, – с досадой повернулся к сейфу Смирнов. – Не хотите Кузякина, давайте посмотрим что-нибудь другое.

– Давай деньги смотри, – посоветовал ему гном, плюхнувшись в кресло. – Я понимаю, ты удовольствие получаешь, когда нам мозги канифолишь. Только векселя свои сам обналичивай.

– Тяжело с ними дела иметь, – пожаловался в никуда Смирнов. – Как от вас, таких канительных, еще заказчики не разбежались?

– День-ги, – в ответ с расстановкой сказал ему гном. – Деньги давай.

Смирнов насупился и принялся ковыряться в сейфе. Он что-то там пересчитывал, пере-кладывал с места на место, бубнил что-то ругательное про себя и наконец, закрыв тяжёлую дверь на все замки, плюхнул перед гномом пачку засаленных купюр. Далин брезгливо покосил на неё, но всё же пододвинулся к столу и принялся пересчитывать бумажки.

– Ну, – удивленно посмотрел гном на Смирнова, – тысяча ровно.

– Ну да, – радостно подтвердил тот, – целая тысяча, как с куста. У меня без обмана, всё чётко.

– Тысяча пятьсот должно быть, – Далин шлепнул пачкой об стол. – Где ещё пятьсот?

– Ребята, – укоризненно протянул Смирнов. – Мы же практически одна команда. Должны друг другу навстречу идти. Я о вас забочусь, работой снабжаю, так и вы меня подстраховать должны. А вдруг с вами случится чего? Я же тогда и без денег, и без рыбки, и без холодильников останусь. Чистое разорение, тьфу-тьфу-тьфу, не дай бог. Вот и подстрахуйте меня чуть-чуть, пусть пятьсот рублей у меня полежат. А как придёте с рейса, так сразу же и отдам, ей-ей.

– Если случится чего, и мы не вернёмся, – уже с ненавистью уставился на Смирнова Далин, – а такое может быть, то это будет значить, что мы без головы, или в лучшем случае без «Ласточки» остались. И всё это будет из-за тебя и твоей рыбки, чёрт бы её побрал! Деньги давай, я без них гибнуть не согласен!

Смирнов, побагровев не хуже Далина, вытащил из кармана четыре сотенные бумажки и припечатал их на стол. Гном уставился на них и уже готов был взорваться, но тут кабатчик опять нервно сунулся в карман и выбросил ещё пятьдесят рублей драными десятками.

– На, подавись! – бесстрашно вызверившись на гнома, с яростью завизжал Смирнов. – Больше не дам, нету раздавать! Я их не печатаю, кровью и потом добываю! И девки мои и повара с официантками за эти бумажки корячились не для того, чтобы я их кому попало раздавал! Умные больно, туда-сюда слетать на две недели такие деньжищи дерут!

– Чёрт с тобой, золотая рыбка, – с этими словами маг наклонился и собрал купюры в аккуратную пачку. – Пятьдесят рублей за спектакль мы вполне можем себе позволить. Через две недели жди.

– Да какой спектакль, Арчи, – тут же довольно забасил мгновенно успокоившийся Смирнов. – У меня натурально сердце кровью обливается. Станешь старше, поймёшь. Полтинник тоже деньги. Копеечка к копейке, вот оно и хорошо.

– Надеюсь, до этого не дойдёт, – подмигнул ему маг. – И потом, откуда ты знаешь, может я уже тебя старше.

– Сердцем чувю, – разулыбался в ответ ему Смирнов. – Хотя чёрт вас, эльфов, знает. Ну, давайте, ребяташки, поговорили и на выход. У меня ещё дел не счесть. И гнома своего заберите, а то он что-то в неадеквате, застыл прямо. Нервный какой.

Далин действительно как-то деревянно с усилием поднялся на ноги и с непередаваемым выражением пожелал Смирнову успехов в принципиальных делах, пробурчав в конце чуть слышно: «Чтоб ты сдох».

Когда мы, немного обалдевшие, вышли на улицу и остановились, чтобы перевести дух, Далин прокашлялся и начал задумчиво вполголоса материться на гномьем, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Эх тебя разобрало-то, – сочувственно похлопал я его по плечу. – Держись давай. Интересно, у этого Смирнова гномов в родне не было?

– Не-не-не, Артём, – даже вздрогнул Далин. – Ты не путай. Наши скряги, конечно, каких мало. Но торговаться любят и, самое главное, умеют. А это было жлобство натуральное. Под горой он бы авторитета не достиг. Такое там не уважают.

– Ну, мы не под горой, а в большом городе, – пожал плечами Арчи. – Будем работать с тем, что есть. Мне что твои родичи, что этот Смирнов – один хрен. Мироеды. И там и там до печёнки достанут, прежде чем договоришься. Здесь даже быстрее и веселее, давно я такого концерта не видал.

– Пятьдесят ассигнациями он всё же на нас заработал, гнида такая, – с некоторым уважением в голосе протянул Далин. – У него пожрать на компанию столько стоит, с хорошим вином, но без девочек. Скотина.

– Когда выходим? – я решил перевести разговор к делу. – Воля ваша, но сегодня не пойдёт. Мне инструмент надо откалибровать, хронометры и прочую хрень. Карты погоды получить...

– Нафиг надо сегодня, – перебил меня Далин. – Даже не думай, Артём. Сейчас, ага, разлетелись. У меня тоже дел хватает. За этот полтинник я бы вообще через неделю в рейс вышел, хрена ему лысого. И еще бы на неделю опоздал.

– А прикиньте, парни, – захохотал Арчи. – Что было бы, если б он нам этот кузякинский вексель всучил.

– Этот Кузякин скорее всего банкрот, – хмыкнул я. – Побегали бы по банкам, по судам. Через год чего-нибудь и получили бы, в порядке общей очереди.

– Лады, – подытожил Далин, – проехали. Ну что, разбегаемся? Мне в мехмастерские надо. Сегодня воскресенье, станочный парк свободен.

– Мне к бабуле надо, – добавил Арчи, – ценные указания получить. Чего-то мутит с этим Смирновым старушенция. Артём, ты со мной?

– Спасибо, но нет. – легко отказался я. – Я лучше по городу пошарахаюсь и в библиотеку загляну, в архив. У них в понедельник выходной, не сегодня.

– Тогда часов в пять встречаемся в забегаловке у Хасана, что у мехмастерских. – предложил Далин. – Там хоть и контингент дерьмовый, но это единственная столовка в промзоне. Мне там ещё встретиться надо кое с кем.

– Найду, – я протянул руку компаньонам. – До встречи.

Далин пронзительно свистнул, привлекая внимание извозчика, Арчи намылился ехать с ним, чтобы прыгнуть на полпути, а я, как истинный штурман, достал из сумки карту Большого Камня. Посмотрел название улицы и номер дома на ближайшей табличке и определился

с местом. Прикинул маршрут до библиотеки и неспешным шагом, с интересом разглядывая дома и прохожих, направился к цели.

В городе царил ласковая тёплая весна, и настроение было просто майским. Даже Смирнов не смог мне его испортить, хрен бы с ним, с козлом. Я купил себе мороженое на палочке в сахарной глазури, для того чтобы получать положительные эмоции от прогулки по полной и, обходя весенние лужи на тротуаре, даже зажмурился от удовольствия. Город показался мне во всей своей весенней красе, двух или трёхэтажные разноцветные оштукатуренные дома были украшены всякими архитектурными излишествами, чёрт его знает, как они называются, но красиво.

Каждый четвёртый или пятый дом был отстроен из красного облицовочного кирпича, да не просто так, как у нас в Новониколаевске, а со всякими узорами и фигурами. На углу ближайшего особняка, под самой крышей, из кирпичей были выложены две львиные морды, слева и справа от угла. Я уважительно подивился мастерству неведомых каменщиков – вроде и простор для творчества всего ничего, семь на девять кирпичей, а львы угадывались явственно, по-настоящему стильно.

На идеальных мостовых, тщательно выложенных из крупных тёсаных речных булыжников, неспешно передвигались редкие извозчики. Всё же даже здесь, в самом крупном городе всех окрестных княжеств, автомобили и мотоциклеты были ещё в диковинку.

Магазинчики, кафешки и присутственные места занимали все первые этажи зданий, газоны с часто посаженными деревьями отделяли мостовую от тротуаров, выложенных разноцветным кирпичом-клинкером. Здесь владельцы отвечали за кусок дороги с газоном перед домом, поэтому тротуары пестрили разными узорами и цветами брусчатки, кто во что горазд.

Единственно, чугунная оградка газонов радовала однообразием, так как литейка в городе была одна. Монополия, однако. Деревья, в основном липы, дубы и клёны, поднимались много выше крыш домов и практически смыкались над мостовой, образуя аллею. Несмотря на очень уютный вид, все дома смыкались между собой или вплотную, или с помощью мощной высокой чугунной посеребрённой ограды на кирпичном фундаменте, образуя колодцы – кварталы. Могучие ворота с калиткой, имеющиеся в каждом таком квартале, были по случаю дня гостеприимно распахнуты, во внутренних двориках кипела жизнь. На ночь всё это великолепие закрывалось на глухие замки, а около калиток дежурили дворники, потому что нечисть в городе никто не отменял, хоть и боролись с ней накрепко. Первые и иногда вторые этажи окон были забраны фигурными посеребрёнными решётками, на всех витринах виднелись поднятые посеребрённые же рольставни.

Хотя город и выглядел легкомысленно-воздушно, но, если присмотреться, даже рота гвардейцев не сразу взломает оборону такого квартала, чего уж говорить о медвежуги. Но сейчас, днём, никто о плохом не думал, прохожие спешили по своим делам, уличные кафешки выставляли столы и стулья на тротуары, на перекрестке бегал какой-то паренёк, одетый в костюм сосиски в тесте, раздавая рекламки. После Новониколаевска, с его жизнью по понятиям, это было круто.

Я прошёл мимо небольшого парка, с прудом, островком на нём и лебедями, ещё раз сверился с картой и прибавил ходу. Город, конечно, хороший, но время поджимало. Через полчаса я оказался в студенческом квартале, где без труда нашел библиотеку. Там пришлось пробиваться через толпу посетителей, в основном студентов только для того, чтобы подойти к стойке библиотекарей. С тоской посмотрел на длинную очередь и решил пойти ва-банк. Нашёл в коридоре дверь с надписью «Директор» и, с приличием постучавшись, просочился внутрь. Слава богу, секретарша на месте имела, поэтому приготовленная заранее коробка конфет легла ей на стол и была принята благосклонно.

– Мне бы к самому, – самым миролюбивым голосом начал я подумал: «Черт, надо было Арчи с собой брать, вдруг тётка вредная окажется» – По очень важному делу.

– Это ж какое такое важное дело у вас в нашей библиотеке может быть? – пряча конфеты в ящик стола, поинтересовалась секретарша. – Мне же вас как-то представить надо.

– Письма у меня к Антону Антоновичу, рекомендательные, из Новониколаевска, – полез я в сумку за пакетом. – от тамошних коллег. Поработать мне у вас хотелось бы.

– Хорошо, – вышла та из-за стола и забрала у меня письма. – Ждите, сейчас передам.

Я уселся на диван для посетителей и принялся ждать, разглядывая табличку двери в кабинет директора с надписью: «Белецкий А.А.». Вернувшаяся секретарша ободряюще мне кивнула и занялась своими делами. Примерно через четверть часа двери директорского кабинета приоткрылись, оттуда выглянул лысоватый мужичок в потрепанном сером костюме. Он принялся тщательно меня разглядывать через толстые стёкла очков, свидетельствующие о сильной близорукости. Я спокойно, без суеты, выдержал его взгляд и поднялся на ноги.

– Вы Артём? – немного неуверенно спросил директор и, дождавшись моего подтверждающего кивка, жестом руки пригласил в кабинет. – Проходите, пожалуйста, очень рад.

Мы зашли в комнату, и Антон Антонович тщательно запер за нами дверь. Я удивленно покосился на него, но ничего не сказал. Никаких тайных разговоров я вести не собирался, что бы он там себе не придумывал, ну да хозяин барин. Дождавшись, пока я не усядусь на стул, директор, нервно помывая руки воздухом, начал.

– Прочитал я ваши письма, да. – он уселся в свое кресло и наконец успокоился. – Изрядные письма, впечатляют. Подписанты сомнений не вызывают, вельми уважаемые в наших кругах люди.

– Очень приятно, – нейтральным голосом в тон разговора ответил я, – мы с Виктором Михайловичем, Новониколаевским архивариусом, весьма дружны. На почве этих... общих интересов.

– Общие интересы, – простонародно почесал в затылке тот, – это хорошо. Это как раз то, чего нам всем и не хватает. Не буду ходить вокруг да около. Вы, воля ваша, надеетесь в наших архивах найти что-то интересное, я так полагаю?

– Для начала неплохо бы получить сам доступ в архив, – прямо в лоб намекнул ему я.

– Ах, это, – отмахнулся рукой Антон Антонович, – не беспокойтесь. Кому другому я бы подумал ещё. Бывают, знаете ли, случаи. Иных людей к архивам на пушечный выстрел подпускать нельзя. Не поверите, но у каждого, как бы это сказать... искателя, возникает раз в жизни мысль, что в архивах можно карту острова сокровищ найти, если захотеть. На отдельной волшебной полочке. Такие визиты, к сожалению, случаются регулярно, и чаще, чем хотелось бы.

– Тяжело, наверное, вам с ними, – искренне посочувствовал я ему. – Обычно такие, как вы выразились, искатели, весьма напористы. Но чего конкретно хотят и сами не знают.

– Именно, молодой человек, – и Антон Антонович с благодарностью посмотрел на меня. – Мало того, что такие люди бывают временами чрезвычайно бестактны. Это полбеды. Но что можно надеяться тут найти, не имея опыта работы с документами, не имея представления об архивном деле, я искренне не понимаю. Никакого уважения к бумагам, к трудам предыдущих поколений, лишь жажда наживы. Я очень миролюбивый человек, но в данном вопросе занимаю самую твёрдую позицию.

– Целиком и полностью с вами согласен, – самым подхалимским голосом поддержал я его, внутренне ликуя, что догадался запастись рекомендательными письмами. – Архив – это не проходной двор, и я постоянно пытаюсь донести эту мысль до своих, гм... коллег.

– Очень приятно, Артём Сергеевич, встретить человека сходных убеждений, особенно в наше время, – директор искренне мне улыбнулся. – Тем более Виктор Михайлович пишет, что вы обладаете достаточной квалификацией. Не знаю, в курсе ли вы, но в письме он с гордостью называет вас своим учеником. Для меня этого более чем достаточно.

– Не знал, – я даже покрутил головой от удовольствия. – Честно, не знал. Но я с самого начала считал его своим учителем.

– Это очень хорошо, – доброжелательно мне кивнул Антон Антонович. – Дело, конечно, не в том, что мы с Виктором друзья со студенческих лет. Я повторюсь, но приятно встретить человека, разделяющего наши убеждения и, я не побоюсь этого слова, страсть к архивному делу. Пропуск ваш я дам указание оформить прямо сейчас, вы лишь предоставьте паспорт в секретариат. После зайдём в особый отдел, зарегистрируем доступ. Проведём первичный инструктаж, распишитесь в журнале. У нас с этим строго.

– Да, конечно, – легко согласился я. – Документы с собой, судимостей у меня нет, в чем-либо компрометирующем замечен не был. Препятствий возникнуть не должно.

С этими словами я приготовился на выход, но директор жестом руки попросил меня погодить, и начал собираться с мыслями, чтобы чего-то мне такое сообщить. Я уселся обратно на стул и нацепил на лицо самое доброжелательное выражение, чтобы не дай бог не спугнуть человека.

– Я никоим образом не хочу лезть в ваши дела и тем более, боже упаси, навязываться, – наконец начал Антон Антонович очень издалека. – Но со слов Виктора я знаю, что вы не отказывали ему, скажем так, в некоторых просьбах...

– Мало того, – обрадованно подхватил я, – мы были очень рады и платили ему честный процент. И сотрудничество наше мы прерывать не собираемся.

– Об этом я и говорю, – облегчённо выдохнул директор. – Двадцать пять процентов от найденного. Это, знаете ли, впечатляет. Это честно.

– Двадцать пять это если просто по координатам что-то нашли, – перебил его я. – В случае личного участия поднимали до тридцати, а то и до сорока. Но было и два пустых вылета, так что раз на раз не приходится.

– Про личное участие он говорил, Виктор всегда отличался некоторой склонностью к авантюризму, – улыбнулся директор. – Но я так и не понял зачем ему это нужно было, собственно. В наши годы нужно быть более осторожным...

– Ну как же, – принялся объяснять я. – После одного из рейсов выяснилось, что мы прошли мимо самого ценного просто по незнанию. Было очень, знаете ли, обидно. Вот Виктор Михайлович и вызывался летать с нами в некоторые места, где требовалась его квалификация.

– Ах, да-а, – потёр рукой лоб Антон Антонович, – он ведь по первому образованию геолог, если я не ошибаюсь.

– Не ошибаетесь, – подтвердил я. – Он может отличить рукотворные изменения в ландшафте от естественных. Грубо говоря, может показать, где копать. И не только это, мы несколько раз вывозили по его указке сохранившиеся части архивов и картотек из Запретных земель. Я честно признаюсь, старые языки не мой конёк, да и в экипаже нашем полиглотов тоже не наблюдается, вот тут Виктор Михайлович незаменим.

– Именно это меня интересует больше всего, – задумчиво протянул Антон Антонович. – И мне даже есть что вам предложить. Но хотелось бы, знаете, некоторого конфиденса...

– А вот это является уже нашим неременным требованием, – успокоил я его. – Мы не сторонники гласности. Левое внимание нам абсолютно не нужно. Чужие любопытные дирижабли скидывать с хвоста очень утомительно, знаете ли.

– Это очень хорошо, – даже расцвёл директор. – Дело в том, что я как раз заканчиваю одно небольшое исследование, первые результаты есть уже сейчас, но требуются подтверждения. Я рассчитываю в срок от двух до шести месяцев закончить с этим, и тогда мне понадобится ваша помощь. Скажите, могу ли я рассчитывать на вас? Тем более что Виктор тоже помогает мне с этим исследованием, это не только мое детище.

– Конечно, Антон Антонович, – заверил его я. – Я прямо настаиваю на этом, обращайтесь без сомнений. Если будем заняты, освободим расписание, для нас такие вопросы в выс-

шем приоритете. В случае чего, шлите посыльного в аэропорт, вот я вам сейчас визитку дам с адресом. Лично посещать лучше не надо.

– Принято, – отсалютовал мне довольный директор. – Ну или здесь встретимся, вы ведь, как я понял, у нас всерьёз и надолго?

– Так даже лучше, – согласился я. – Меньше внимания.

– Ну что же, – протянул Антон Антонович, – переговоры прошли успешно, предварительное согласие достигнуто, это радует. А теперь пройдёмте, оформим вам пропуск.

Мало того, что Белецкий лично оформил мне пропуск, он провёл меня через особый отдел и представил сотрудникам архива, отрекомендовав как ученика Демидова Виктора Михайловича, которого здесь уважали. Я зарылся в картотеку, очень довольный тем, как всё получилось, сделав себе зарубку в памяти при первой же возможности проставиться здешним старожилам хорошим тортиком или пирожными.

Меня сегодня интересовало в архиве не что-то конкретное, я просто хотел пробежаться по верхкам, оценить объём данных на будущее, да и просто застолбить место. Но вместо этого увлёкся, и очнулся только около пяти часов вечера. Чертыхнувшись, я быстренько собрался, сдал материалы и выскочил в коридор на поиски директора. Хотелось закрепить знакомство, поэтому требовалось попрощаться лично. Наши взаимные горячие уверения во взаимопонимании и чуть ли не дружбе заняли еще пятнадцать минут, поэтому на улицу я выскочил как ошпаренный, и сразу же кликнул извозчика. Услышав адрес и поняв, что я спешу, этот водитель кобылы принялся воротить нос, мол, район мехмастерских не из тех, куда следует ездить доброму человеку по вечерам. Выбил, сволочь, из меня двойную оплату и неспешно тронулся в путь. В общем, к «Восточному Пиру» я подъехал уже ближе к шести, жестоко опаздывая.

Извозчик высадил меня у какого-то грязного дворика, клятвенно уверив, что именно в нем и находится искомая забегаловка. Пришлось поверить, тем более что он обещал подождать немного на всякий случай, и сойти с пролётки. В глубине двора я действительно увидел аляповатую вывеску в восточном стиле над облупленным крыльцом и, махнув рукой на прощанье извозчику, направился к заведению, понадеявшись, что ребята всё ещё там. В любом случае, поесть было необходимо. Зайдя внутрь, я к своему облегчению увидел за отдельным столом Далина с Арчи в компании седоватого мастерового. Гном сразу же меня заметил и призывно махнул рукой, указывая на место рядом с собой, уже заставленное какими-то тарелками.

– Опаздываешь, штурман, – недовольно пробурчал он. – Будешь теперь холодное жрать. Ну или попроси, чтоб подогрели. Это, кстати, Артём, наш навигатор, – обратился он к собеседнику, – а это Трор, токарь от бога, знакомьтесь.

Я быстро пожал протянутую руку и, жестом подозвав жестоко пострадавшую от жизни и алкоголя подавальщицу с тщательно замазанным фингалом на роже, попросил подогреть и одновременно показать, где тут можно руки помыть.

– Давай резче, – посоветовал мне Арчи. – Час уже сидим, местные коситься стали. Да и заведение не из тех, где сидят в удовольствие.

– Ну так достань свой медальон мага и на шею повесь, делов-то, – недоуменно сказал я. – Никто и не пикнет.

– А давай я эту долбаную пайцзу тебе на шею повешу, – предложил Арчи. – Пусть от тебя люди шарахаются. Тяжелая, блин, ещё и неудобная, зараза. Пусть дома лежит.

Магу нашему, как и всем остальным, было по должности положено таскать на шее цеховой знак, в виде хорошего размера номерной бляхи на цепи, как у образцового дворника. Но Арчи носить его не любил, как и все его коллеги, хотя она свидетельствовала о практической безнаказанности владельца в случае чего. Да и связываться с хозяином такой бляхи даже самые отбитые отморозки не хотели. Арчи, конечно, молнии в противников метать не спешил, хотя мог, но я однажды был свидетелем тому, как особо хамовитому заказчику, решившему нас кинуть, пришлось очень кисло и без молний.

Наш маг тогда долго терпел и совестил дурака, но, когда вконец обнаглевший дебил, понадеявшись на многочисленную рядом стоявшую братву, послал нас прямым текстом на три буквы вместо денег, маг взбеленился. Он выдал хитрое заклинание, завязанное на среднее ухо человека, и все мы моментом ощутили себя в бушующем море. Замутило так, что я света белого неувидел. Народ попадал, особо чувствительные принялись мощно блевать, ни о каких прицельных действиях не могло быть и речи. Арчи тут же в два касания излечил нас с Далином, и принялся пинать обидчика. Впечатлило это всех попавших надолго, и исцеленная только через час братва выдала заводиле ещё и от себя, чтобы не подставлял общество под такие молотки.

Далин прервал мои воспоминания, легонько толкнув и жестом руки показав на уматывающую с подносом в руках подавальщицу. Я подорвался следом за ней, успев по пути оценить местную публику, которая действительно косо на нас поглядывала. Хрен бы с ними, но особо выделялась одна компания, где на парней уже в открытую показывали руками. Общались они мат-перемат лошадиным гогогом на всю забегаловку, подчеркнуто небрежными жестами крутили в руках чётки, по-хозяйски облакачивались на соседние с ними стулья, дерзко вперяясь глазами в недовольных. Выпили они совсем немного, но в поведении своем боялись скорее недосолить, чем пересолить. Народ бурчал, но предпочитал не связываться.

Я мысленно плюнул и пошел в туалет. Пока тщательно намывался, прошло несколько минут и уже подходя к двери, услышал грохот, как будто перевернули что-то солидное. Раздался громкий, но тут же стихший ор на несколько голосов, и я на всякий случай проверил нож и револьвер. Пользоваться ими без лишней нужды по людям не приветствовалось, даже если ты оборонялся. По нечисти шмаляй сколько хочешь, по людям лучше не надо. Обширного геморроя в случае гибели оппонента было не избежать, но уж лучше пусть двенадцать судят, чем шестеро несут.

Осторожно выглянув в зал, я увидел то, чего и опасался. У нашего перевернутого стола затевалась поганка. В проходе между рядами лицом ко мне стояли парни, и между нами выползали на свободное пространство шестеро приклатнённых личностей, демонстративно разминая руки. Седьмой стоял перед Далином в непередаваемо развязной позе и, по-бродяжному пришепётывая, пытался что-то тому пояснить.

Последний выползший из-за своего стола обкурок, который, по-видимому, был самым опытным из всей блатной компании, так как сильно не спешил и пытался оцепить взглядом весь зал, оглянулся на меня. Я, молясь в душе, чтобы он меня не узнал и не связал нашей командой, трусовато поднял руки ладонями перед собой и отрицательно помотал головой. Указал глазами в другой угол, мол я оттуда, никому не мешаю. С непередаваемым презрением тот оглядел меня и унижительным жестом руки, как собаке, приказал проваливать.

Я мелко закивал и сделал шаг в указанном направлении, подслеповато щурясь. Гопник потерял ко мне интерес и быстро развернулся к нашему столу, где обстановка накалилась. В ту же секунду я резко и хлётко с шагом вперед ударил его в то место, где затылок сходится с шеей. В шуме кабака удар был слышен все равно, и следующему противнику я попал не так удачно, удар пришелся вскользь, сломав тому ухо. Раненый заорал, осев на пол и прижав ладони к вывернутым хрящам, и мне пришлось рвануть к своим вокруг соседних столов.

Далин тут же воспользовался моментом и пушечным ударом чугунного кулака вынес своему отвлечшемуся противнику печень. Тот, скрючившись, упал на пол и принялся беззвучно раскрывать рот, как будто зевая, не в силах произнести ни звука от дикой боли. За две секунды обстановка в кабаке поменялась, и я без проблем успел забежать за спины своих. Теперь нас было поровну с каждой стороны и теперь уже можно было на что-то надеяться и без магии. Преимущества внезапности мы использовали по полной, но сейчас придется вывозить на голой удаче, если только Арчи не прекратит придуриваться.

Слава богу, револьвер был только у того чудака, которого срубил Далин, ножи эти ребята доставать не спешили, но растерянно переглядывались они совсем недолго. Трое кинулись на нас в неширокий проход между массивными столами, а четвертый с бутылкой в руке заскочил на чужой стол и с силой кинул её в меня сверху вниз.

На расстоянии практически вытянутой руки уклоняться места и времени не было, поэтому я принял снаряд на тут же онемевшее левое плечо. Работяги, чей ужин сейчас растоптал метатель, с матами скинули его в наши с Арчи объятия. Пока гномы вывозили на себе троих, мы вдвоём кинулись на неожиданный подарок. Человека лучше всего бить парой, тут шансов почти нет, если эта пара уже бывала в подобных переделках. Гопарь об этом знал, но понадеялся на своё здоровье и вместо того чтобы прикрываясь, прорываться к своим, ввязался со мной в обмен ударами.

Я тут же понял, на что он надеялся, так как не успел я сказать мама, как мне мастерски накидали по голове, в хлам разбив нос и губы. Я поплыл, но Арчи успел поставить точку, разнеся тому всмятку его мужское достоинство ударом тяжёлого ботинка сзади. Маг тут же кинулся на помощь гномам, а я со злобой добавил согнувшемуся парню коленом в хрустнувшее лицо. Далин с Трором времени не теряли, прижавшись боками друг к другу и прикрываясь руками, они успешно сдерживали свою тройку, время от времени огрызаясь мощными ударами, которые редко проходили мимо цели.

Арчи ввязываться в рубилово не стал, а подхватив с чужого стола пустой граненый стакан, ловко метнул его в голову самого здорового злодея. Расстояние было плёвым, не больше трёх шагов, бросок сплеча был очень мощным и метким, поэтому амбал, поймавший лбом гостинец, охнул и отступил назад. Стакан разлетелся на сотни засверкавших кусочков по всему залу. У раненого из головы хлынула кровь, застилая глаза, и он принялся хвататься за сильно разошедшуюся кожу на лбу, обнажившую кусок желтоватого черепа, пытаясь закрыть рану и отключившись от драки. Гномы воспряли духом и Трору наконец повезло, он удачно зацепил своего противника, тот поплыл, и они вместе с Арчи принялись его добивать.

Последний оставшийся в живых дебил натурально зарычал в голос от бессильной злобы и не нашел ничего лучше, чем пройти Далину в ноги. Согнувшись, резким толчком он врезался гному плечом в живот, сбил с жутким грохотом с ног, впечатав Далина спиной в грязный пол. Разъяренный гном обхватил противника ногами, сцепив их в замок и, вцепившись одной рукой тому в шевелюру, а другой в густую бороду, принялся разрывать его надвое, как додревний герой Геракл разрывал пасть льву.

Заверещавший гопарь свободной рукой попытался выхватить из чехла на поясе нож, я кинулся его вырывать, упав перед ними на колени. Получалось плохо, я всё ещё плыл, поэтому не стал рисковать, а обхватив его кисть с зажатым ножом обеими руками, с силой потянул на себя и вверх за спину гопарю. Раздался громкий щелчок, нож выпал, а я принялся бить правой рукой уже визжавшему дураку в лицо, стараясь не попасть по зубам, ибо заражения мне только и не хватало. В несколько ударов я привел гопника в бессознательное состояние и скинувший его наконец Далин немилосердно добавил ещё и от себя.

Всё как-то в момент успокоилось, кто-то выл, кто-то зажимал раны руками, четверо просто лежали на полу. Арчи наконец-то решил показать всем, что он маг, жажнув молнией под потолок. Подтянувшийся было народ резко осадил и рассосался по местам. Далин, приобняв Трора, пытался того успокоить, а тот всё никак не желал успокаиваться, с восторженной улыбкой продолжая пинать скрюченного гопника. Я первым делом снял с пояса главаря плохонький револьвер, а после принялся собирать ножи с поясов остальных, бросая их в сумку. Найденные деньги кидал туда же.

– Правильно, – одобрил меня Арчи. – оружие мы им хрен вернем.

– Я бы ещё с них скальпы снял. – на публику отозвался я. — Шакалы микрорайонные.

Публика никак не отреагировала, видимо компания эта успела всех здесь достать. Но тут вперёд выперся какой-то мужик, скорее всего хозяин заведения, выползший в зал уже после всех событий. Он остановился перед Далином и, с возмущением поглядывая на нас и с сочувствием на побитую компанию, принялся что-то нести про правила, понятия и честный бой один на один. Ещё не остывший гном принялся молча наливать дурной кровью по новой, а мужик, не понимая, что его сейчас будут бить смертным боем, нес чушь дальше про своих и чужих, не слыша ничего вокруг. Такое бывает с людьми, которые здорово себя переоценивают, давно не выхватывали по голове и думают, что уж с ними-то ничего такого произойти не может.

– Ты бессмертный, что ли? – довольно злобно прервал его Далин. – какого хрена ты меня тут лечишь? Или звезда каким хозяином себя возомнил? Если тебя в чувство привести надо, то смотри, я приведу.

Мужик осекся на полуслове, разглядев наконец бешеные глаза Далина, и заткнулся.

– Обычно хозяева про убытки верещат, – продолжил гном, злобно посапывая. – Ты, смотрю, не такой. Мы дружков твоих поломали или родственничков? Чё за дела, Хасан? Или ты один на один мне предложить решился? Давно не болел, чтоль?

Мужик только вздохнул и огляделся по сторонам, но никто впрягаться за него не спешил.

– А давай в следующий раз, как ты барана захочешь резать, я ему к рогам ножи приделаю, – предложил Хасану Трор. – тебе тоже нож дадим, честный бой будет. Ты трактирщик или авторитет дворовый? До чего дошло, единственная забегаловка в промзоне, а от хулиганья не продохнуть. Ты чего их привечаешь? И я, наверное, соберу мастеровых насчёт тебя. Если в порядок свою рыгаловку не приведёшь, поставим вопрос ребром, на следующий год тебе аренду не продлять. Понял меня, друг ситный?

– Э, слушай, дорогой, не будем горячиться, – заюлил Хасан. – Ты же видишь, сколько я сюда вложил, это дом мой почти, всё нормально будет. Сюда не только мастеровые, другие люди тоже кушать ходить хотят, как запретишь?

– Горячился я три минуты назад. – не принял панибратского тона Трор. – А с тобой решать на холодную голову будем. Желающих на твое место хватает. Я, честно говоря, до сих пор не понимаю, как ты здесь оказался. Колись, кому занёс?

– Зачем занёс, почему занёс? – не унимался Хасан. – Всё честно было, не обижай подозрением.

– Видишь, как хорошо быть честным? – уже издевался Трор. – Ты честный, я честный. Поэтому тебя честно предупреждаю – уймись, иначе вылетишь. Готовишь ты вроде ничего, и недорого.

– Если хочешь быть в законе, то какого хрена здесь делаешь? – влез неостывший Далин. – Дуй к своим, бей-воруй-сношай гусей, садись в тюрьму, езжай на поселение. Мигом в авторитете приподнимешься.

– Э, дорогой, слушай, – поднял руки Хасан. – Не надо тюрьма, зачем?

– Без тюрьмы никак, – хлопнул его по плечу гном, да так, что Хасан присел. – Авторитета не будет. Это ж университет для таких утырков, что на полу сейчас лежат. Романтика, опять же.

– Вертел я на шампуре такую романтику, – не согласился хозяин. – И в университет не хочу. Поваром хочу.

– Молодец, – одобрил устремления Хасана Трор. – Вызывай стражу.

– Э, слушай, не надо стражу. – затревожился хозяин. – Пацанам и так досталось, я их в подсобку отправлю. Только пусть ваш маг их полечит, да?

– Да что ж такое, – сокрушенно вздохнул Трор. – Не уймёшься никак.

– Хрен с ним, хозяин барин. – косо посмотрел на кабатчика Далин. – Арчи, сможешь болезным?

– Без проблем, но обезболить не буду. – прошелся взглядом по пострадавшим маг. – Не так уж сильно они и пострадали, кстати. Одному кукушку Артем конкретно стряхнул, правда,

первому самому. Ухо фигня, обойдется. Руку сломанную подлечу, без смещения обошлось. Лоб сами заклеить сможете. А вот этому, кому я самое дорогое разбил, надо срочно помочь. Давайте его на стол.

Хасан с подскочившим подсобником принялись ворочать перевернутый стол, а Арчи подошел к нам.

– Давайте-ка сначала вы на осмотр, – маг развернул меня к себе. – Ух ты, что ж тебе не везёт так. Вечно самый пострадавший.

Арчи приложил к моему лицу ладонь, и тут же нос перестало ломить, а губы как будто покрылись обветрившейся плёнкой. Боль ушла и жить сразу стало веселее. Следом Далин подвел морщившегося Трора, а после встал сам.

– Уф, хорошо-то как, – даже заулыбался Трор. – Драка без последствий одно удовольствие. Хоть каждый день согласен. Прямо молодость вспомнил.

– Каждый день не надо, – не согласился Арчи. – Надоест быстро. Так, упыри, слушай меня. Кто в состоянии – валите в подсобку, бесите уже.

Упыри на полусогнутых рванули в двери кухни, остались лишь самые пострадавшие. Тихонько ворочался и мычал на полу самый первый, получивший от меня по затылку. Скрючившись, баюкал сломанную руку любитель хвататься за нож. И лишь тот самый прыгун-метатель лежал в отрубе без движения. Хасан с подручными подняли и переложили его на стол, под руки подошедшему Арчи. Во имя мужской солидарности маг занялся им первым, но потратил не более пяти минут и в сознание приводить не стал. Чувака со сломанной рукой подвели уже с наложенными лубками, сэкономив время. Того, кого я обеспечил сильнейшим сотрясением, маг милосердно отправил в лечебный сон. Мы схватили свои вещи и собрались было на выход, но тут подскочил Хасан.

– А вам счёт уже давали? – без обиняков начал он. – Пять рублей всего, да. Платить надо.

– А за лечение заплатить не хочешь, сучонок? – ласково поинтересовался у него Арчи.

– За лечение не хочу, – твердо отказался тот. – Сам поломал, сам полечил. Справедливо.

– Так я же не съел ничего, – обалдело посмотрел на него я. – И стол нам твои друзья опрокинули.

– Так я скинул, – радостно заявил тот. – Было пять рублей, стало четыре. И рубль за потолок, молнии кидали. Обратное пять выходит.

Далин сморщился, как будто лимона хватанул, вытащил из кармана пятерку и бросил ее Хасану под ноги.

– Безнадёжен, – устало вздохнул Трор. – Не будет толку.

– Много на себя не бери, – посоветовал ему Хасан и жестом руки заставил своего подсобника поднять купюру. – Я в своём праве. И вот ещё что, ребята, не ходите сюда больше. Не надо.

– Не будем, – ответил ему я. – Не ссы.

Но Хасан, демонстративно не дослушав меня, уже вышел на середину зала и принялся хозяйски распоряжаться. С каждой секундой он становился все более уверен в голосе и жестах, и уже не походил на того скромнягу, каким был совсем недавно. Подсобник с официантками, повинувшись отрывистым гортанным командам летали туда-сюда, восстанавливая порядок, на нас уже никто внимания не обращал.

– Надо будет у Микешки с Кирюшкой уточнить, что тут происходит, – задумчиво сказал Арчи, выходя на крыльцо вслед за всеми. – Пусть по своим каналам пробьют, хе-хе. Не нравится он мне. Борзый больно, надо осадить.

– Тебе надо было их осадить с самого начала, – возмущённо заявил я. – Нам-то троим куда деваться, но ты же маг! Рассказать кому, не поверят, гопота на мага наехала и все живы остались. Колдануть не мог?

– Не мог, – отрезал Арчи. – До последнего надеялся, что обойдётся. Нам в рейс завтра, забыл? Приморил бы кого-нибудь ненароком, разборка со стражей на неделю минимум. Смирнов бы тогда точно ежа родил.

– А ты бы как тогда, – влез Далин. – Чтоб все проблевались. Дёшево и сердито.

– А народу в зале сколько было, ты видел? – возмутился Арчи. – Работяги ужинали. И что, всем вечер портить? А так и хлеб, и зрелища в одном флаконе. Я такие заклинания только по площади могу кидать, ну или по сектору, если сосредоточиться. И хватит ныть, вывезли же.

– А молнией как же, или там огнем? – любопытствовал Трор. – Тоже на кого бог пошлет? Просто у меня магов знакомых не было, в самом деле интересно.

– Молнией, огнем или холодом адресно, – устало начал объяснять Арчи. – Но там сразу наглушняк, без вариантов. А я этого не люблю, спишь после этого плохо... да и вообще. Лучше не надо.

– Это да, – понимающе покивал головой Трор. – Хорошему человеку после такого тяжело. Кровь не водица.

– Поцелуйтесь ещё, – хмыкнул Далин. – Пацифисты доморощенные. Эти упыри столовские если бы знали, что так выйдет, без терзаний каждому из нас нож в печень бы сунули. И в лес героями, на большую дорогу.

– Это потому, что у них совести нет. – Указательным пальцем погрозил ему Трор. – Гнилые они люди. А мы не такие. Жизнь сама их накажет.

– Ой, всё! – взвился Далин. – Про карму еще начни сказочки рассказывать, умник старый. Хорошие людидохнут, ироды всякие живут наслаждаются, никакая жизнь их наказывать не спешит.

– Да даже если и так, – не согласился Трор. – я подличать по жизни не буду, просто не хочу. Хоть золотом меня обсыпь, пробовал по молодости в такой же компании. Дурной был, за богатством потянулся, лихой жизни захотелось. Тьфу, мерзость, вспоминать противно.

– Ну вот видите, – примиряюще протянул я самым придурочно-пафосным тоном. – Сегодня добро победило зло. Так что плохим быть не круто, клёво быть хорошим!

– Это сегодня! – уже взбеленился Далин. – А сколько подвигов они до этого успели совершить, после того как в стаю сбились – ты знаешь? Скольким людям зло принесли? Да и сегодня, поймите, это не наказание для таких, как они, это урок! Злее будут и умнее, суки. Я завтра же с утра в стражу пойду, у меня там однополчан куча, подниму вопрос насчёт них. Упыри вонючие.

– Тебя же тоже в стражу звали? – поинтересовался Трор. – Чего не пошёл? Там бы тебе самое место, честно говоря.

– Эти вот к себе сманили, – показал на нас пальцем Далин. – А так бы я в страже развернулся. У меня на районе никакая гнида головы бы поднять не смела. Да может, и пойду еще, если с механиков ребята погонят.

– Ладно, – устало сказал Арчи. – Хватит. Время к вечеру, завтра в рейс. Берём извозчика и по домам. Ты как, Трор, с нами?

– Не, – легко отказался тот. – Пешком дойду, живу рядом. Хорошо, что познакомились, кстати. Хорошим людям мы всегда рады. Подходите безо всяких, если что. Меня тут все знают.

– Подойдём, – протянул ему руку Далин. – но и ты, если чего понадобится, не стесняйся.

– Уж не постесняюсь, – поручкался с нами Трор и захохотал. – Видел бы ты глаза того придурка, когда ты его за волосы надвое разрывал! А как он верещал, чистая комедь!

Мы с Арчи тоже заржали, а Далин довольно засопел: – Я ему ещё вместе с волосней ухо прихватил, вот он и орал. Да и ты не промах, без тебя вряд ли выстояли бы.

– Артём молодец, – хлопнул меня по плечу Трор. – Быстро сообразил. Бах, тресь, двоих нет! Далин тут же – на! Трое в минус, понеслась! Здорово, чёрт побери!

Парни засмеялись и начали в лицах изображать кто какие подвиги совершал, и у кого при этом какие глаза были, но быстро угомонились и, ещё раз попрощавшись, подозвали извоз-

чика. Уже сидя в коляске, я снова помахал Трору и, устало откинувшись на спинку сиденья, через силу закрыл глаза. Надо было успокоиться и прийти в норму. Меня немного колотило от переживаний и ещё некстати сильно хотелось есть. Далин по пути остановил извозчика у придорожной пивнушки, где взял три пива, одно из которых сунул мне в руку. Я выпил бутылку крепкого залпом и меня тут же отпустило, ушли дурные мысли и получилось по-настоящему задремать.

Глава 6, в которой герои оценивают новобранца

Разбудили меня парни уже около аэропортовской проходной без всякой жалости. Пиво выветрилось, оставив лишь небольшую головную боль, но мандраж сняло, отодвинув события сегодняшнего дня в прошлое. Далин забрал у меня трофейный револьвер и ножи, сдав их в камеру хранения. Мы отметили пропуски и, пока гном копался, вышли на внутреннюю территорию покурить, где нас уже ждал Саныч.

– Быстро ты, – протягивая ему пачку сигарет, сказал я. – нас выпасал, что ли?

– И это тоже, – подтвердил Саныч, прикуривая. – У меня же кабинет здесь, и комната отдыха для дежурной группы. Наказал маякнуть, как появитесь, вот и всё. Далин где?

– Трофеи сдает, – объяснил Арчи. – У нас тут была эпическая битва бобра с ослом, в «Восточном пиру». Знаешь такой?

– Знаю, как не знать, – сплюнул Саныч. – В промзоне, да? Кормят дёшево, для работяг в самый раз. Хозяин самостоятельный такой, дерзит. Храброе котятко. Зубы свои пластилиновые на меня попробовал как-то оскалить, враз осел. Гнильё всякое привечает, основной доход с палёной водки имеет. Он?

– Он, паскуда, – подтвердил я. – Хасаном погоняют. Гопота его пыталась у нас прописку проверить, пришлось показать. Семь ножей и револьвер отобрали, завтра с утра Далин в стражу понесет на проверку. Если горячие, звезда котёнку, срать не будет больше.

– Ух ты, смелые какие, – неодобрительно покачал головой Саныч. – На мага полезли. Живые хоть все?

– Чего дерьму сделается, – засмеялся Арчи. – им просто никто не сказал, что я маг, вот и осмелели. Да и без магии обошлось в лучшем виде. Артём молодец, не растерялся, дали босоте на орехи.

– Не мой район, – задумчиво сказал Саныч. – У меня враз бы вылетел. Кто-то поставил его туда, надо будет выяснить кто именно, интересно стало. Так-то не мешают людям палёнкой банчить в таких забегаловках, для поддержания штанов. На одном хрючеве в рабочих районах много не заработаешь, вот и закрывают глаза.

– Ишь ты, либеральные все какие, – пожал плечами я. – А потом удивляются, откуда мафия берётся.

– Ну, в большинстве случаев хозяева таких точек берут палёнку у кого-то, – пояснил Саныч. – И этот кто-то обычно проверенное, хорошо известное всем лицо, не с луны свалился. Со всеми нужными людьми делится, беспорядков не нарушает, никуда не лезет, всем хорошо. А этот Хасан, задницей чую, деньги любит больше, чем надо. Скорее всего сам разливает, но для этого спирт-сырец надо где-то брать. В одного не осилишь, бригада нужна. Ставлю рупь за сто, это его карманная алкомафия была. Стражу вызывали?

– Не, упротил не звать, – ответил я.

– Ну вот видишь, – усмехнулся Саныч. – Стража могла и внутрь нос свой сунуть, а ему это нафиг не надо. Я прослежу, если будут вами интересоваться, на всякий случай. Такие уроды мстить любят, по их понятиям без мести нельзя, авторитета не будет.

– Напужал, – скорчил испуганную рожу Арчи. – Хоть беги. Но маякни, если возникнут на горизонте, обрубим сразу.

– Грозный какой, – улыбнулся Саныч. – Если что, сам обрублю. Это моя территория, плюс Антоша мой у вас почти что в экипаже. Вывезем на Дурное Болото главарей, остальных выпорем до полусмерти, не впервой.

– Ну, тебе видней, – пожал плечами Арчи. – Только курсани, если что будет, чтобы мимо нас не прошло.

– Хорошо, только скорее всего и не будет ничего, – успокоил Саныч. – Не берите в голову раньше времени.

– Да где ж этот гном шляется? – не выдержал я. – Далин! Далин, твою мать!

– Чего орёшь? – высунулся в окно гном. – Иду уже. Саныч, привет.

– Садитесь в машину, – кивнул гному комендант. – Чего ноги ломать. Антошу один хрен потом домой повезу. Весь день как на иголках, как он там?

Мы полезли в машину охраны, хоть идти было не больше пятнадцати минут, но глупо отказываться, если предлагают. Уже в машине Далин изложил Саныч свою версию событий в «Восточном пиру», оказывается, наш гном дерзко косился на братву, а также гнусно ухмылялся, когда ему за это предъявили. Саныч захохотал.

– Ну ты даешь, гноме, – толкнул он Далина в плечо. – Сначала дерзко, а потом сразу же и гнусно. Не мог хотя бы что-нибудь одно. Братве обидно, конечно.

– Ладно, хрен с ними, – перевёл разговор гном. – Посмотрим сейчас на Антошу, какие плоды твое воспитание дало. Интересно очень, чего он там весь день взаперти делал.

– Это да, – согласился Саныч. – Вылезаем.

Мы вышли из машины, комендант встал у двери первым, так ему не терпелось. Арчи открыл дверь, я зашел предпоследним, принюхался, и разглядев стол понял, что Антоша остаётся. Во всяком случае, буду держать его сторону до последнего. На столе стояла большая толстенная кастрюля, полная горячей гречневой каши с тушёнкой. Желудок мой заурчал, и я обрадованно поспешил к столу.

– Так, с Артёмом все понятно, – проследил за мной маг. – Первый сдался.

– Ну, это ещё не факт, – полицемерил я, накидывая себе полную тарелку. – От вкуса зависит. Если подгорела или недосолена, буду смотреть. Сливочное масло положил? Тушняк с луком пожарил или нет?

– Конечно, – испуганно сказал Антоша. – Как мама учила. Гречку сначала промыл, потом на сковороде сушил и со сливочным маслом чуть поджарил до золотистого цвета. Потом варил, и в одеяле ещё держал, чтобы дошла.

– Молодчик! – от чистого сердца похвалил я, распробовав кашу. – Идеально. М-м-м, вкуснятина какая. Если ещё чайник поставишь и хлебца подрежешь, я твой навеки. И маслице тащи. Саныч, попробуй!

– Хороша! – Саныч с улыбкой попробовал ложку каши. – Моя школа. Антоша, тащи и мне тарелочку, и чайку не забудь. Хоть поем нормально. А вы чего стоите?

– А нас кашей не возьмешь, – строго сказал Арчи. – Проверка ещё идет. Микентий, подь сюды!

Темной тенью по кошачьи прошмыгнул в угол Микентий и встал так, чтобы его мог видеть только Арчи. Маг тихонько пошептался с ним и, удовлетворённый, пошёл вместе с Далином разглядывать полки с ЗИПом и наш мотоциклет.

– Чегой-то они? – удивленно спросил у Антоши Саныч. – По ангару катался, что ли?

– Не, – затряс головой Антоша, наливая нам чай. – Мотоциклет помыл, почистил от масла. Полки тоже, запчасти на них протёр.

– Молодца! – снова от чистого сердца похвалил я. – В «Ласточку» не лазил?

– Нет, – засмутился Антоша. – Хотел, но только подошёл, как домовый ваш в меня пустой консервной банкой кинул.

– Он может, – подбодрил я его. – Сами они технику боятся, даже чистить не лезут, но чужого отогнать сумеют. Ты с Микешкой отношения, конечно, наладь, но не прогибайся ни в коем случае. На шею сядет моментом. Но тут я тебе не помощник, всё сам.

– Ну чего там, мужики? – зычно крикнул Саныч в пустоту ангара. – Как проверка?

– Пока норм, – отозвался Далин. – Испытуемый на жопе не сидел, объём работ провернул не большой, но и не маленький. Качество, в принципе, сойдёт.

– Главное, нос куда не надо не совал, – добавил Арчи. – Микешка с Антоши глаз не спускал. Говорит, никто с ним связаться не пытался. Все личная инициатива. Я пока доволен.

– Я тоже, – подтвердил гном. – Сейчас ещё кашу проверим, так ли вкусна, как Артём говорит.

– Отлично, – откинулся на спинку стула Саныч. – Антоша, молодец. Так держать. Только ты помни, что всё только начинается, слабину давать нельзя. Если вольёшься в коллектив, будет у тебя интересная и насыщенная жизнь. Уму-разуму наберёшься, есть у кого. За своих стой горой, и они тебя не оставят. Как ты к людям, так и они к тебе.

– Дядя! – с досадой скривился Антоша. – Ну сколько можно-то?

– Терпи, – флегматично хмыкнул Саныч. – немного осталось. Вот я ещё по дороге домой на тебе оторвусь, и всё на этом. Дальше сам. Давай собирайся, ехать надо.

Антоша подорвался собирать немногочисленные личные вещи, Саныч с довольной усмешкой следил за ним.

– Спасибо, мужики, – обратился он к нам. – не пожалеете, зуб даю.

– Зуб беру, – отсалютовал ему Арчи ложкой. – дуйте уже. Ты, главное, проследи чтоб собрался он по-умному. Носки, трусы, сменка, роба и прочее. Запас варенья, домашнюю библиотеку, холст с кистями и красками не надо. Мамкиных гостинцев тоже. Рассчитывайте на рюкзак, не больше.

– Поучи жену щи варить, – небрежно отмахнулся Саныч. – Когда она у тебя будет. Не впервой. Завтра в восемь будем здесь. Бывайте.

И комендант, помахав нам на прощанье рукой, направился на выход, успев перехватить Антошу, который полез было к нам с рукопожатиями.

– Ну ты же видишь, что люди едят, – донеслось уже из дверей. – Чего лезешь? Им чего потом после тебя, руки мыть? Когда ты уже соображать-то начнёшь?

– Крепкое воспитанье, – саркастически хмыкнул Далин. – Я б взбеленился уже. Но каша вкусная, молодец.

– Ладно, – подвел черту Арчи. – К вылету готовиться надо. Кто последний доест, тот Микешку заставляет мыть посуду.

Я сыто откинулся назад, держа в руках кружку с чаем. Каша здорово отяжелила меня, надо было отпиться горячим и сладким напитком, перекурить, тогда сытая леность сменится приливом сил и можно будет бежать заниматься делом. Прихлебывая из кружки, я отключился от разговора, тем более что гном с магом просто трепались за воспитание вообще и воспитание Антоши в частности, и принялся мысленно перебирать порядок дел на сегодня. Этой фишке меня научили давно, и иногда она меня здорово выручала. Перед тем, как что-то сделать, сделай это в уме, только не ленись, не скачи, а тщательно. Тогда многие вопросы решатся сами собой, и к делу подойдёшь осмысленно, а не просто так. Перебрав все возможные камни преткновения, постаравшись вспомнить весь свой инструмент в лицо и где он лежит в данный момент, я со стуком поставил пустую кружку на стол и рывком поднялся на ноги.

– Тьфу ты, чёрт, – аж подскочил Далин. – Напугал. Все бежим или ты один?

– Не умничай, – посоветовал я гному. – Пойду делом займусь, пока вы тут разлагаетесь.

– Про между прочим, – насупился Далин, – у нас всё на мази, в отличие от тебя. Тормоз производства, вот ты кто. Все делаешь в последний момент, мог бы сегодня в ангаре остаться, хренометры свои проверить.

– Тогда эксперимент с Антошей вряд ли получился бы, и в «Восточном пиру» я сегодня точно кого-нибудь зажарил бы, до хрустящей корочки, – возразил ему Арчи. – А часы на «Ласточке» мы каждый день в восемь утра заводили, как ты просил. И в ящике которые, и на стене, и в коробочке.

– Сегодня видел, когда сам заводил, молодцы, – поблагодарил я их. – Там циферблат есть, показывает время с последнего завода. Завтра с утра на проверку свозим, и все дела.

Пойду остальное посмотрю. И горе тебе, Далин, если на штурманскую покусился, не дай бог захламил, пойдём сейчас вытащишь, иначе выкину.

– Не переживай, – махнул рукой гном, – места у нас на «Ласточке» хватает, хоть собак гоняй. Это не «Касатка», где друг у друга на голове сидели. Дуй уже, отвлекаешь от еды.

Я кивнул ему головой и, развернувшись, направился к кораблю. На «Касатке» в моем распоряжении было просто поворотное кресло рядом с креслом первого пилота с откидывающейся доской вместо стола, которая всем мешала, даже мне самому. Но я не возмутился и не пытался выбить себе дополнительное пространство, потому что тесно было всем. Поэтому чаще всего я работал, держа планшет с картой на коленях, что было жутко неудобно, спасало только то, что все изгибы и рукава реки Каменки на триста километров в обе стороны от Новониколаевска я знал назубок, и мог ориентироваться по ней даже ночью, если светила яркая луна и не было облаков. Правда, только летом. А вот если отойти от реки, то без прокладки курса не обойдешься, до того тайга однообразна, особенно с малой высоты.

Доходило до того, что не только мои инструменты было негде хранить, но даже пользоваться ими становилось невозможно. Мы избегали длинных рейсов, предпочитая ходить коротке, но всё равно блудили несколько раз. Применительно к морю нас можно было назвать каботажниками, то есть теми смелыми ребятами, которые стараются ни в коем случае не терять берег из вида. Но уж теперь-то мы развернемся.

Я поднялся на борт «Ласточки» и, пройдя по коридору между каютами для пассажиров и кубриком экипажа, распахнул дверь кабины пилота. Вот только раньше это у нас была собачья будка, в которой главное место занимали два кресла – одно пилота и второе, поворотное, пилота-штурмана, то есть мое. Далину в кабине «Касатки» места не предусматривалось, и он всю дорогу сидел в машинном отсеке, как сыч. Да что там говорить, раньше у нас даже гальюна не было, гадили в специальное ведро, которое после каждого рейса выкидывалось, зато теперь... Можно было не только посидеть в свое удовольствие на компактном троне, но даже принять душ в маленькой кабинке, если сильно приспичит.

Кстати, Антоша и не подозревает, кто будет всем этим хозяйством заведовать, надо будет его как-то помягче обрадовать, что ли. Рассказать о реально высокой важности исправной работы санузла, без дураков, надеюсь, всерьёз проникнется. Спать и жить теперь можно было в каютах на самых настоящих диванчиках, а не как раньше, по очереди в спальнике на полу коридора, обалдеть. Правда, если будут пассажиры, придется переезжать в кубрик экипажа с откидными койками, но не беда. Напротив моторного отсека располагалась кухня, которую можно было бы сделать даже и поменьше, на мой взгляд, до того она была здоровой по лётным меркам. В общем, комфорт зашкаливал.

Я еще немного потоптался в проходе, с каким-то тщеславным удовольствием разглядывая внутреннее убранство дирижабля, все эти ореховые панели, блестящие бронзовые детали и хрустальные светильники, как будто хвастаясь перед самим собой. Лухари-класс, как говорится, знай наших. Мажоры, одно слово. Потом, вдоволь налюбовавшись, вошел в кабину пилотов, которую теперь правильнее было бы назвать ходовой, или штурманской рубкой.

Не, там так же, как и в «Касатке» имелись два кресла пилотов перед широкой приборной панелью у наклоненного вперёд лобового стекла, но теперь они занимали лишь малое место в кабине. Мне же было отдано, помимо одного пилотского кресла, всё остальное. Во-первых, одно место с легким складным креслом в дополнительной обзорной кабине, которая находилась на уровне ног между основными креслами, для визуальной ориентировки. Во-вторых, большой штурманский стол для карт с хитрыми поворотными механизмами. Стол можно было вертеть и горизонтально, и вертикально, убирать плашмя к переборке или выдвигать на середину, как хочешь.

Латунные и бронзовые держатели для моих приборов кто-то маленький и бородатый начистил до блеска. Навороченный секстант с искусственным горизонтом, астрономический

компас, компасы обычный и магический, звёздный глобус, хронометры и прочее мое хозяйство никто больше не трогал и не открывал, судя по запылённости, и слава богу. Когда-то давно я предупредил особо ретивых, что руки оторву, и судя по всему, подействовало. В конце концов, ему же работы меньше, пусть спасибо скажет.

Открыв ящик с главным хронометром, я сверил показания времени с настенными часами, расхождение в две секунды было не критическим, завтра с утра перед вылетом поправлю. Поочередно пооткрывав ящички с навигационным инструментом, убедился в том, что всё на месте, и принялся за проверку. Монотонная работа, требующая терпения и точности, не позволяла отвлекаться, поэтому я пропустил небольшую войну Далина и Микешки мимо себя, хотя было интересно, чего они там не поделили. Победивший гном поволок смурного домового в моторный отсек, приобщать к какой-то важной работе, громко хлопнув при этом дверь. Я вполголоса от души выматерился, Далин услышал, но обострять не стал, негромко извинившись.

– Тёма, прости пожалуйста, – шёпотом из коридора, не рискуя заходить, сказал гном. – Не отвлекаю?

Я, не оборачиваясь, отрицательно помотал головой и Далин продолжил.

– Просто зла на эту гнусь мелкую не хватает, выбесил, – объяснился он. – Шибко умный у нас Микеша. Прикинь, опять под духа бестолкового косить начал. Мол, разговаривать обратно не умею и слова все забыл, а то, что вчера было, так это ваши смешные фантазии. Я ему говорю в моторном отсеке в узкостях прибраться, куда я залезть не могу, а он веник схватил и чистый пол подметает, и на меня даже не оглядывается, сучок.

– Так он же технику боится, – сочувственно пожал плечами я. – Вот и косит под енота.

– Да ни хрена он не боится, – возмутился Далин. – Когда сюда летели, в моторном отсеке спокойно сидел, при работающем-то двигателе. Ключи мне ещё поперепутал, чистить полез от скуки. И главное, я ему говорю – Микеша, подь сюда, а он не слушает. Глаза себе ещё сделал как у пожилой собаки, типа я бы с радостью, хозяин, тебе помог, но не могу, слов не понимаю.

Я захихикал и, передразнивая домового, пискляво произнес: – Я бы с радостью помог тебе, хозяин, но неохота.

– Вот именно, – поддержал меня Далин. – А вот Кирентий не такой, сказали чего делать – полетел. Как бы не испортил его наш хитрец.

– Да он просто боится, что теперь ему работу нарезать сверху станут, – попытался придумать объяснение я. – Наверное. Раньше-то он сам себе хозяин был. Хочу – подметаю, хочу – кружки мою, хочу – на заднице сижу. Хотя на заднице-то он и не сидел никогда, но никто и не указывал ему, что делать.

– Скорее всего, – согласился гном. – Самостоятельный шибко. Пойду проверю, чем он там занят.

– Давай, – кивнул ему я и, заулыбавшись, представил себе как Микешка, смачивая ветошь горячими слезами, ползает по малодоступным местам моторного отсека.

Закончив с проверкой и калибровкой, я принялся чистить от пыли футляры для инструмента и укладывать его в гнезда, клятвенно пообещав себе никогда не привлекать к этому делу домовых, даже если теперь их у нас двое. И вообще в кабине им делать нечего, максимум каюты и кухня. Ну там пусть с ними Антоша воюет, посмотрим, кстати, кто кого. Надеюсь, ума у парня хватит не приказывать домовым, а поклониться с уважением. Если вежливо, со всеми приличиями попросит, вот тогда пассажирское отделение будет блестеть, как у кота, гм... принадлежности. То, что позволено Далину, Микешка от молодого не стерпит в принципе. Ну да рано ещё об этом беспокоиться, тем более Антоша на дурака не похож, должен понимать, что если с домовыми не сладит или войну затеет, то сам, скорее всего, и вылетит.

Закончив с инструментом, я перешел к картам. Выдвинул на середину стол, достал готовальню, штурманскую линейку наподобие логарифмической, застелил карту района, прижал ее

грузиками, потом отошел и полюбовался – красота! Прямо как на корабле, только воздушном. Повертел стол туда-сюда, ориентируя карту по сторонам света, а потом по ходу дирижабля, и чуть не возрыдал, до чего же удобно. Накидывать основной маршрут я не стал, идти будем переходами, от аэропорта к аэропорту, с ночёвками на земле. Ближайшие три дневных перехода будут над рекой, не заблудимся, трасса над Каменкой нами хожена-перехожена. А вот дальше будут варианты, зависящие от многих причин, но прежде всего от погоды. И, хотя весна не время для тайфунов, но побережью стоит, особенно над морем, там нам прогноза никто не даст, потому что некому.

Чуть скрипнула дверь, и на пороге возник Кирюшка, сосредоточенно тащивший на себе какое-то подобие коромысла с двумя стаканчиками горячего чая. Я удивлённо кликнул Далина, приняв от домовёнка посуду.

– Ну чего тебе? – высунулся в коридор гном. – если сам закончил, другим мешать не надо, наверное.

– Да тут просто чай принесли, – объяснил я ему. – Подумал, что это твой заказ, я ж не просил ничего.

– И я не просил, – подошёл гном. – Но чайку испить не лишним будет, спасибо, Кирюшка.

– Это не я, – отчаянно смущаясь, пропищал домовёнок, – это Арчи придумал. И коромыслице мне вот какое ловкое сделал. Мое теперь собственное будет, вот. Загогулину эту видите?

– Это не загогулина, – улыбаясь, рассмотрел я магическую руну, сиявшую синим светом. – Это буква «К», магического рунного алфавита.

– «К» значит Кирюша, – гордо заявил домовенок. – И ещё она мне силы придаст, и ловкости. Ни у кого такого нет, у меня только. Арчи сказал не показывать никому, вам можно, и всё.

– Крутейшая вещь, – присел на корточки гном со стаканом чая в руке, чтобы повнимательнее разглядеть заветное коромыслице. – Ты его береги. Надо будет попросить Арчи для Микешки эполеты какие-нибудь рунные сварганить, для резвости и послушания.

– Э-эполеты? – заинтересованно спросил домовёнок. – А это что? Слово-то какое красивое! А это только Микеше можно будет, или мне тоже?

– Это мы пошутили, – объяснил ему я. – Эполеты заслужить нужно. Будешь стараться, сварганим и тебе, на зависть врагам.

– Буду! – обрадованно пискнул Кирюшка. – А врагов у меня нет совсем, их, говорят, за забором много, а я туда не хожу.

– Ладно, хватит малышу мозги пудрить, – гном допил чай и аккуратно поставил стакан в захват коромыслица. – Пойду Микешку проверю.

– Ой, – вдогонку ему пискнул Кирюшка, – забыл! Арчи приказал передать, чтобы вы чего-то завязывали, я не понял чего, потому что завтра всем вставать рано, спать пора!

– Молодец, – и я пристроил свой стакан с другой стороны коромыслица. – Передай, что уже всё завязали и идем.

Кирюшка гордо приподнял свою чайную переноску, полюбовался немного на сияющую руну и расплывчатой тенью шмыгнул в коридор. Совсем, смотря, Арчи делать нечего, домовым коромысла волшебные для стаканов мастерить начал.

Я ещё раз прошелся взглядом по рубке, на предмет вспомнить, не забыл ли чего, сначала по часовой стрелке, потом против. Ощущения, что чего-то упустил, не было, и с чистой совестью, не дожидаясь Далина, я вышел в ангар. Завтра ещё уговорю Санюча свозить меня в диспетчерскую на предполетную подготовку, чтоб самому на себе хронометр с картами не тащить, и нормалёк.

Глава 7, в которой герои выходят в рейс и кое-что обнаруживают

Утро началось заполошно. Я, хоть и ожидал суматохи, но не думал, что придется проснуться от ультразвукового визга разбуженной Далином саламандры. В соседней комнате подскочивший с грохотом Арчи на все эпитеты склонял родственников этого шибко деятельного гнома. Бросил взгляд на часы – было без пятнадцати семь, ещё пятнадцать самых лучших минут можно было спокойно досыпать, но после такой побудки вряд ли получится.

– Далин! – выскочивший в коридор Арчи распахнул окно и начал орать. – Далин, твою мать! Да заткни ты ей пасть, в конце-то концов! Или я сейчас сам вас там всех заткну, потом обижаться будете! Ну что ты за тупень-то такой!

Я выскочил в коридор, судорожно застегивая штаны и пытаюсь сообразить, что к чему. Арчи, стоя перед окном в одних трусах, снял с ноги тапок и запустил его в гнома, не переставая рычать.

– С добрым утром! – нарочито спокойно поприветствовал я его. – Развлекаетесь? Или реально пожар?

– Опять он без меня к саламандре полез, – устало выдохнул маг. – Сколько говорено было – всё без толку.

– Арчи! – прокричал из ангара гном, пытаюсь переорать свой строптивый топливный элемент. – Помоги лучше, вырывается, зараза!

Я присмотрелся и увидел, что Далин ворочает клещами раскалившийся тигель, в котором у нас жила саламандра.

– Не с той ноги встала! – продолжал орать он. – Сволочь ленивая! А ну-ка, тихо мне!

Арчи как был, в трусах и одном тапочке, в три прыжка слетел по лестнице и бросился на помощь гному, на ходу творя какое-то заклинание. Далин поставил тигель на пол и клещами придерживал крышку, на давая саламандре выскочить на свободу.

– Куда ты, дура, – улещал он её самым медовым голосом. – Сдохнешь ведь, потом тебя выгуляем. Гадом буду, выгуляем! Лариска, твою мать, ну куда же ты лезешь!

Арчи осторожно, чтоб не задеть гнома, выпустил из рук блеснувшее синим заклинание и визг затих.

– Тьфу ты, – сплюнул раздраженно гном. – Чуть не обделался. Дурная какая.

– Да вас тут двое таких, – поделился я с ними своими наблюдениями из окна. – умом не блещете, и ты и она. Ну что тебе стоило пятнадцать минут подождать хотя бы.

– Так последние полгода она спокойная была, – начал оправдываться гном перед нами. – Кто ж знал. Спасибо за помощь, Арчи, но, если б не этот визг, я бы сам её успокоил, вы бы фиг заметили.

Арчи лишь раздраженно махнул рукой и, не глядя на гнома, пошёл одеваться.

– Арчи, – позвал его Далин извиняющимся тоном. – Ну ты же сам всё понимаешь.

– Понимаю, – демонстративно ответил мне, а не гному Арчи. – Понимаю, что этот цирк никогда не кончится.

Далин у нас был прежде всего был механик, и механик от бога. Беда заключалась в том, что в дирижабле чистой механикой в моторном хозяйстве не обойдёшься, нужна была ещё и магия, а с магией у гнома обстояло плохо, не чувствовал он её совсем. Если на земле мастеровой в мехмастерских никогда магии не касался, и мог прожить всю жизнь никогда с ней не сталкиваясь, то в небе всё обстояло совсем по-другому.

Саламандры были незаменимы как бесплатные и практически неиссякаемые источники энергии для двигателей, не углём же топить наш Стирлинг. И всё бы ничего, но уж очень

Далин был самостоятельным, и в своем хозяйстве всё упорно делал сам. Лариска, огненная саламандра, числилась по моторному отсеку, и гном мучился с ней, не подпуская Арчи. Мы пытались его совестить, напирая на то, что мы команда, и тут нет твоё-моё, но от гнома отскакивало как от стенки горох. А вот случись что с Арчи, возражал он, что тогда? Нет уж, свое хозяйство я должен держать сам. Тем более что и притащил нам саламандру именно он, вроде как в наследство получил.

Мы не были узкими специалистами, научили друг друга необходимому минимуму, я мог подменить Далина, Далин меня, а Арчи нас обоих в случае чего. Но упорство гнома, который какой год подряд пытался наладить отношения с саламандрой, стопроцентным магическим существом, поражало. Далин не имел ни малейшего магического дара, и строил отношения с Лариской как получится, то есть лаской, уговорами и сытной кормёжкой. Лариска, на удивление, начала его узнавать, откликалась на имя и несколько раз пыталась поластиться, и тогда Арчи приходилось спасать гнома от последствий обширных ожогов. Но сегодня, видимо, нашла коса на камень.

– Заспалась совсем, за две недели-то, – объяснил мне маг. – Сам знаешь, чем больше спишь, тем больше хочется. Ласково надо было будить, с чувством, она же девочка. Треснул небось жизнерадостно по тиглю, напугал, вот она и раскричалась.

– Наверное, – сквозь зевоту согласился я. – Не все в этой жизни жаворонки. Мало ему от Лариски доставалось, не уймётся никак.

С другой стороны, даже хорошо, что так получилось – и встал на пятнадцать минут раньше, есть немного времени в запасе, и концерт посмотрел. Далин всё-таки перетрухал чуток, тоже потешно. Хотя любой перетрухал бы на его месте, потому что кричащая на высокой ноте саламандра – это полторы тысячи градусов верных, а то и больше. Гномы их разводят у себя в горах, приспособливая к делу, и очень ценят. Саламандры живут у них в горнах, в печах, плавят металл и нагревают заготовки. Животинка очень редкая и очень своевольная, но в нашем деле незаменимая. Мало у кого они в экипаже имеются, так-то все на солыре ходят и ветра угадывают.

Я окончательно оделся и, собрав все необходимые вещи в два рюкзака, спустился в каюткомпанию. Подошел к Микешкиной хавирке, вытащил из кармана ключ от своей комнаты и закинул его на шкаф.

– Микентий! – постучал я по дверце. – Ключ сдал.

– Ключ принял! – пискнул обрадованно Кирюшка, метеором пронёсшись по верхам шкафов со звенящей связкой в лапках.

– Кирюха, – позвал я его. – Ты, смотрю, везде успеваешь, молодец. А старшой-то где?

– С Далином, – уже откуда-то со стороны холодильника отозвался тот. — Ругаются очень. Плохо.

– А чего так? – повернулся я в его сторону. – Чего опять не поделили?

– Далин сказал, пока чисто не будет там, где рычалка железная стоит, – грустным голосом отозвался домовёнок, – никуда Микентия Митрофановича не отпустит.

– Ишь ты, – искренне удивился я. – Митрофановича, смотри ты. Не знал.

– А я знаю, – тут же радостно похвастался Кирюшка. – Всех знаю. Ты Артём Сергеевич, правда? Далина величать надо не просто так, а следует говорить ещё сын Глоина сын Бомбура. Арчи из солнечных эльфов, но отец у него человек наполовину, поэтому он Романович.

– Вообще-то он Арчибальд Романович, – поправил я его. – Только никогда его так не называй, не любит он своё полное имя. Зови просто Арчи, но со всем уважением.

– Ух ты, – ошеломленно пискнул Кирюшка. – Арчибальд. Как красиво. У нас таких имён и не бывает вовсе.

– Ладно, со всеми разобрались, – хмыкнул я. – А ты у нас кто по батюшке?

– Ку-узъмич, – неуверенно отозвался Кирюшка. – А тебе зачем?

– Просто интересно, – объяснил ему я. – Чтобы знать. По отчеству звать тебя будут ещё нескоро, и то если заслужишь.

– Заслужу! – уверенным голосом пообещал мне домовёнок. – Вот увидите!

– Увидим, – согласился я. – И знаешь что, Кирентий Кузьмич, давай сделаем так. Ты тихонько, чтоб только Далин и Микешка не узнали, помоги им. Там дел для вас, домовых, на пять минут, а нам их война не ко времени совсем. Если поймают, тут же меня зови, не дам в обиду, ладно? Наш с тобой секрет будет.

– Конечно, помогу, – обрадованным голосом отозвался тот. – Я и сам хотел, да только боялся.

– Не бойсь, – подбодрил я его. – выручу. Но постарайся всё-таки не попадаться.

Кирюшка мелким бесом шмыгнул из-за холодильника под шкаф, оттуда под диван и, размазавшись в пространстве серой тенью, рванул к «Ласточке». Никто его не заметил, да и я, если б пристально не следил, упустил бы из виду. Стелс-режим, блин.

Громко стуча берцами по ступенькам, спустился в кают-компанию Арчи. Достал свои ключи и, так же как и я, зашвырнул их на Микешкин шкаф.

– Ключ сдал! – жизнерадостно гаркнул он и прислушался. – Алё, гараж! Совсем нюх потеряли, вот я вам ужо, бородастым! Где все?

– Нормально всё, – успокоил я его. – Микешка у Далина на трудовой терапии. Кирюшку я им в помощь снарядил, зело тайную, а то до обеда провозятся.

– Молоток, – хлопнул он меня по плечу. – Пойдем чай пить. Далина не зовём, пусть вину прочувствует.

– Конечно, пойдем, – согласился я. – Как бы не спешили, завтрак нужен. Обедать то уже в небе будем, шеф-повар Антоша расстарается, надеюсь.

– Шашлык ему закажу, – тут же размечтался Арчи. – Из сухпайка. Посмотрим, как выкрутится.

– Посмотрим, – согласился я, выходя вслед за Арчи в ангар. – Слушай, а ты знал, что Микентий у нас – Митрофанович?

– Конечно, – невозмутимо подтвердил тот. – Маг я или погулять вышел? Договор-то я с ним рядил честь по чести, со всеми поименованиями указанных сторон. Имя, отчество, фамилия, род, иначе никак.

– Ого, – присвистнул я. – У этого поганца даже фамилия есть, скажешь?

– Нет, – легко отказался тот. – Не моя тайна. Да оно тебе и без надобности. К тому же, не дай бог кто из церковной братии услышит, дерьма не оберёшься. Ты эту тему не поднимай больше нигде, лады?

– Лады, – отозвался я. – Ну вас к черту с вашими заморочками, своих хватает.

– Ты как, кстати, готов? – Арчи принялся разливать кем-то уже приготовленную заварку по кружкам. – Я вот, например, на все сто. Засиделись на земле, чёрт побери, надоело.

– Сам же знаешь, что нет ещё, – я долил кипятка по кружкам и потянулся к пряникам. – К восьми в диспетчерскую надо, на Саныче хочу проехаться, потом к штурманам, потом к метеорологу, потом разрешение получить на вылет. Дай бог к десяти управиться.

– Прав был Смирнов, – Арчи недовольно насупился. – Канительные вы с Далином, ужас. Я бы прям щас в рейс вышел. А то и вчера ещё.

– Как вышел, так и зашёл бы, – я с удовольствием трескал пряники и запивал их горячим чаем. – Много вас таких, Икаров доморощенных, по тайге валяется. Штурман на корабле главный. Вы так, сбоку припёку, извозчик и кочегар.

– Между прочим, – Арчи ничуть не обиделся, но решил потрепаться. – Я и есть дирижабль. Без меня вы что делать будете?

– На реку пойдём, – не испугался я. – Какую-нибудь оморочку дырявую найдём, залатаем, Далин на неё свой Стирлинг воткнёт вместе с Лариской и генератором, не пропадём.

– Ух ты, – мечтательно сказал Арчи. – Речная романтика, алые паруса. Меня возьмёте?
– Конечно, – утвердительно кивнул я. – Мы тебя в юнги определим, надо же кому-то

полы мыть.

– Мне что в речфлоте всегда нравилось, – Арчи допил чай и принялся собираться. – Так это их график. Летом на кораблике шарисься по реке круглыми сутками, чистый курорт. Рыбалка, опять же. Про тяжёлую работу и жестокие шторма пускай расскажут моей бабушке и грузчикам в порту. Потом всю зиму на берегу припухаешь. Хороший контраст, надоест не успеваешь.

– Зимой у них тоже рыбалка, – я тоже встал и принялся убирать со стола. – Кучеряво живут. В общем договорились, если что, все вместе идём во флибустьеры. А теперь я побежал, Саныч подъехал, слышишь? Да, и если Далин Кирюшку поймает там у себя, отбей, в обиду не давай. Я ему крышу пообещал.

– Договорились, – кивнул Арчи. – Как раз Антошу проверю и делом озадачу.

Я подскочил и, схватив сумки в охапку, кинулся за дверь, в которую как раз входил Антоша, сгибаясь под тяжестью огромного рюкзака. Оценив размеры багажа, я уважительно присвистнул, в душе сожалея о том, что приходится убегать по делам, и не смогу увидеть, как Арчи с Далином заставят парня его ополовинить. Саныч, заметив меня, вопросительно показал глазами на здание управы и, когда я кивнул ему в ответ, хлопнул рукой по сиденью, приглашая садиться.

– Здорово, – сказал он мне, когда я начал запихивать багаж на заднее сиденье. – Мужики не обидятся, что я не зашёл?

– Да нет, – ответил я. – С чего бы? У тебя свои дела могут быть. А не зашёл, кстати, почему?

– Да Антоша упросил, – усмехнулся Саныч. – Он же теперь самостоятельный. Вчера дома ты бы его видел. Вся улица сбегалась на героя посмотреть. Девочек куча, вот уж никогда бы не подумал. Так он китель надел и лёгкую фуражку, что от отца осталась. До ночи не снимал. Все окрестные малолетки обзавидовались до смерти.

– Ну так правильно, – улыбнулся я. – Хорошо быть молодым. Фуражку надел – все девки твои. Сам небось завидуешь, нет?

– Конечно, – посмотрел он на меня. – Завидую, чёрт побери. Белой завистью. У меня-то молодость в дружинке прошла, там не забалуешь.

– У меня тоже, – кивнул я. – Слушай, подожди минутку, за хронометром сбегая, лады?

– Лады, – отмахнулся Саныч. – Беги. Раньше бы фиг подождал, теперь, гм... придётся.

Я рванул к ангару быстрым шагом, чтобы комендант оценил рвение. Злоупотреблять не стоило, человек ведь на работе. Если б я пошел вразвалочку, Саныч бы ничего мне не сказал, конечно, но осадочек бы остался. В ангаре успел заметить гору вещей из Антошиного рюкзака на столе и Арчи с самим новобранцем рядом. Антоша показывал магу на каждую вещь отдельно и объяснял, зачем она ему нужна.

– Развлекаетесь? – завистливо спросил я и, не дожидаясь ответа, заскочил по трапику на борт «Ласточки». В штурманском углу, немного повозившись, с усилием открутил крепление контейнера, в котором хранился главный хронометр. Решил сам его не тащить, а позвать Далина на помощь, типа мне тяжело одному. Отвлеку друга чутка и заодно последние новости узнаю. Гном, как мне показалось, с радостью согласился и, подхватив нетяжелый ящик, мы потопали к двери.

– Кирюшку кто настропалил? – тут же тихо спросил Далин, стоило нам немного отойти от «Ласточки». – Чья работа?

– Моя, – не стал кривить душой я. – Неужели заметил?

– Сразу же, – ответил гном, походя удивленным взглядом рассматривая гору вещей на столе и ковыряющегося в них Арчи. – И я, и этот клоун бородастый. Спасибо, в общем, дал выйти из положения.

– А Микешка что, так и не поддается? – удивился я. – Вот ведь упорный.

– Ни в какую, – подтвердил Далин. – Делает вид, что слов не понимает. Но при этом очень усердный. Я ему говорю узости почистить, он подметать кидается. Я ему говорю подметать, он инструмент чистить начинает. Умора.

– Оставил бы ты его, – от души посоветовал я. – Времени нет.

– Вот именно, – со вздохом подтвердил Далин. – Этот поганец тоже сообразил, что ему продержаться надо самую малость. Ну ничего, сейчас вернусь, Кирюшка как раз все узкие места от масла почистит, и я так громко скажу – спасибо тебе, Микеша, понял наконец, чего от тебя требовалось. И выгоню его нахрен с «Ласточки».

– Только Кирюшку озадачь чем-нибудь ещё на борту, – посоветовал я. – А то влетит ему от Микешки под горячую руку.

– Кстати, да, – согласился Далин. – Обязательно. О, Саныч, здорово. Принимай груз.

Они поздоровались, я прыгнул в пассажирское сиденье, и комендант тут же рванул к зданию управы на хорошей скорости, так что мне пришлось перегнуться назад и руками удерживать ящик с хронометром и сумками, на всякий пожарный случай. Подлетев к крыльцу, Саныч тут же рванул внутрь, на ходу отдав какому-то незнакомому мне немолодому бойцу приказ помочь с вещами вплоть до перевозки обратно к ангару. Я обрадованно поблагодарил, комендант на ходу отмахнулся и скрылся в здании.

– Здравия желаю, – официально представился мне боец. – Меня Николаем зовут. Это у вас теперь наш Антоша в экипаже?

– Артём, – протянул ему руку я. – Ну да, юнгой-стажёром взяли. Сбыча мечт – это к нам.

– Правильно, – одобрил Николай. – Не пожалеете. Парень он хоть и молодой, неопытный по жизни, но без гнилья. Саныч его затюкал совсем своей заботой, раньше он поживее был. Дайте ему отойти немножко и все пучком будет.

– Хорошо, если так, – пожал я плечами. – Поживём, увидим. Мы никогда никого специально не гнобили.

– Ну и ладушки, – успокоился Николай, открывая дверь машины и хватая сумки. – Вся вохра за него переживает, в караулах скучно, а тут такая тема для разговоров. Глядишь, ещё кого-нибудь к вам засунем, хе-хе.

– Ну, это вряд ли, – открестился я, не став вытаскивать из машины ящик с хронометром. – Тут с одним бы Антошей справиться. Слушай, давай за часами потом вернемся, а то таскаться с ними по всему вокзалу ну его нафиг, уроним ещё.

Николай согласно кивнул, время поджимало и, не вступая в лишние переговоры, я направился к зданию погодников, которое стояло немного в стороне от управы. Надо было сначала получить карты погоды на маршрут, а уже потом всё остальное. Главным у местных метеорологов был Васильич, жутко вредный старикан из магов, который все прогнозы давал немного хуже, чем они есть на самом деле. Ориентировался он в основном по своим суставам и больной спине, а своих подчиненных, двух молодых девчонок, гонял в хвост и в гриву. Одна из них была магом-воздушником, вторая по водной стихии, но все их прогрессивные методики уступали в точности стариковским.

Подойдя к двери, я максимально тактично постучался и, услышав добродушное: – «Войдите!», вместе с Николаем зашел внутрь. Васильич, сидя за столом в компании девчонок пил чай, и судя по всему, настроение у него было на все сто. Я успокоенно выдохнул и начал немедленно ковать железо, пока горячо.

– Приветствую, добрый человек и вы, две ослепительные красавицы, – с этими словами я вытащил из кармана тюбик лечебной эльфийской мази. – Погоды-то какие стоят чудесные, а? Это вот тебе от Арчи, для спины.

– А нам хоть что-нибудь? – немного капризно произнесла одна из девушек. – И чего он сам не зашёл?

– Ну-ка цыц, – тут же осадил её Васильич, протягивая руку за тюбиком. – Вертихвостки. Спасибо, Артём, уважили старика. Арчи привет передавай и благодарность. Садитесь, чаю с нами попейте.

– Спасибо, времени в обрез, – вежливо отказался я. – Нам бы разрешение на вылет получить по погоде, и дальше побежим.

– Нет чая – нет разрешения, – пристукнул по столу ладонью Васильич. – Быстрые все какие. Пока про Антошу и что там у вас с домовыми приключилось не расскажешь, никуда не пойдёшь. Желая из первых уст всё услышать, а то этим двум кукушкам веры нет.

Пришлось засесть за ещё одно незапланированное чаепитие и обстоятельно, пока девушки шустрили для нас с Николаем, передать в лицах всё про Антошу. Домовых коснулся легонько и уже под конец, как бы невзначай, помня наставления Арчи. Сказал только то, что и так весь аэропорт знает. Погодниц, слава богу, интересовал всё больше Санычев племянник, в отличие от Васильича, который понимающе хмурился при истории о нечисти.

– Пойдём покурим, – наконец пригласил он меня на улицу, когда все сказки закончились. – А ты тут посиди, а то девчонкам скучно будет, – остановил он дёрнувшегося было Николая.

Мы вышли в небольшой палисадник, где у Васильича была оборудована курилка, и остановились друг напротив друга.

– Понял, зачем позвал? – сурово спросил дед, раскопчегаривая трубку.

– Да уж понял, – вздохнул я. – Не дурак. Арчи предупредил, чтоб этим домовым пусто было.

– Ну, хоть на это ума хватило, – присел Васильич на лавочку и похлопал ладонью по ней, приглашая меня упасть рядом. – Тем служивым из вохры, что с вами были, Саныч рот заткнул. Но я бы не был так уверен, постеречься вам всё же стоит. Что знают трое, знает и свинья, как говорится.

– Думаешь? – покосился на него я. – Вроде все свои были.

– Вот именно, что вроде, – резко перебил меня дед. – Чёрт их знает, этих опогоненных, кому они служат на самом деле. Пусть Арчи ко мне зайдёт, как с островов вернётесь. Я за это время по своим каналам послушаю, может кто интересоваться будет, да и вообще...

– Спасибо, – от души поблагодарил его я. – Передам обязательно.

– Обязательно, – передразнил меня Васильич. – Не ожидал от Арчи, при посторонних такой цирк устраивать. Так-то многие с домовыми и прочей нечистью дружбу водят, но у них ума хватает не на публику это делать, понимаешь?

– Да понимаю, – сокрушённо вздохнул я. – Чего уж теперь.

– Понимает он, – начал выколачивать трубку дед. – Вот наложат епитимью, будете раз в квартал по церковным делам мотаться на своей «Ласточке», а то и чаще. Скажите спасибо, что ходу долгогривым сюда свободного нет, а то бы уже припрягли, во славу божию. Вы же и так раз в год их возите, по разнарядке?

– Возим, куда деваться, – подтвердил я. – Приятного мало. То охотники эти шальные, в самую задницу лезут постоянно, то инквизиция эта, вечно страховидл самых отстойных с ведьмами да колдунами туда-сюда таскает, как будто на месте их кончить не может, то ещё чего.

– Вот, – наставительно сказал Васильич. – А будете ещё чаще. Тем более «Ласточка» у вас класса люкс, а там не дураки сидят, враз прочухают на ком поездить можно бесплатно, да ещё и в комфорте. Пойдём, разрешение выпишу.

Васильич с кряхтением встал с лавочки и направился ко входу в дом, поманив меня за собой. Я знал, что лет ему уже очень много даже для мага, чуть ли не больше, чем Ларе. Поддерживать себе здоровье заклинаниями он уже не мог, поэтому лечебные эльфийские мази от Арчи были для него настоящим спасением. Мы зашли в дом, где и Николай, и девочки взглянули на нас с нескрываемым облегчением, потому что не стыковались они по возрасту, и говорить им было по большому счету не о чем. Боец встал из-за стола, степенно поблагодарил за чай, за угощение и ласку, попрощался с хозяевами и, буркнув мне что-то вроде «На улице буду», выскочил в двери. Васильич не обратил на него внимания, просто махнув рукой на прощанье, и занялся картами.

– Держи, – протянул он мне небольшую скрутку. – Самые свежие, с утра готовили. И разрешение от нас.

– Спасибо большое, – поблагодарил его я на автомате, но без особого, впрочем, воодушевления.

Дед почувствовал это и усмехнулся, толкнув меня кулаком в плечо.

– А и правильно, – объяснился он на мой удивленный взгляд. – Хрень же по большому счету. Были бы у нас метеостанции по всем княжествам раскиданы, да связь с ними бы была, тогда и карты погоды были бы настоящие, а так...

– Да что вы такое говорите, Егор Васильич, – тут же влезла в разговор одна из девочек, побестолковее другой, которой хватило ума промолчать. – Самые последние методики предсказания погоды...

– А ну-ка цыц! – прикрикнул он на нее не в шутку. – Гадалка хренова, умничаешь мне тут.

Девочка притихла и обиженно отвернулась, демонстративно надув губки.

– Все наши методики, Артём, – дед повернулся ко мне, – это моя спина с коленями. Самые передовые, мать их за ногу. На три дня вперед максимум, и только в радиусе десяти верст, за большее не поручусь.

– И на том спасибо, – искренне сказал ему я. – На выкатке врасплох не застанет шквалом, об забор не разобьет, уже хорошо.

– Вот и ладушки, – усмехнулся дед, – хоть забор целый будет. Тем более сегодня карты тебе с бонусом, там погода в Новониколаевске указана в одну сторону и в Белорецке в другую, хоть он тебе и нахрен не нужен. По магсвязи удалось достучаться вчера морзянкой, едрить её в качель.

– Вот, – обрадовался я. – Уже хорошо, я даже не надеялся.

– Ну, чем мог, помог, – развёл руками Васильич. – Держи свое разрешение и вали на все четыре.

Ну, я и свалил. попрощался с девушками, пожал руку деду, схватил карты в охапку и выскочил на улицу, где уже бил копытом Николай. Время поджимало, поэтому мы с ним рванули к машине, за оставленным хронометром. Дальше все завертелось очень быстро, я галопом носился по управлению из кабинета в кабинет, Николай с ящиком в руках от меня не отставал. Быстро здоровался со знакомыми на ходу, обещая поболтать с каждым по возвращению, опасаясь зацепиться языками с кем-нибудь и застрять.

Наконец к десяти часам мне удалось получить разрешение на вылет и выбить все необходимое. Обрадованный вохровец, навьюченный моими сумками как помогайка на рынке, помчался грузиться через курилку, потому что всё это время я и сам не дымил, и его не отпустил.

Неспешным шагом я вышел на улицу и пошел вслед за Николаем, разглядывая небо. Солнышко светило ярко, видимость была на миллион, матерчатая колбаса на флагштоке, указывающая направление и силу ветра, лениво обвисла. Комарам и прочему гнусу было ещё рано жить, поэтому я с удовольствием присел рядом с Николаем, достав пачку сигарет из кармана.

– Хорошо-то как, – сказал мне боец, поднося зажигалку. – При такой погоде можно и отдохнуть чуть-чуть.

– Устал, что ли? – удивился я, прикуривая. – Или с ночной дежуришь?

– Устал, – вздохнул боец, вытягиваясь на солнышке. – От зимы устал.

– Зима козёл, – понимающе согласился я, улыбнувшись. – И как только люди раньше жили, когда лета не было.

– Как, как, – передёрнулся Николай. – Если б не магия, попередохли бы все. Слава богу, мы этого не застали. Хотя мне вот уже полтинник, и я тебе скажу так. Сравнить то время, когда я пацаном был, и сейчас, так лето, конечно, намного длиннее стало. Но неизвестно, что лучше, потому что разнежился народ, опаску потерял. Расслабленные все какие-то.

– У меня прадед, царство ему небесное, так же ворчал, – не согласился я. – Но он хоть зиму лютую вживе застал, тогда, говорил, все суровые были. Иначе не выжить. Но то тогда, а сейчас-то зачем? Пусть люди радуются.

– На всякий случай, – отрезал Николай. – Вдруг опять как запуржит на десятилетку хотя бы, что делать будем?

– Смысла не вижу, – пожал плечами я. – На десять лет ты не запасешься, как ни старайся. Если эльфы, с их зимними садами, опять нам на помощь не придут, кирдык будет однозначно.

– Ну не знаю, – ответил Николай, нежась на солнышке. – Всегда запас был, и не у меня одного. Угля сто пятьдесят тонн в сухих глиняных ямах на огороде еще от деда жены припасено. Крупы, консервы магические, долгого хранения, лекарства там разные, соль, спички, керосин, полный набор. Теплица подземная.

– Удивил, – хмыкнул я. – У всех так. Ты бы схроны у моего деда с бабкой, на всю нашу семью рассчитанные, посмотрел. Полк прокормить можно.

– Вот, – обличающе ткнул в меня пальцем Николай. – У них есть, а у тебя? Нету ведь у тебя ничего. Надеешься в тяжёлый год к ним под крыло юркнуть, наверное, оттого и веселишься. Извини, но ты прямо как дикарь из тех, что, говорят, далеко на юге живут и с голым задом ходят. Легко слишком к жизни относишься.

– Как бы тебе объяснить, – сказал я Николаю, затушив сигарету и усевшись поудобнее. – Не так всё, как ты говоришь.

– А ты попробуй, – усмехнулся он, закурив новую от старой. – С удовольствием послушаю.

– Ну вот смотри, – начал я медленно, собираясь с мыслями. – Я за жизнь свою много где был. И на самом дальнем юге, где зимы почти что не бывает, и на севере, в тундре. Начну с нас и прочих, кто в похожем климате живёт. Тут все понятно. Круглый год, особенно летом работают, жилы тянут, чтобы зиму хорошо прожить, себя и родных обеспечить. В идеале на десять лет лютой зимы. Думают, что это единственно правильный путь, и от этого тех, кто на юге слишком легко живет, не понимают. Дикарями считают. Лёгкое презрение наличествует. И не лёгкое тоже, ну тут у кого как.

– Ну, – поморщился Николай, – не презрение. Не понимаю я просто, если тебе тёплый дом с печкой не нужен, шуба не нужна и растёт всё само круглый год, то как можно нищим ходить?

– Не перебивай, а то собьюсь, – попросил я его. – Очень даже можно. На юге отношение к жизни лёгкое, тут ты правду сказал. Все растёт само собой круглый год. Народ зиму забыл, как страшный сон, живёт в свое удовольствие, работу не любит. И голод там частый гость.

– Как птички божи, – утвердительно кивнул головой Николай. – Будет день, будет пища.

– Примерно, – согласился я. – Но что странно, при такой легкой жизни злобы у них многовато. Украсть, ограбить, это как два пальца об асфальт, убить могут из-за красивой рубашки. Воюют постоянно, бьют друг друга почём зря, рабство в ходу. Это неправильный подход к жизни, я считаю.

– Вот, – обрадовался Николай. – А я о чём тебе толкую. У нас намного лучше жизнь понимают.

– Понимают, да не совсем правильно, – охладил я его. – Слишком много у нас о себе возомнили.

– А где же правильно? – удивился боец. – Не пойму я тебя что-то.

– На севере, – наконец добрался до главного я. – Ты вот людей из тех, кто в тундре живут, видел? Или в тайге самой глухой, где от холода нечисти практически не бывает? Видел, какие они?

– Ну, видел. – недоуменно отозвался Николай. – Как дети, ей-богу. Злобы нет, наивные немного. Чужому помочь кидаются как родне прямо. Такого и обмануть-то грех. Но тоже непонятно к жизни относятся, легко как-то, тем более при такой тяжёлой жизни. Не так, как мы.

– Это оттого, что жизнь там слишком сурова, – начал объяснять я самую суть. – У нас кто работал или хапал, тот и выжил, кто ленился или кому не повезло, тот подход или бедно живет, прямая зависимость. На юге можно всю жизнь как птичка божия прожить, особенно если совести нет. А на севере ты можешь все жилы из себя и семьи вытянуть работой, но если придет полный песец, то все твои старания насмарку, понимаешь? Нет гарантии никакой. На родичей или соседей одна надежда. Но и сам тогда помогай по первому требованию. У них даже во многих родах понятия твоё-моё нет, всё идет тому, кому нужнее.

– Подожди-ка, – вытянул руку ладонью вперед Николай, останавливая меня. – Доходит понемногу. А я-то всегда удивлялся, чего они такие, много иметь не стремятся, как дети себя ведут.

– Идем дальше, – облегчённо продолжил я. – Допустим, настал у всех полный песец, что тогда будет, как думаешь?

– Ну, на юге понятно, – начал строить предположения он. – Да и хрен с ними, неинтересно. У нас тоже понятно. Каждый сам за себя, и лишь князя с приближенными оберегать будем всем обществом. И верхушка остальная не пропадёт. Городская беднота вся вымрет, к гадалке не ходи. По деревням вот соборно спастись будут, не без перегибов, конечно, но хоть так. На севере...

– А на севере, – перебил я его, – все вместе честнодохнуть будут. Соберутся, доедят последнее, и спокойно помрут. Если чуда не случится. Жизнь там куда жестче, короче и честнее, чем у нас с тобой. И в случае чего мы просто вымрем позже всех, только помучимся напоследок, да познаем, как говорится, всю глубину человеческого падения. Вот и вся правда. Если опять эльфы всех не спасут.

– Понимаю, – со вздохом протянул боец. – Тьфу на тебя, Артём. Такое утро хорошее было. Но всё равно, это ещё не значит, что работать не надо.

– Не значит, – поднялся я на ноги и приготовился идти. – И не переживай. Купишь угля ещё тонн пять и закопаешь в огороде, все как рукой снимет.

– Куплю, – согласился со мной вохровец, собирая сумки, – со следующей полочки и куплю, хорошо, что напомнил. Бог даст, не пригодится. Ни мне, ни внукам.

– Чёт заболтались мы с тобой, – спохватился я, собирая вещи, – давай-ка резче к машине, у нас вылет сегодня.

Николай, обвесившись сумками, рванул к автомобилю, сходу обогнав меня на старте. Я спешить не стал, так как нёс ящик с этим долбаным хронометром, не хватало ещё навернуться и всё похерить. Пока грузились и прогревали машину, прошло ещё немного времени, за которое Николай успел сбегать на проходную, доложиться там и выйти оттуда уже с Далином.

– Здрасьте, – удивился я. – А ты чего здесь забыл?

– Как чего? – недоуменно посмотрел на меня гном. – В городе я был, к стражникам ходил. Перегрелся чтоль?

– А, точно, – хлопнул я себя по лбу. – И как?

– Нормально, – успокоил меня Далин. – С однополчанами повстречался, вспомнили кой-чего, чаю попили. К себе звали, обещали место участкового шерифа и во-о-от такенный револьвер. И свободу действий, только чтоб трупов было не больше чем обычно.

– А серьёзно? – перебил его я. – И давайте уже в машину, ехать пора.

– А если серьёзно, – ответил гном уже с пассажирского места, которое рядом с водительским. – То всё так и было. Ещё сдал трофеи на проверку и пробил тему насчет «Восточного пира», как и хотел. Обещали внимательно проверить и в случае чего тут же поступят с Хасаном бесчестно. Как говорится, резать к чертовой матери, не дожидаясь перитонита. Привлекать внимание он начал, берегов, как оказалось, не видит совершенно.

– Каков подлец, – сокрушённо вздохнул я, захлопывая дверь машины и придерживая руками всё свое богатство. – Не ходите, говорит, к нам больше, отказываю вам впредь в визитах.

– Ага, – возмущённо подхватил Далин, оглядываясь на меня. – Говно такое. Единственная забегаловка в мехмастерских, и в приёме отказали, надо же. Наверное, буду бутеры с собой носить, лишь бы мне господина Хасана не побеспокоить.

– Саныч рассказывал с утра на пересменке, – влез в разговор Николай, выруливая к нашему ангару. – Ну вы ребята бойцы-молодцы. Такая славная битва, прямо рассадник мирового зла разгромили.

– Посмейся ещё, – неодобрительно покосился на него Далин. – Гордиться тут нечем, это верно, но и выбора у нас не было. А Саныч-то растрепал вам зачем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.